

МОСКОВСКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ СЕМИНАРИЯ
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

ПУТЬ БОГОПОЗНАНИЯ

Богословско-публицистический журнал

ВЫПУСК 12
МОСКВА 2006

Журнал является изданием Московской богословской семинарии евангельских христиан-баптистов. Публикует работы как отечественных, так и зарубежных христианских авторов.

Журнал рассчитан на всех интересующихся вопросами религии и богословской мысли.

Присланные рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Пишите нам:

Путь Богопознания

Россия

111524, Москва,

ул. Перовская, д. 4а

<http://www.mbs.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов А. В.

Mailing address/ location:

Theognisia

Perovskaya 4a

111524 Moscow

Russia

<http://www.mbs.ru/english>

GENERAL EDITOR:

Popov A.V.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: EDITORIAL BOARD:

Иванов М.В.

Ivanov M.V.

Корнилов Н.А.

Kornilov N.A.

Мочалин А.Н.

Mochalin A.N.

Савин Г.А.

Savin G.A.

Цырульников А.В.

Tsirulnikov A.V.

Чубенко Ю.Г.

Chubenko Y.G.

ISSN 1815-8803

© Московская богословская семинария ЕХБ, 2006 г.

© Moscow Theological Seminary ECB, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Духовное образование в России ищет свой путь <i>Г.А. Савин</i>	5
Духовные основания полноценной христианской миссии: осмысливая Великое Поручение (Матф.28:16-20) <i>Бернард Отт</i>	8
Теология в век терроризма <i>Тимоти Джордж</i>	28
О возложении рук и рукоположении (вступительное слово <i>М.В. Иванов</i>) <i>И.С. Проханов</i>	35
Письмо Аристия Филократу	53
Персонифицированная Мудрость в книге Притчи, гл. 8 <i>А.Н. Мочалин</i>	71
Сводный отчёт о встрече представителей СЦ ЕХБ с представителями ВСЕХБ, состоявшейся 23 марта 1966 г. (Реконструкция <i>А.В. Синичкина</i>)	87

НАШИ АВТОРЫ

Тимоти Джордж	— декан колледжа Бисон Дивинити
Скул Сэмфордского
университета, исполнительный
редактор журнала
«Христианство Сегодня»
Иванов Михаил
Вячеславович	— руководитель Отдела богословия
и катехизации Российского
Союза ЕХБ, преподаватель
Московской богословской
семинарии ЕХБ
Мочалин Александр
Николаевич	— преподаватель Московской
богословской семинарии ЕХБ
Бернард Отт	— профессор Теологической
семинарии Биненберга,
Швейцария
Проханов Иван Степанович	— выдающийся деятель
евангельского движения в России
Савин Геннадий
Александрович	— проректор Московской
богословской семинарии ЕХБ
Синичкин Алексей
Валерьевич	— директор архива Российского
Союза ЕХБ, референт Отдела
богословия и катехизации
Российского Союза ЕХБ

Духовное образование в России ищет свой путь

Г.А. Савин

Сегодня во многих церковных кругах принято говорить о кризисе, постигшем современную систему богословского образования: об оторванности программ богословских учебных заведений от насущных проблем поместных общин; о дипломированных богословах, не вовлеченных в полноценную церковную жизнь; об утрате былой привлекательности богословия для нового поколения нашего евангельского братства и многое, многое другое.

Действительно, все из вышеперечисленного и многое из того, что не озвучивается, но пронизывает атмосферу современных поместных общин ЕХБ должно быть не только высказано, но и критически осмыслено нашими братьями и сестрами, которых заботят проблемы не только дня сегодняшнего, но и будущее братства. Тема будущего здесь не случайна, поскольку в круговерти огромного количества рутинных сиюминутных задач, которые решает любой служитель поместной общины, очень тяжело остановиться, чтобы осмыслить свою работу в более широком масштабе: задать себе, с одной стороны, очень простые, но, с другой стороны, достаточно сложные вопросы: А какова стратегия моего служения? Что будет через десять лет с моей общиной при такой системе администрирования, как у меня? Как выстраивать взаимоотношения с местной администрацией? Как заниматься эффективным благовестием в нашем регионе при таком разноплановом культурном и национальном сообществе? Как подступиться к жителю мегаполиса, который, пролетая через турникеты метрополитена, не обращает никакого внимания на раздающих бесплатные приглашения на концерт духовной музыки? На эти и подобные им вопросы каждый служитель отвечает сам, «варясь в соку» своего собственного региона. Получается очень интересная картина: огромное братство, растянувшееся от

Калининграда до Южного Сахалина, от Мурманска до Белгорода и Читы, которое собрано в достаточно внятную сложенную структуру, но не имеющее общей богословской дискуссии. Разделенность и самодостаточность стали в определенном смысле нашей традицией. Основопологающий принцип «только Писание», положенный еще основателями протестантизма, растворенный в нашей культуре, также сыграл с нами злую шутку. Каждый проповедник оказался «только со своей собственной библией», со своим принципом и традицией толкования этой библии, переданной от предыдущего поколения данной поместной общины. У каждого вдумчивого служителя свое собственное систематическое богословие. Нам до сих пор ни как не удается определиться: есть ли у нас священнодействие, таинства и сколько их, если они вообще есть. Мы очень сильно уповаем на Святого Духа, на внутреннюю духовную связь членов общины, связь этих общин в едином Теле Господа Иисуса Христа, и это замечательно. Но существует еще та рациональная, логическая, рассудочная составляющая, которая должна объединять наше прекрасное братство. Наличие этой составляющей ни в коей мере не противоречит ни Библии, ни нашему духовному опыту. Эта составляющая и есть богословие, от которого мы постоянно отмахиваемся, утверждая, что все наше богословие ограничено Библией и только ею. Увы, в реальности дело обстоит совсем не так. У нас есть и история братства, и различные традиции толкования Библии, и целый клубок богословских противоречий, затрагивающих и учение о личном спасении (сотериологии), и учение о Церкви (экклесиологии), и учении о божественном порядке вселенской истории (эсхатологии) и о многом другом. Распутать этот клубок в одиночку не в состоянии ни один, даже самый утонченный ум, потому что сложность проблемы не столько в ее логических противоречиях, сколько в организации полноценной богословской дискуссии на уровне всего братства.

Современное евангельско-баптистское богословское образование в России действительно переживает очередной непростой период своей истории. После бума учреждения бесконечного количества разноплановых семинарий, университетов, институтов, школ и курсов оказалось, что большинство учебных заведений были порождены исключительно амбициями региональных служителей. У этих школ не было ни полноценных учебных планов, ни видения будущего, ни педагогических коллективов, представляющих собой

слаженный организм. Они создавались, чтобы просто быть, чтобы «как у всех, как у людей». В конце концов весь этот сложный и неорганизованный конгломерат превратился в хаос, мешающий жить и полноценно развиваться нашему братству. Но кто здесь виноват? Никто, или, точнее все, поскольку проблема носит системный характер. Системный кризис в области богословского образования высветил крайне неприятную вещь: в постперестроечный период мы так и не смогли выработать стратегию практически ни по одному серьезному, масштабному делу с долгосрочной перспективой.

Современная система богословского образования нашего братства — это зеркало, отображающее всю систему функционирования наших общин, миссий и богословских школ. Сегодня, наконец, нам нужно понять, что полноценное фундаментальное строительство всегда ориентировано на века вперед. Фундаментальность же человеческих отношений всегда базировалась на добром, умном, толерантном диалоге, в котором проявляется наиглавнейший принцип христианства — принцип жертвенной любви, способности слышать и понимать своего ближнего. Сегодня мы более всего нуждаемся в общении на совершенно новом качественном уровне. Это общение должно проявиться в различных формах диалога и диалога; собственно для этого во все века и существовали богословские учебные заведения, цель которых была всегда одной — укрепление духовной целостности Церкви Господа и Спасителя Иисуса Христа.

Духовные основания полноценной христианской миссии: осмысливая Великое Поручение (Матф.28:16-20)

Лекция, прочитанная в Международной баптистской теологической семинарии на конференции «Анабаптизм и миссия»

Прага, 30 января — 3 февраля 2006

Бернард Отт

Отправной точкой для данной презентации я выбрал текст из приглашения на конференцию:

Изучение миссии в 20 веке, происходящее в основном с двух различных перспектив: с позиций Международного миссионерского союза и Лозаннского движения, всегда упирается в ключевой вопрос: что такое миссия, и что не является миссией. Дискуссия по данному вопросу ведется иногда очень интенсивно, но она позволяет привести различные, порой противоположные, точки зрения к одному знаменателю, подчеркивая, что миссия Божья заключается в полноте и включает обе эти перспективы и, в конечном счете, расширяет горизонты обоих взглядов. Где-то на полях данной дискуссии находится еще одна позиция, которая очень важна не только для примирения различных точек зрения, но и для осуществления целостной миссии — это анабаптистское понимание и практика миссии.

Кажется, что в 21 веке пора оставить споры за спиной и обратиться к собственно осуществлению того призвания, которое Бог вверил Церкви Своей.

Мой ответ на данное заявление состоит из трех частей: (1) Да. Дискуссия о миссии привела к поляризации мнений после разделения между так называемыми «евангелистами» и «экуменистами» в шестидесятые годы. (2) Но, нет. Противоречия все еще не преодолены. Они все еще существенны как в Германии, так и в других странах. (3) И опять, да. Анабаптистская традиция обладает потенциа-

лом для преодоления данных противоречий. Будучи вовлеченным в диалог между «евангелистами» и «экуменистами», я постараюсь продемонстрировать это.

Тезис настоящей статьи — это свежий взгляд на Великое Поручение (Мат. 28:16-20), который, основываясь на последних достижениях академической библиологии, бросает вызов всем: и «экуменистам», и «евангелистам», и ... анабаптистам.

Дискуссия о целостной миссии

Ключевым вопросом в экуменистическо-евангелической дискуссии является вопрос об определении миссии. В экуменистических кругах такие термины, как «холистская (целостная) миссия» или «интегральная миссия», стали повсеместными в двадцатом веке.

Евангелисты рассматривали такое широкое определение миссии как весьма проблематичное. Миссионерские конференции семидесятых и восьмидесятых годов отражают эти дебаты. Тем не менее, в общем течении Лозаннского движения многие «евангелисты» адаптировали более широкое понимание миссии, и, в свою очередь, официальная формула миссии Всемирного совета церквей обращает особое внимание на традиционный евангелизм провозглашения. Кое-кто, правда, утверждает, что сегодня интегральная миссия является как раз тем, что объединяет «евангелистов» и «экуменистов» (Wietzke:427-428). Может быть, мы можем даже заявить, что на сегодняшний день больше разногласий наблюдается не между «евангелистами» и «экуменистами», а между «евангелистами» Запада и стран Третьего мира.

Как бы то ни было, многие немецкие теоретики миссии до сих пор стоят в оппозиции таким концепциям, как «холистская миссия» или «интегральная миссия» (ср. Berneburg). Недавно старые споры всплыли в связи с так называемым «Вызовом Михея». «Вызов Михея» был развит Объединением Михея (Micah Network) и Мировым евангельским альянсом (WEA) в ответ на инициативу среди евангельских христиан, желающих внести свой вклад в дело борьбы с бедностью и несправедливостью в общинах с тяжелым экономическим положением (www.micahchallenge.org). «Вызов Михея» — это течение в рамках Мирового евангельского альянса, которое фокусируется на интегральную миссию.

На первой международной конференции Объединения Михея, которая состоялась в Оксфорде в сентябре 2001 года, была провозглашена Декларация об Интегральной миссии. Ее ключевая концепция утверждает (www.micahchallenge.org):

«Интегральная миссия целостного преобразования — это провозглашение и демонстрация Евангелия. Это означает не просто провозглашение Евангелия наряду с социальной вовлеченностью, которые должны идти рука об руку. Скорее в интегральной миссии мы призываем людей к любви и покаянию во всех сферах жизни. Наша социальная вовлеченность имеет евангелизационные следствия по мере того, как мы несем свидетельство преображающей благодати Иисуса Христа. Если мы игнорируем мир, мы предаем слово Господа, который послал нас на служение этому миру. Если же мы предаем Слово Божье, нам уже нечего нести в этот мир. Справедливость и оправдание по вере, богослужение и политическая деятельность, духовное и материальное, личное преобразование и изменение общества тесно связаны друг с другом. Как это было и в жизни Иисуса Христа, бытие, деятельность и провозглашение лежат в основе нашей единой интегральной задачи.»

Национальные Евангельские альянсы Германии и Швейцарии взяли «Вызов Михея» в качестве темы молитвенной недели в январе этого года. Это спровоцировало значительные дебаты внутри немецких общин. Некоторые из ведущих теоретиков-миссиологов обвинили евангельские движения в подмене понимания сущности миссии по примеру того, как это произошло во Всемирном совете церквей в шестидесятые и семидесятые годы: смещается фокус с провозглашения Евангелия на преобразование общества в сторону Царства Божья.¹

В связи с этим объявляется, что такое развитие подразумевает преуменьшение значения Великого Поручения из Евангелия от Матфея гл.28. Считается, что Великое Поручение есть основа классического миссионерского движения, сфокусированного на евангелизме. С большой обеспокоенностью миссиологи отмечают, что евангельская теория все больше отворачивается от этого классического текста в сторону таких текстов, как проповедь Иисуса в Назарете в Лк.4:16-19 или концепции воплощенной миссии, базирующейся на Ин.1:14 и 20:21 (Egelkraut).

1 Эти концепции были выдвинуты в неопубликованной статье Гельмута Эгелькраута (2005).

Именно поэтому я выбрал для рассмотрения данный текст Мф.28:16-20. Мое двойное утверждение заключается в том, что: (1) если некоторые «евангелисты» и «экуменисты» и отрицают значение Мф.20 ради достижения более широкого понимания миссии, то это связано лишь с неправильным толкованием Великого Поручения. Нам не следует отвергать этот классический текст ради достижения более осознанного взгляда на миссию. Нам лишь следует восстановить полноту смысла, заложенного в данном тексте; (2) если некоторые «евангелисты» думают, что, делая упор на Великое Поручение, они создают апологию евангелизма провозглашения, то я хочу разочаровать их: Великое Поручение подразумевает гораздо более широкое понимание евангелизма, чем некоторым кажется.

Последующий материал в данной статье представляет собой интерпретацию Великого Поручения в свете всего учения Евангелия от Матфея. Уже было указано, что недавние исследования Нового Завета предполагают ре-интерпретацию Великого Поручения, которая открывает экклесиологическое и миссиологическое измерения текста. Есть два мнения в отношении данного места Писания: (1) Великое Поручение следует читать отдельно от остального текста Евангелия; (2) интертекстуальный лингвистический анализ ведет к пересмотру некоторых традиционных интерпретаций.²

Данное исследование строится на данных тезисах, к которым добавляются еще два аргумента: (1) Методы Библейской теологии, особенно прослеживание мотивов и традиций, обогащают понимание Великого Поручения. (2) К тому же, керигматическо-дидактическое прочтение Евангелия выявляет программное значение данного текста.

2 Хорошо известно, что в Мф.19-20 содержится собственно только одно поручение, выраженное повелительным наклонением: делайте учеников(mathetaeusat)! Этот императив дополнен тремя глаголами в причастной форме: идя (poreuthentes), крестя (baptizantes) и уча (didaskontes) Это значит, что люди становятся учениками, когда к ним, во-первых, идут, во-вторых, их крестят и, в-третьих, обучают. В свете главного управляющего императива данные причастия получают значения императивов второго порядка. Они зависят от управляющего императива. Неправильно переводить данное предложение как последовательность четырех относительно независимых глаголов в императивной форме: идите, приобретите учеников, крестите, научите. С другой стороны, если слова «идя, крестя, уча» определяют процесс приобретения учеников, то таким образом значения данных форм получают повелительную окраску (см. грамматико-синтаксический анализ данного текста в Schabel:352)

Программный текст

(1) Наше первое прочтение евангельского повествования происходит обычно на историческом уровне. Во время чтения мы спрашиваем себя: «Что Иисус сделал и сказал?» Смотря на Великое Поручение таким образом, мы приходим к заключению, что перед нами слова Иисуса, которые Он обратил к Своим ученикам перед тем, как покинул землю и возвратился к Небесному Отцу. Это делает данный отрывок программным заявлением: воскресший Господь оставляет Своих последователей со словом поручения. Христиане не имеют права забывать то, что они представляют собой сообщество людей, объединенных единым поручением.

(2) После прочтения текста на историческом уровне следует прочтение на керигматическо-дидактическом уровне. В данном случае мы смотрим не столько на гору в Галилее, где происходят описываемые события, но на церковь в Сирии, возможно в Антиохии пятидесятых-шестидесятых годов нашей эры.³ Мы представляем себе Матфея, учительствующего в молодой общине. Он обучает новообращенных из иудео-эллинистической или из нееврейской среды основам новой веры. Его заключительные слова на последней лекции курса и есть то, что мы сегодня называем Великим Поручением. Из этого мы можем сделать вывод: любое ученичество, в котором Великое Поручение не является кульминационной точкой, не может быть признанным удовлетворительным. И любое обучение учеников, которое, принимая лишь последние слова, не включает всего курса обучения, также не может быть признанным за достаточное.

(3) Более того, в последнее время обсуждается вопрос, следует ли данный текст применять в отношении Церкви или в отношении отдельных христиан. Споры по данному поводу неуместны. С самого начала данный текст был текстом ради Церкви, в Церкви и для Церкви. Если Великое Поручение есть кульминация базового ученичества в, так называемой, Матфеевой общине, то этот текст должен быть в центре самоопределения Церкви. Церковь должна рассматривать себя как Церковь, которой Господь дал поручение. Для тех христиан должно было быть очевидным то, что потом стало прописной истиной (Bosch 1991:372): миссия заключена в самой

3 По вопросу о происхождении Евангелия от Матфея см. Schnelle:234-241.

природе Церкви. Или, говоря современным языком, в Мф.28:16-20 говорится о миссионерской церкви.

(4) То, что мы до сих пор наблюдали на керигматическо-дидактическом уровне, предполагает также, что Великое Поручение должно быть интерпретировано в свете всего повествования Евангелия, и, в свою очередь, Евангелие нужно читать в свете его кульминации.⁴

Методы Библейской теологии предоставляют нам инструменты для такого исследования. Проследивание истории мотивов и традиций, безусловно, является одним из самых значительных инструментов в данном контексте. Наше допущение заключается в том, что ключевые слова, концепции и мотивы в Мат. 28:16-20 могут быть прослежены во всем евангельском повествовании и, более того, в еврейской литературе ветхозаветного периода. Подразумеваемый читатель, проходя сквозь текст Евангелия, аккумулирует значения и, таким образом, специфицирует семантические поля слов по мере прогресса повествования. Таким образом, перед нами встает вопрос: Каким образом текст Евангелия формирует интерпретацию Великого Поручения?

Конечно, проследивание всех возможных текстов, влияющих на терминологию Великого Поручения, лежит вне темы нашего изучения. Я сфокусирую внимание лишь на некоторых ключевых концепциях.

(5) Начнем с того, что рассмотрим текст в его непосредственном контексте: Великое Поручение часто сужается до прямой речи Иисуса (Мф. 28:18-20) или даже только до слов, которые выражают формулу поручения (Мф.28:19-20а). Такое изолированное рассмотрение текста определенно упускает суть послания. Слова Иисуса не могут быть интерпретированы правильно без учета их связи с окружающим текстом. Чтение всей перикопы с 16 по 20 стихи позволяет заметить, что первое поручение заключается не в том, чтобы идти приобретать учеников, но в том, чтобы идти на гору в Галилее. Эта гора имеет в высшей степени символическое значение. Замечательно, что специалисты по Новому Завету единодушны в том,

4 Ср. Bosch 1980:66; Luz 4:436; Popkes:85-86. Питер Штульмахер (Peter Stuhlmacher), ссылаясь на Отто Михеля (Otto Michel) говорит о «ключе к Евангелию от Матфея» (:108). Фундаментальное миссиологическое изучение Мф. 28:16-20, дающее прочтение Великого Поручения в свете всего Евангелия может быть найдено в Bosch 1991:56-83 и Senior/Stuhlmüller:233-254.

что мотив горы является определяющим в интерпретации Великого Поручения (Gundry:57-56;593-594; Luz:437-438). Это показывает, что заключительные слова Евангелия должны быть прочитаны в свете, по крайней мере, трех эпизодов, связанных с горами: (1) Искушение на высокой горе (глава 4), (2) Нагорная проповедь (главы 5-7) и (3) Преображение на горе (глава 17). Все эти три горы в свою очередь имеют прообразы в Ветхом Завете. Во всех этих трех текстах содержится аллюзия на Исход и опыт Моисея в пустыне.

Что происходит, если мы читаем Великое Поручение в свете этих трех гор?

Миссия, сила и поклонение

(1) Мф. 28:16-20 проводит связь с повествованием об искушении Иисуса в 4:8-11, по крайней мере, в двух пунктах: (а) в мотиве власти над миром и (б) в слове «поклониться» (*proskuneo*). Обе эти темы имеют значительное влияние на интерпретацию Великого Поручения.

(2) Было указано, что в Мф.28:16-17 признание и поклонение воскресшему Христу является отправной точкой процесса поручения. Первое действие заключается не в признании какого-либо миссионерского императива, но в признании Христа Тем, Кто Он есть. Первое и правильное действие учеников заключается в том, чтобы пасть и поклониться. Из этого непосредственно следует то, что поклонение воскресшему Господу есть начало христианской миссии.

(3) Сочетание текста об искушении с текстом Великого Поручения значительно расширяет и углубляет наше понимание Евангелия. Смотря на Мф. 28:16-18 с перспективы повествования об искушении, мы сразу же приходим к пониманию того, что ни в коем случае наше поклонение не может быть сведено к духовному переживанию отдельного индивида. В то время, когда определенно имеет место измерение личной духовности, эта духовность напрямую связана с начальствами и властями политической реальности (Yoder 1981:28-32). Мф.4:8 так же, как и Мф.28:18, говорит о власти над всем миром. Это политический язык. Таким образом, богослужение и понятие о политической власти неразрывно связаны.

(4) Эти наблюдения поддерживаются и фактом, что фраза в Мф. 28:18 «Дана Мне всякая власть на земле и на небе» есть очевидная аллюзия на Дан.7:13-14 (Schnabel:349). В том пассаже вся

власть предана Сыну Человеческому (7:13-14), Который передает ее «святым Всевышнего» (7:18). Эти святые — это те, кто не поклонялся зверям, а предоставил всю свою жизнь для беззаветного служения Единому Богу, Который есть верховный Управитель земли и неба (Дан. 3; 6). Даниил, этот представитель «святых Всевышнего», нарисован на страницах книги как муж молитвы, который сознает свою полную зависимость от Бога. Однако такое отношение к молитве — это нечто большее, чем просто личное благочестие. В годину жестоких потрясений каждый день ему приходится делать выбор между силами зла, которые, кажется, правят сим миром и Богом, чье царство часто сокрыто, но чьи обетования непреложны.

Снова в книге Откровения богослужение — это концепция, напрямую связанная с вопросами политической власти. Лишь те получают жизнь и царское достоинство с воскресшим Христом, кто не поклонялся Зверю (Отк. 13; 20:4).

(5) Во всем этом реалия искушения занимает центральное место. В Мф.4 вопрос в следующем: сможет ли Тот, Кто в крещении получает достоинство мессианского царя Второго Псалма и Отрока Божия из Ис.42, сохранить безусловную приверженность одному лишь Богу? Сохранит ли Он доверие Своему Отцу перед лицом враждебных сил? Поручение неразрывно связано с искушением. Искушение предлагает Принявшему поручение в крещении различные лики власти. Будет ли Иисус в Своей миссии зависеть от сил сего мира? Может, Он решит использовать ресурсы мирового порядка для достижения Своих целей? Или же, отвергнув все предложения сил ветхого миропорядка, Он останется верным Одному Богу?

Повествование Мф.4 говорит нам, что Иисус выдержал испытание в начале Своего служения. Однако по мере продвижения рассказа мы начинаем понимать, что искушение — это не единичный опыт. До самой Своей смерти на кресте Иисус был искушаем, чтобы использовать власть насилия для достижения Царства Божья. Его победа на кресте была победой над искушением сделать насилие инструментом Царства Божья. Это выражено фразой: «Отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф. 4:10).

(6) Итак, мы приходим к заключению, что власть, поклонение и искушение неразрывно связаны между собой. Призывая Своих учеников продолжать миссию Учителя, Иисус направляет их на те же стези. В своем духовном пути ученики проходят те же искуше-

ния властью. От каких сил Церковь зависит в своей миссии? Опираемся ли мы как христиане на силы этого мира или даже на политические силы, которые ищут власти над людьми с помощью насилия? Или же в своей миссии мы уповаем только лишь на Бога?

Ответы на эти вопросы укажут на то, кому на самом деле поклоняется наша церковь. Ни духовные гимны, которые мы поем во время богослужения, ни наши благочестивые молитвы не являются показателем нашей верности Господу. Только решения, которые мы принимаем в момент искушения властью, являются индикатором нашей духовности.

(7) Оглядываясь на многие века христианства, мы приходим к пониманию того, что не раз Церковь выступала рука об руку с политической властью для достижения успеха своей миссии (Shenk; Murray). Евангелисты иногда думают, что, если миссия не опирается на государственные европейские церкви, то это гарантирует ей политический нейтралитет. Но это иллюзия. Результатом такого отношения зачастую является определенная слепота в отношении истинного влияния политических сил на христиан, которую усугубляет ощущение своей духовности. Истина заключается в том, что современная христианская миссия в значительной степени плывет на волне христианской политической традиции, зачастую не осознавая реального положения дел. В свете идей, почерпнутых из рассмотрения Евангелия от Матфея, мы должны сказать, что во многих случаях мы наблюдаем отсутствие осознания искушения, которое неотступно следует за нашей миссией.

Миссия, провозглашение и исцеление

(1) Центральный императив Великого Поручения заключается в приобретении учеников. Что означает приобретение учеников также можно уяснить из Евангелия. После искушения Иисус начинает проповедовать Благовую Весть (4:23 kerysso проповедовать) и призывать людей к следованию за Ним (4:18-22). В других местах глагол euangelizein используется для того, чтобы описать данную деятельность. Взятые из греческого языка слова евангелизм и евангелизация стали ключевыми для церковного понимания миссии. Из этого следует, что говорить о евангелизации в связи с Великим Поручением справедливо, хотя в тексте данного термина не содержится.

В контексте современного миссионерского движения евангелизация принимает очень специфическое значение. Лозаннское соглашение по данному вопросу утверждает: «Евангелизировать означает распространять Благоую Весть о том, что Иисус Христос умер за наши грехи и воскрес из мертвых по Писанию и что как царствующий Господь Он предлагает прощение грехов и освобождающий дар Святого Духа тем, кто покается и будет верить».

Важно отметить, что экуменическое движение определяет евангелизацию похожим образом: «Евангелизм, не исключая другие измерения миссии, фокусируется на открытом и целенаправленном провозглашении Евангелия, включая в себя призыв к личному обращению к новой жизни во Христе и ученичеству».⁵

Таким образом, евангелизация нацелена на личные отношения со Христом, в которых человек находит спасение. Хотя данное определение и является корректным, оно может привести к сужению смысла миссии и неправильной ее интерпретации.

(2) Опасности подобной неправильной интерпретации становятся очевидными при дальнейшем исследовании Мф.4. Анализ слова *euangelion* в тексте повествования, которое следует за описанием искушения, в свете особого смысла, открывающегося в рассказе об искушении, показывает, что данное слово есть, по существу, повторение того, что Иисус отвечает сатане во время третьего искушения: «Бог есть Царь! Лишь Ему следует поклоняться и служить!»

Понимая провозглашение Благой Вести таким образом, мы приходим к заключению, что евангелизм есть призыв к людям пересмотреть отношение к прежним объектам своего поклонения, другими словами, призыв оставить поклонение ложным богам и силам зла и обратиться к Богу Единому, Царю неба и земли, только Ему поклоняться. Это то, что термин *metanoia*, покаяние, собственно говоря, подразумевает. Мы можем даже сказать, что евангелизм ведет к искушению: он бросает вызов людям в своем призыве пересмотреть свое отношение к тем, к кому прежде проявлялась абсолютная лояльность. Говоря миссионерским языком, в Евангелии от Матфея евангелизация — это не прямолинейное «спасение душ», а приглашение людей в сферу Царства Божия. Конечно, это также включает и спасительные отношения с Богом даже еще и в этой

⁵ http://www.oikoumene.org/Preparatory_Paper_N_1_M.795+B6Jkw9MA_.0.html.

жизни. С этой точки зрения, стать учеником — значит следовать Тому, Кто отверг все притязания сил тьмы и полностью предоставил Себя Царству Божьему.

(3) Такое чтение текста поддерживается фактом, что *euangelion* есть слово из политического лексикона. Возможно, что в Новом Завете слово *euangelion* заимствовано из культа Цезаря, в котором инаугурация верховного правителя называлась *euangelion* для народа (ThBNT I:296-297). Если это так, то провозглашение Царства Бога есть очевидная конфронтация с любой политической властью, будь то иудейские религиозные институты, монархия Иродов или власть римского императора. И, конечно, весть о Царствовании Бога — это благая весть, особенно для тех, кто страдает под гнетом религиозных институтов и политических систем.

(4) Далее, Евангелие не ставит перед собой лишь одностороннюю цель внутреннего «духовного» спасения, связанного с достижением вечной жизни. Повествование Мф.4:23-25 говорит об исцелении больных и освобождении одержимых бесами (Bittner). К тому же, многие тексты Евангелия от Матфея включают в служение Христа также и насыщение голодающих (14:13-21; 15:29-39), и поддержку нуждающихся (9:36-38), и конфронтацию с демоническими структурами, которые угнетают народ (21:12-17; 23).

(5) Принимая в общем выводы из интертекстуального анализа Великого Поручения в свете повествования об искушении, мы приходим к следующим заключениям:

(а) Миссиологи правы, когда они ставят особое ударение на том, что заявление Иисуса «дана Мне всякая власть» означает духовную реальность универсальности *de jure* Христова царствования, что побуждает Церковь провозглашать Царство вне всяческих границ (Peters:196-198). Однако это только половина правды. Если миссия есть провозглашение Царства Божия, то это подразумевает конфронтацию со всеми властями — духовными, религиозными, общественными и политическими, которые противятся Христу и угнетают народ (Berkhof; Yoder 1981:122-145). Таким образом, евангелизация приобретает общественно-политическое измерение.

(b) Мф. 4 (и многие другие тексты) также предполагает, что словесное провозглашение Благой Вести всегда выступает в паре с заботой о физических нуждах людей. Исцеление, насыщение, благодетельство являются неразрывной частью служения Христа. Нет никаких разумных причин, чтобы сужать этот многообъемлющий

смысл Великого Поручения (ср. Bittner:39-44).

(с) Хотя процесс приобретения учеников включает в себя понятие *metanoia*, личное обращение, однако недопустимым является сужение данного понятия к только лишь решению начать благочестивую жизнь ради достижения жизни вечной. Любая теология, которая не включает в себя идею конфронтации с безбожными силами, политического, религиозного, идеологического или иного характера, упускает из виду идею Бога как уникального объекта поклонения, и, таким образом, искажает библейский текст.

Миссия, этика и молитва

(1) В заключении императивной части Великого Поручения мы находим высказывание «уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (28:20а). Это второй причастный оборот (в греческом тексте), который представляет собой атрибуцию к призыву делать учеников. Практически все специалисты по Новому Завету связывают Великое Поручение с пятью учительными частями в Мф. 5-7 Нагорная проповедь; 10 напутствие ученикам; 13 притчи царства; 18 сообщества учеников; и 24-25 конец времен. Мотив горы требует особого внимания именно к разделу Нагорной проповеди. Особое отношение между Нагорной проповедью и данной частью Великого Поручения подчеркивается фактом, что формула «на земле и на небе» (Мф. 28:18) случается еще только один раз в Молитве Господней: «Да придет Царствие Твое, и да будет воля Твоя и на земле, как и на небе» (Мф. 6:10). Эти предварительные наблюдения наводят на следующие размышления.

(2) Среди библиологов-новозаветников бытует мнение, что Нагорная проповедь рисует мессианское сообщество царства. То, что было начато в Мф.3-4 с призвания, искушения Христа (поклонение единому Богу, Который правит на земле и на небе), и было развито в провозглашении Царства Небесного и призыва к следованию за Ним, ведет в главах 5-7 к формированию народа Царства. Этот народ должен жить согласно Божьей воле и, таким образом, становится «городом, стоящим на вершине горы», «светом миру», «солью земли» (5:13-14). Он характеризуется «добрыми делами» (5:16), которые отражают «праведность Царства» (6:33). Этот народ

преображен в соответствии с Заповедями блаженства (5:2-12) и исповедует Царство Небесное не только языком, но и делом (7:21-23).

(4) Картина учителя, восходящего на гору, чтобы дать народу заповеди относительно того, как ему жить в этом мире, отражает повествование Ветхого Завета, в котором Бог давал Свои заповеди через Моисея во время заключения заветных отношений.

Сравнение горы Синай с горой Нагорной проповеди делает очевидным факт, что Великое Поручение касается Церкви как народа Божьего Нового Завета. В Мф. 28:16-20 слово «церковь» не упомянуто, что вело к ложной трактовке миссии, как бы не имеющей непосредственного отношения к экклесиологии. Эта ошибка есть прямое следствие изолированной интерпретации, которая вместо того, чтобы следовать литературному контексту данного отрывка, привносит современные христианские стереотипы в толкование.⁶

Мы можем заключить: Великое Поручение имеет своей целью создание общины Царства. В конечном счете, целью провозглашения Царства Христова является не просто спасение отдельных душ, не только Церковь как сообщество индивидуумов, осуществляющих совместное поклонение Богу, и даже не Церковь как носительница миссии. Главное есть формирование общины как видимой социальной реальности, «города на горе», «света миру», где осуществляется альтернативное общественное устройство, в котором и заключается благая весть для всех народов.

(6) Также мы не должны упустить значимость Молитвы Господней в связи с рассматриваемой темой. Экзегетические исследования уже указывали на важное место данной молитвы в контексте Нагорной проповеди. Со всею серьезностью следует признать, что данная молитва стоит в центре этического учения Христа. В данной молитве мы видим выражение поклонения (да святится имя Твое), просьбу о пришествии Царства, которое является исполнением воли Божьей. Далее следуют фразы, демонстрирующие полную зависимость молитвенника от Бога: «Он возьмет заботу о моих насущных нуждах, избавит от искушения и греха.» Только человек, доверяющий Богу таким образом, может осознать стихи, следующие за молитвой Господней (6:19-33): «не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться ... ибо Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом ... ищите же

6 Последние исследования принимают во внимание экклесиологическое измерение Великого Поручения (Schnabel:355).

прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам».

При чтении Нагорной проповеди в целом следует осознать, что духовные стандарты Молитвы Господней находятся в самом сердце радикальной этической доктрины Нового Завета.

(7) Принимая во внимание Великое Поручение, мы приходим к заключению, что Господство Христа, осмысленное как Его правление на небесах также должно быть осознано как утверждение Его царства на земле посредством усилий Народа Божьего, руководимого Богом. Это достигается через инициацию ученичества (явно выражающегося в крещении) и через обучение тому, как следует исполнять волю Божью. Данный процесс требует коренного изменения человека. Духовность Молитвы Господней является стандартом духовности преображенной личности.

Миссия, конфликты и присутствие Христа

(1) Опыт третьей горы показан в середине Евангелия от Матфея в главе 17. Этот эпизод обычно называется Преображение Господне. Его связь с другими «нагорными» текстами очевидна (см. Lutz 2:505): (a) Опять здесь происходит встреча с неземным. Здесь мы видим небесных персонажей Моисея и Илию. (b) Как и в 4:8 события разворачиваются на «высокой горе» (*oros hypsaelon*).⁷ (c) Используется то же выражение, что и в 28:18, где говорится, что ученики приблизились к Иисусу (*prosaelthen/proselthon*). (d) Подобно тому, как и в 28:16-17, ученики, увидев чудесное явление, трепещут и падают на свои лица. (e) Как и в сцене крещения-искушения звучит голос с небес: «Это Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

(2) Имеют значение облако, голос с небес и сияние Иисуса. Эти черты хорошо известны читателям из рассказа об Исходе (Исх 24; 34:29-35) (Lutz 2:507). В повествовании Исхода (как и за пределами этого повествования) облако символизирует присутствие Славы Божьей (Шехина; Исх 24:15; cf. Flusser 1987b). Таким образом, Преображение в Мф. 17 может быть прочитано как опыт стояния в присутствии Божьем. Существенный аспект образа облака в повествовании об Исходе заключается в том, что облако изображается не как статический объект, но как путеводитель народа в его путеше-

⁷ В 4:8 буквально «о ч е н ь высокая гора.»

ствии по пустыни (Исх. 40:34-38). Бог Библии — это не Бог горы, но Бог, Который присутствует в повседневной жизни Своего народа.

(3) В чем заключается основное поучение в рассказе о Преображении? Ответ на этот вопрос раскрывается в конце данного повествования: Петр предлагает остаться на горе и продолжать наслаждаться чудесным присутствием небожителей. Тем не менее, Иисус указывает ученикам на мир под ними — мир полный проблем и насущных нужд, что мы и видим в последующих эпизодах. Возникает закономерный вопрос: Присутствует ли Бог только на святой горе? Мф.18:20 дает ответ: В то время как сообщество последователей Христа сражается с мирскими заботами, с искушениями власти и отчаянием безвластия (18:1-9), с грехом и конфликтами (18:15-19), Иисус обещает: «Се, Я с вами».

(4) При чтении Евангелия от Матфея мы понимаем, что тема «Я с вами» проходит красной нитью через все повествование. Этим ветхозаветным мотивом⁸ Матфей открывает свой рассказ (1:23): «и назовется именем Эммануил, что значит «С нами Бог». В том же духе Евангелие завершается кульминационным заявлением Христа: «И се, Я с вами во все дни» (28:20). Экзегетические исследования, использующие методы герменевтики, ориентированной на читательскую реакцию, установили, что перевод еврейского слова Эммануил фразой «С нами Бог» в 1:23 вероятно дается намеренно, чтобы связать начало и конец Евангелия (Mayordomo:153; 329).

(5) Если мы хотим лучше понять Великое Поручение, мы не должны читать его изолированно от всего контекста, в котором мотив пребывания Бога со своим народом является центральным. Особое внимание следует обратить на 18:20: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди Них». В свете анабаптистской традиции мы знаем, что данное обещание завершает отрывок Писания, который мы называем «правилом Христа», в котором нормы «связывания и развязывания» трактуются, как поиски примирения в мессианском сообществе (см. Yoder 1992:1-13).

(6) Если мы читаем Мф. 28:20 в свете Мф. 18:20, мы понимаем: Матфей завершает свое Евангелие мощным обетованием. Не

⁸ «Я есмь Сущий» в Исх. 3:14 скорее всего следует читать как «Я (Мое Имя) есть «Я с тобой». См. также Исайа 7:14; 8:8.10. Также в последнем стихе Иезекииля (48:35): «А имя городу с того дня будет: Господь там». Также в последнем стихе Иоили (3:21): «Господь будет обитать на Сионе».

нова идея читать это место для воодушевления тех, кто решил подчиниться Великому Поручению. Иногда фраза «до конца мира»⁹ читалась в географическом аспекте как миссионерская программа покорения вере всех народов.

Тем не менее, текст говорит о временных рамках (eos taes syn-teleias tou aionos), указывая на присутствие воскресшего Господа на все времена.

Более того, данное обещание не ограничивается только теми, кто осуществляет миссионерскую деятельность, путешествуя по чужим странам. Значение обетования гораздо глубже, чем просто поддержка миссионеров. Прежде всего, оно направленно на сообщество текста. Это обетование дано в с е м ученикам, которые в повседневности как бы оставляют гору Преображения и спускаются в мир, чтобы приобретать учеников, являя «город, стоящий на вершине горы».

(7) Более точно текст Мф.18 говорит о новых методах разрешения конфликтов и противоречий. Не мирскими методами, с помощью насилия и принуждения, должно новое сообщество разрешать свои конфликты, но посредством «Христовых Правил», что включает откровенную беседу, снисхождение к слабым, поиск примирения. На самом деле, это очень сложный способ разрешения конфликтов, но именно он является сверхзадачей Христианских общин. В данном контексте и дается обетование: «И с се, Я с вами».

С этой точки зрения индивидуализация или спиритуализация последних слов Евангелия от Матфея является непозволительными действиями. Фраза «и с се, Я с вами до скончания века» обращена Церкви, которая погружается в мир с тем, чтобы расширить границы Божьего Царства. И снова контекст данной фразы социальный, общинный и политический. Но данное погружение ради правды, преобразования и примирения происходит в глубокой духовности, через молитву и полной уверенности в присутствии Христа.

(8) Далее. От еврейских авторов (см. Flusser 1987b) мы знаем, что фраза «где двое или трое собраны во имя Мое...» скорее всего является намеком на раввинистическую традицию, согласно которой Шехина присутствует с теми, кто изучает Тору для того, чтобы исполнить ее. Если это так, то данные слова не могут быть отделены от этического учения Иисуса. Мы можем даже заявить, что тол-

⁹ World в некоторых английских переводах. «До скончания века» в Синодальном переводе. - Примечание переводчика.

кование Мф.18:20b должно быть привязано к контексту Нагорной проповеди. Когда сообщество учеников собирается вокруг учения Иисуса, ища воли Божьей в объединенной молитве с готовностью подчиняться, Иисус будет посреди него.

Что случается, если мы читаем Великое Поручение в этом свете? Обетование 28:20b становится неотрывной частью всего высказывания Иисуса, особенно 28:20a! Когда община учеников идет в мир, исполняя учение Христа через ученичество и строя сообщество Царства, соблюдая учение Нагорной проповеди, она не должна забывать о присутствии Христа.

Библиография

- Barret, Lois Y, et al.
2004 *Treasures in Clay Jars. Patterns in Missional Faithfulness*. Grand Rapids: Eerdmans.
- Barth, Karl
1945 *Auslegung von Matthaus 28,16-20*. Basel: Basler Missionsbuchhandlung.
- Berkhof, Hendrik
1977 *Christ and the Powers*. Scottdale: Herald.
- Berneburg, Erhardt
1997 *Das Verhältnis von Verkündigung und sozialer Aktion in der evangelikalen Missionstheorie*. Wuppertal: Brockhaus.
- Bittner, Wolfgang J.
1984 *Heilung — Zeichen der Herrschaft Gottes*. Neukirchen-Vluyn: AUSAAT.
- Bosch, David
1991 *Transforming Mission. Paradigm Shifts in Theology of Mission*. Maryknoll: Orbis.
- 1983 *The structure of Mission: An Exposition of Matthew 28:16-20*, in Wilbert Shenk (Ed.), *Exploring Church Growth*. Grand Rapids: Eerdmans (:218-247).
- 1980 *Witness to the World*. Atlanta: John Knox Press.
- Egelkraut, Helmut/Peters, George W. Peters
2005 *Biblischer Auftrag — Missionarisches Handeln. Eine biblische Theologie der Mission*. Bad Liebenzell: VLM (3rd, enlarged edition).

2004 «*Matthaus 28,16-20*», in *Evangelikale Missiologie* 20/2 (54-57).

Flusser, David

1987a *Der Schluss des Matthäusevangeliums in einer neuen judenchristlichen Quelle*, in David Flusser, *Entdeckungen im Neuen Testament*. Band 1. Neukirchen-Vluyn: Neukirchner (:68-77).

1987b «*'Ich bin mitten unter ihnen'*», in David Flusser, *Entdeckungen im Neuen Testament*. Band 1. Neukirchen-Vluyn: Neukirchner (:97-107).

Friesen, Abraham

1998 *Erasmus, the Anabaptists, and the Great Commission*. Grand Rapids: Eerdmans.

Gardner, Richard B.

1991 *Matthew* (Believers Church Bible Commentary). Scottsdale: Herald.

Gundry, Robert H.

1982 *Matthew. A Commentary on His Literary and Theological Art*. Grand Rapids: Eerdmans.

Henning, Gerdard

2001 «*Matthaus 28,16-20 aus der Sicht der Praktischen Theologie*», in *Theologische Beiträge* 01/6 (:317-326)..

Kasdorf, Hans

2003 *Der Missionsbefehl bei den Täufern im 16. Jahrhundert: Seine Bedeutung damals und heute* in Heinrich Klassen/Johannes Reimer (Ed.), *Mission im Zeichen des Friedens*. Lage: Logos.

Luz, Ulrich

1999 *Das Evangelium nach Matthaus (Teilband 2 Mt 8-17)*. Zurich: Benziger / Dusseldorf: Neukirchner (3rd edition).

2002 *Das Evangelium nach Matthaus (Teilband 4 Mt 26-28)*. Zurich: Benziger / Dusseldorf: Neukirchner.

Mayordomo, Moises

1998 *Den Anfang horen. Leserorientierte Evangelienexegese am Beispiel von Matthaus 1-2* Gottingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

Murray, Stuart

2004 *Post-Christendom. Church and Mission in a Strange*

New Wold. Carlisle: Paternoster.

Peters, George W.

1977 *Missionarisches Handeln und biblischer Auftrag (translation of A Biblical Theology of Mission)* Bad Liebenzell: Liebenzeller Mission (cf. revised German edition Egelkraut/Peters).

Popkes, Wiard

1984 *Gemeinde. Raum des Vertrauens.* Wuppertal/Kassel: Oncken.

Schnabel, Eckhardt J.

2002 *Urchristliche Mission.* Wuppertal: Brockhaus.

Schnelle, Udo

1999 *Einleitung in das Neue Testament.* Gottingen: Vandenhoeck & Ruprecht (3rd, revised edition).

Senior; Donald / Stuhlmueeller, Caroll

1983 *The Biblical Foundations for Mission.* Marknoll: Orbis.

Schafer, Klaus

1998 «'Das Christentum ist undenkbar ohne Mission'», in Klaus Schafer, Pladoyer fur Mission(Weltmission heute 35). Hamburg: Evangelisches Missionswerk (:24-41)

Schekatz, Herbert

2003 «*Biblische Besinnung: Machet zu Jungern alle Volker (Matthaus 28,16-20)*», in Zeitschrift fur Mission 4/2003 (:276-279).

Shenk, Wilbert

2000 «*Anabaptist Roots*», in Wilbert Shenk, By Faith They Went Out. Mennonite Missions 1850-1999.Elkhart: Institute of Mennonite Studies.

1995 *Write the Vision. The Church Renewed.* Valley Forge: Trinity Press International.

Shenk, Wilbert (Ed.)

1984 *Anabaptism and Mission.* Scottdale: Herald Press (Reprint 2001 Wipf and Stock).

1973 *The Challenge of Church Growth.* Elkhart: Institute of Mennonite Studies.

Stuhlmacher, Peter Stuhlmacher

1999 «Zur missionsgeschichtlichen Bedeutung von Mt 28,16-20», in *Evangelische Theologie* 59/2, 1999 (:108-130). ThBNT (L. Coenen. Ed.)

1977 *Theologisches Begriffslexikon zum Neuen Testament*. Wuppertal: Brockhaus.

Verkuy1, Johannes

1978 *Contemporary Missiology. An Introduction*. Grand Rapids: Eerdmans.

Wietzke, Joachim (Ed.)

1993 *Mission erklärt. Ökumenische Dokumente von 1972 bis 1992*. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt.

Yoder, John H.

1992 *Body Politics*. Scottdale: Herald Press.

1981 *Die Politik Jesu — der Weg des Kreuzes* (translation of *The Politics of Jesus*). Maxdorf: Agape.

1961 *As You Go*. Scottdale: Mennonite Publishing House.

Теология в век терроризма

Слова Блаженного Августина после разрушения Рима имеют особое звучание в современном мире

Тимоти Джордж

Часто 11 сентября 2001 года сравнивают с мрачным днем 7 декабря 1941 года, когда японская авиация атаковала Перл Харбор. Однако более подходящая аналогия может быть проведена с днем 24 августа 410 года, когда Рим был осажден и захвачен сорокатысячной армией варваров Уссама Бин Ладена поздней античности, бесстрашного воина Аларика. Последствия тех катастрофических событий можно наблюдать и сегодня во время прогулок среди руин в Риме. Базилика Эмилия, изящное сооружение с мраморным портиком, украшение ансамбля Римского форума, была деловым центром Древнего Рима. Среди ее развалин до сих пор можно заметить зеленые пятна на месте, где медные монеты плавилась во время грандиозного пожара, который устроил Аларик со своими мародерами.

До того момента римские монеты воплощали в себе легенду о Непобедимом Вечном Риме (*Invicta Roma Aeterna*). Восемь сотен лет Рим был неприступной крепостью для любых врагов. Во многих смыслах Рим, единственная сверхдержава своего времени, был похож на США до 11 октября. Но в 419 году вся военная мощь Рима не смогла предотвратить того момента, когда стены величественного города пали, его женщины подверглись насилию, его священные чертоги были разграблены и сожжены.

Когда Иероним в далеком Вифлееме услышал о падении Рима, он отложил свой труд по переводу Книги Иезекииля на латынь

и сидел пораженный, в полном молчании в течение трех дней. «Рим низвержен! — писал Иероним своему другу, — Пал город, к ногам которого припадал целый мир! Если Рим мог погибнуть, найдется ли теперь во всей вселенной безопасное место?» Британский монах Пелагий, который пребывал в Риме во время атаки варваров, так передает свои переживания: «В каждом доме горе; всеобъемлющий ужас охватывает нас».

В ответ на слух о том, что падение Рима явилось наказанием богов за принятие христианства, Августин, епископ из Гиппона на севере Африки, начал писать книгу «О граде Божьем», *opus magnum et arduum* —opus великий и многотрудный, как он называл свое сочинение. Закончил Августин это произведение в 430 году, незадолго до своей смерти. Эта книга стала краеугольным камнем христианской философии на все последующие годы, оказав существенное влияние на мысль Реформации и не потеряв своего значения вплоть до наших дней.

Путешествие Августина

Будучи богословом в век террора, Августин оставил нам мудрые поучения для нашей сегодняшней непростой ситуации. Подобно К.С. Льюису Августин пришел в христианскую веру через мучительный процесс отвержения прежних взглядов, сомнений, ложных начинаний, тупиковых путей и удивительных открытий. Почти девять лет он следовал Манихейской ереси, которая учила радикальному дуализму, разделяя мир на два царства: царство света и царство тьмы, уча тому, что материя греховна сама по себе. Потом он обратился к академическому скептицизму, в чем-то напоминающему современный постмодернизм. Какое-то время он отрицал познаваемость абсолютной истины вообще.

Потом он перешел в неоплатонизм, который предлагал определенную модель трансцендентности. Он объяснял мир в понятиях духовной реальности, к которым относятся истина, добро, красота и которые не могут быть сведены к потоку бытия в видимом мире вокруг нас. Неоплатонизм продолжал влиять на Августина, даже когда он стал христианином.

Было всего две большие проблемы, которые препятствовали этой философии прийти в согласие с библейской верой. Во-первых, неоплатонизм считал, что материя существовала извечно. Творение

было работой Художника, Который придал новую форму первичной материальной массе. Но первые четыре слова Библии опровергают данную космогонию: «В начале сотворил Бог...». Августин много размышлял над рассказом о творении в книге Бытие. В 11 части своей Исповеди он делает поражающее своим блеском открытие. Он приходит к заключению, что Бог не просто сотворил время и пространство, но сотворил их одновременно и взаимозависимо. (Это мнение, которое Августин вывел из размышления над Библией, предвосхитило теорию относительности Эйнштейна, появившуюся спустя полторы тысячи лет).

Во-вторых, неоплатонизм не давал объяснения историческому процессу. Христианская доктрина творения — это не просто утверждение того, что мир в какой-то момент возник по слову Бога, как кролик из шляпы фокусника. Это означает, прежде всего, что Бог является главным действующим лицом в драме мировой истории, как это сказано у Иоанна: «и Слово стало плотью и обитало с нами» (Ин.1:14). В неоплатонизме не было места Боговоплощению, но Августин пришел к заключению, что этот центральный факт христианского откровения является ключом к пониманию человеческой истории.

Между моментом обращения императора Константина в 312 году и обращением Августина в 386 году пролегает период, в который христианство превратилось из маленькой преследуемой секты в уважаемую, законно признанную и, наконец, официально принятую религию Римской империи. Несмотря на многие преимущества, которые повлекла за собой данная трансформация (например, то, что христиан больше не использовали в качестве корма для цирковых львов), с ней связаны и очевидные духовные потери.

За несколько поколений преследуемые превратились в преследователей. Впервые христианам пришлось задуматься о том, как быть последователями Иисуса Христа и в то же время участвовать в государственном управлении. Что означает выражение «справедливая война»? Могут ли последователи плотника из Палестины, Который отказался от того, чтобы призвать легионы ангелов ради избавления от физических мук, теперь Именем Его санкционировать насилие по отношению к еретикам и упорным язычникам?

Евсевий Кесарийский, биограф Константина, провозгласил императора тринадцатым апостолом и описывал его обращение в утопических выражениях. Почти век спустя Августин осознал, что

такие надежды являются как неуместными, так и незрелыми. Когда состоятельные беженцы из Рима начали устремляться в Гиппон со своими ужасными рассказами о варварстве Аларика: о сожженных храмах, об изнасилованных женщинах, о гражданах, вынужденных спасаться бегством из своих домов, — Августин напоминал своим слушателям, что путешествие в Небесный Град не обходится без злоключений, среди которых «пронзительные страхи, мучительное горе, неустанный труд и опасные искушения».

Забытое различие

Когда христианский мир снова потрясен силами террора, мы вспоминаем наставления Августина, который учил тому, что мы не должны приравнивать какую-либо политическую силу: Римскую ли империю, Соединенные Штаты, ООН, или что-то еще — к Царствию Божьему. Ислам провозглашает монолитность человеческого общества (умма), в то время как христианство, особенно в августианской своей версии, требует должного уважения к различным, хотя и взаимодополняемым, ролям церкви и светской власти. Когда о данном различии забывают или пренебрегают им, возникает опасность политизации христианской веры и превращения государства в идол. Если такое случается, религиозная свобода неизменно оказывается под угрозой. Опасность поглощения христианства силами враждебными Евангелию не ограничены какой-либо одной идеологией или партией. Она может исходить из любой части политического спектра: и от брюзжащих правых, и от полоумных левых, и от болотистых центристов.

В тридцатые годы множество честных христиан в Германии считали, что нацистское государство исполняет Божье предназначение в мире. Перед лицом кризиса Карл Барт, Дитрих Бонхеффер (чье столетие мы праздновали в этом году) и другие мужественные лидеры церкви поддержали Барменскую декларацию. В первом и втором пунктах данного документа утверждается превосходство Иисуса Христа над всеми временными земными властями, которые хотели бы узурпировать права, венчающие Царя Царей:

Иисус Христос, как о Нем свидетельствует Священное Писание, есть Слово Божье; лишь Его нам следует слушать, Ему доверяться и подчиняться в жизни и в смерти... Поскольку Иисус Христос есть залог прощения наших грехов, только Он силою Божьей есть Властитель человеческой жизни во всей ее полноте. В Нем мы находим радо-

стное освобождение от безбожных посягательств этого мира ради свободного, исполненного благодарностью служения тем, кто еще поработен миром.

Это одна сторона августианского уравнения. Но есть еще и другая сторона. У христиан в этом мире двойное гражданство. Так и Апостол Павел, который провозглашает свое небесное гражданство как подлинное политическое кредо (Фил.3:20), в то же время, во время угрозы жизни обращается к своему римскому гражданству и просит заступничества у Кесаря. Верующие во Христа живут в этом изменчивом и ненадежном (в том числе и в отношении лояльности) мире, как странники и пришельцы.

Жан Бетке Элштейн, подводя итог напутствию Августина верующим, живущим в страхе и надежде, пишет: «Отвергая возможность достижения морального совершенства на земле, Августин, в то же время, предлагает сложную карту нравственной жизни, на которой обозначено место и для любви, и для заботы, и, в том числе, для сдержанного проявления гражданского чувства».

Ключевое слово здесь «сдержанное». Оно предполагает отношение, передающееся словами старого евангельского гимна: «Нет, не дом мне этот мир, я лишь странник в нем». В то же время, оно предполагает труд любви в отношении наших ближних, то, что Августин называл «забота смертной повседневности».

Существует два типа ошибок (к сожалению повсеместных), о которых Августин нас предупреждает. Во-первых, это соблазн утопизма. Ошибка заключается в том, что нам кажется, что мы способны создать человеческое сообщество, которое сможет решить все социальные проблемы, построить Царство Божье на земле. Это заблуждение властвовало и над марксистами, и над либералами девятнадцатого века.

Другой ошибкой, равно небезопасной, является цинизм. Он вкрадывается по мере того, как мы наблюдаем непрекращающееся зло этого мира. Мы уходим в себя и начинаем вариться в своем собственном котле, ограничивая круг общения группкой единомышленников, все равно, набожных ли святош или прожженных скептиков.

Хрупкий мир, сильная вера

Как мы можем избежать искушений в отношении с миром?

Возможно, другой великий христианин прошлого Франциск Ассизский может нам помочь с ответом на этот вопрос. Однажды, Франциск направлялся в родной Ассизи и на дороге встретил прокаженного. Он подошел к этому отверженному, заключил его в объятия, и поцеловал его. Обнимая этого грязного, несчастного человека, по собственным словам Франциска, он должен был преодолеть два чувства: во-первых, тошноту, во-вторых, чувство радости от осознания собственной благодати. Как и Франциску, нам следует побороть те же эмоции.

Если мы позволим себе тошноту, мы превратимся в циников. Мы порвем с миром и замкнемся. Но если мы поддадимся радости от самосозерцания, то наша вера будет не более чем розовой сентиментальщиной.

Настоящая христианская вера, подлинное служение, пролегает по тонкой линии между тошнотой и благодушием. За фасадом благополучного христианства, идеализированного поп-культурой, скрываются страдание и боль мира, за которые умер Христос.

К.С.Льюис проповедовал в университетской церкви Св. Приснодевы Марии в Оксфорде 22 октября 1939 года. Двумя месяцами ранее Гитлер вторгся в Польшу. Британия была на пороге встречи с ужасной нацистской бойней. Вот что говорил Льюис собравшимся студентам:

«Может показаться странным, что кто-то продолжает посещать занятия, погружаясь в академическую рутину, посреди великой войны. Что толку что-либо начинать, если шансы закончить дело чрезвычайно малы? Как можно учить латынь, географию и алгебру в такое время? Не пир ли это во время чумы?»

Начавшаяся война уже научила нас некоторым важным вещам. Жизнь коротка. Мир хрупок. Все мы уязвимы, но мы здесь, потому что в том наше призвание. Наши жизни принадлежат не только этому времени, но и вечности, и жизнь учащегося, смиренно принесенная на алтарь Божий, сама по себе является собственной наградой. Это один из назначенных нам подходов к божественной реальности и к божественной красоте, которую некогда мы будем созерцать на небесах и которую мы призваны являть даже и сейчас, среди всего того разлада, который царит вокруг нас.»

Этот призыв обращен и к нам, среди нашего разлада, перед лицом террора, ставшего нашей реальностью. Мы должны быть верными призыву Бога нести свидетельство о красоте, о свете, о божественной реальности, которую мы будем вечно ощущать в небе-

сах. Нам придется делать это в мире, который, кажется, трещит по швам, под натиском непредсказуемых сил, как и во времена Августина.

Под старость Августин все больше задумывался о мире, его делах, культуре, институтах. Вот его слова, которые он произнес, будучи заикающимся старцем, чьи дни сочтены: «Вас удивляет, что мир теряет свою хватку? Что мир постарел? Не держите мир за старика; не отказывайтесь возвратить свою молодость у Христа, Который обращается к вам: «Мир проходит, мир теряет хватку, у мира отдышка, но не бойтесь. Ваша молодость обновится, как орел».

Когда Августин умирал в 430 году, новая волна террора поразила Средиземноморье. Вандалы, ведомые свирепым воином Генсериком, окружили Гиппон, неся мучения, насилие, разорение его церквям и его народу. На смертном одре Августин повторял псалмы и, должно быть, произнес и эти слова из Пс.30:22: «Благословен Господь, что явил мне дивную милость Свою в укрепленном городе!».

О возложении рук и рукоположении

И.С. Проханов

Перед нами текст брошюры «О возложении рук и рукоположении», подготовленной выдающимся деятелем отечественного евангельского движения Иваном Степановичем Прохановым, выпуск которой был приурочен к III Всероссийскому съезду евангельских христиан, открывшемуся в Санкт-Петербурге в конце 1911 года.

Надо признать, что за всю почти 140-летнюю историю российского евангельско-баптистского братства было написано не так уж много серьезных работ, посвященных теории и практике совершения тех или иных обрядов и церемоний, которые мы также иногда именуем священнодействиями. Не является исключением и рукоположение.

Публикация ныне практически неизвестной работы И.С.Проханова, безусловно важна и полезна для тех евангельских христиан-баптистов, кто согласно Слову Божьему стремится подходить к своей вере и церковной практике осмысленно, осознавая важность и суть всех событий в жизни общины, включая и такое важное, как рукоположение служителей, а также другие случаи, при которых совершается возложение рук.

При этом, особенно читателю без соответствующей богословской и исторической подготовки, следует иметь в виду, что учение, предложенное в брошюре, не является истиной в последней инстанции. Необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1. Брошюра отражает уровень развития христианской мысли и состояния церквей братства евангельских христиан в начале XX века. Ее не следует рассматривать как эталон или пример для подражания во всех деталях евангельскими христианами-баптистами нашего времени.

2. Рукоположение согласно Слову Божьему все же дает определенный авторитет и права, а не только подчеркивает обязанности служителя, как об этом пишет И.С.Проханов.

3. Так как рукоположение означает признание церковью духовного старшинства, дарования, компетенции и надлежащего нравствен-

ного состояния служителя, то совершенно естественным представляется, что в обычных обстоятельствах именно рукоположенный служитель должен совершать крещение, хлебопреломление и другие священнодействия. Такой порядок мы видим на примере самого установления Вечери Господней, когда Сам Иисус Христос лично совершил молитву над хлебом и вином, будучи старшим среди присутствующих на трапезе. То, что именно рукоположенным служителям, преимущественно пастырям, следует совершать священнодействия можно вывести из ясного порядка совершения молитвы над больными в Священном Писании, где ясно предписывается, что молитву должны совершать пресвитеры (Иак. 5, 14).

4. В брошюре существуют и другие детали, расходящиеся с современными представлениями и практикой евангельских христиан-баптистов.

Несмотря на то, что данная брошюра является скорее поводом для размышления и важным историческим свидетельством, чем руководством к действию, она тем не менее во многих отношениях является актуальной и сегодня. Это касается, прежде всего, таких тем как всеобщее священство верующих и апостольская преемственность.

Несмотря на всю важность труда рукоположенных служителей церкви, в евангельско-баптистком братстве всегда придерживались взгляда, что каждый верующий является священником, и лидеры церкви не должны составлять изолированного привилегированного сословия. И. С. Проханов совершенно справедливо указывает на это. Хотя нужно не забывать, что труд пресвитеров, согласно Библии, заслуживает особой поддержки, уважения и вознаграждения.

Учитывая, что наша жизнь и служение проходят в стране с православной историей и культурой, вопрос о так называемой «апостольской преемственности» всегда актуален. И. С. Проханову удастся показать несостоятельность концепции апостольской преемственности через рукоположение, принятой в исторических конфессиях.

В целом знакомство с брошюрой И. С. Проханова может быть полезным для широкого круга читателей.

*Руководитель Отдела богословия и катехизации РС ЕХБ,
преподаватель Московской богословской семинарии ЕХБ
М. В. Иванов*

Евангельские христиане в России стоят лицом к лицу с двумя противоположными учениями относительно возложения рук.

По учению некоторых сект не только возложение рук, но и да-

же самое установление особых служителей в церкви (пресвитеров и др.) противоречит новозаветному учению.

По учению православной церкви возложение рук в виде «рукоположения» связано с таинством священства; ему придается особое, исключительное значение; без него никто на земле не может получить благодатного дара священства и никто не может иметь права совершения таинств. Рукоположение над священниками (пресвитерами) может совершать только епископ, который это право, как и самую благодать, получает преемственно через поколения епископов от Апостолов и Христа. При таком учении в деле рукоположения церковь совершенно не участвует: выборное начало совершенно устранено.

Первый взгляд мог выработаться только на почве умаления авторитета Св. Писания слишком широкими толкованиями, а второй только на основе пользования другим источником помимо Св. Писания, преданием.

Евангельские христиане, стремясь восстановить Апостольскую церковь, решают как этот, так и все другие вопросы исключительно на основе авторитета Св. Писания.

Поэтому здесь этот вопрос разъясняется исключительно только на основании Св. Писания.

Возложение рук упоминается не только в Новом Завете, но и в Ветхом Завете и даже в первых книгах Библии и притом в различных видах.

Ветхий завет о возложении рук

В Ветхом Завете возложение рук применялось в следующих случаях:

1. При жертвоприношениях.

При принесении жертв священник возлагал руку на жертву (Лев.3:2-8-13; Лев.4:4-29).

Возложение рук в этом случае означало, во-первых, полную отдачу жертвы Богу, а во-вторых, передачу греха человека возложенному на алтарь агнцу, тельцу и пр.

2. При посвящении Аарона и сынов его на служение, они возлагали руки свои «на голову тельца за грех» (Лев.8:14).

Это имело для них значение 1) очищения от греха и 2) предоставления самих себя в жертву Богу (Рим.12:1).

3. **При очищении народа израильского** Аарон возлагал руки на козла отпущения, исповедовал над ним «все беззакония сынов Израилевых» и отпускал козла в пустыню (Лев.16:21).

4. **При посвящении левитов на служение** их приводили туда, где было собрание, и на них возлагало руки все собрание; затем левиты возлагали руки на тельцов в знак отпущения грехов (Числ.8:9-12).

Здесь должно отметить то, что возложение рук было совершенно всем собранием, а не первосвященником или Моисеем.

Возложение рук здесь имело значение отделения левитов для «особого служения» Господу.

5. **При очищении народа Израильского** при Езекии, царь и собрание возложили руки на козлов (2Пар.29:23).

6. **При избрании нового вождя народа Израильского** (Числ.27:18).

И сказал Господь Моисею: «Возьми себе Иисуса, сына Навина, человека, в котором Дух, и возложи на него руку твою и поставь его пред Елеазаром священником и пред всем обществом и дай ему наставление пред глазами их».

Здесь замечательно то, что возложение рук совершено не священниками, а Моисеем, который также дал и наставление; но это совершалось пред тем обществом, которому он должен был служить.

Таким образом, в Ветхом Завете возложение рук было обрядом, совершавшимся при **1) жертвоприношениях** и **2) посвящении служителей Божьих на дело**.

Оно означало: 1) возложение грехов человека на невинных животных; 2) отдачу Богу в вечный дар и 3) отделение Богу на служение. Оно сопровождалось наставлением, но не видно нигде, чтобы при нем была молитва или пост или чтобы при нем было особое излияние Духа Святого; словом, это был обряд, имевший исключительно символическое (образное) значение.

Достойно заметить, что в Ветхом Завете не приведено ни одного случая возложения рук при исцелении или благословении.

Новый Завет о возложении рук

Возложение рук в Новом Завете происходило:

1. **при благословении:**

Мр.10:16, Мф.19:15 — обняв их, возложил руки на них и благословил их.

2. при исцелении.

Лук.13:13 — и возложил (Иисус) на нее (скорченную женщину) руки;

Лук.4:40 — возлагая на каждого из них руки, исцелял их.

Мф.9:18; Мр.5:23 — слова начальника-отца больной дочери: возложи на нее руки.

Мр.6:5 — только на не многих больных, возложив руки, исцелил их.

Мр.16:18 — возложат руки на больных.

Д.Ап. 9:11-12 — и видел в видении Ангела, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел...

Д.Ап.28:8 — возложив на него руки свои, исцелил его.

3. при крещении:

Д.Ап.8:17 — только были они (Самаряне) крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого...

Д.Ап.19:6 — и когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой.

4. при «поставлении» служителей церкви: диаконов, пресвитеров, учителей (проповедников и благовестников).

а) Д.Ап.6:6 — их (диаконов) поставили пред Апостолами и сии, помолившись, возложили на них руки;

б) Д.Ап.14:23 — Варнава и Павел, рукоположивши же им пресвитеров в каждой церкви, помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали...

Д.Ап.13:3 — они, совершивши пост и молитву и возложивши на них руки, отпустили их.

1Тим.4:14 — с возложением рук священства.

1Тим.5:22 — рук ни на кого не возлагай поспешно...

2Тим.1:6 — по сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе чрез мое рукоположение...

Таким образом, возложение рук в Новом Завете в отличие от Ветхого совершалось **1) в виде благословения, 2) при исцелении и 3) при крещении.**

Некоторые утверждают, что будто возложение рук при исцелении практиковалось и в Ветхом Завете и было в обычае у иудеев.

Основывается такое мнение на словах, сказанных Иисусу начальником-отцом больной дочери: «возложи на нее руки» и прочее.

Но это доказательство шаткое. Начальник мог так сказать даже и в том случае, если бы в Ветхом Завете не было такого обычая,

а просто потому, что он видел, как Иисус делал это раньше...

В одном только отношении новозаветное возложение рук похоже на ветхозаветное, а именно, когда оно совершается при «поставлении» служителей Церкви. Но и в этом, как и в других случаях, оно являлось не просто символическим обрядом, не влекшим за собою никаких изменений в сердце человека, а только внешним знаком излияния Духа Святого в ответ на молитву (иногда с постом) и полную отдачу Господу Его слуги.

Из этого ясно, что хотя возложение рук и было и в Ветхом Завете, но его нельзя называть ветхозаветным обрядом, ибо хотя оно и применялось в Ветхом Завете, но в Новом Завете оно получило особое и притом более многообразное значение.

Возложение рук в виде благословения или для исцеления не вызывает никаких затруднений. Первое было совершено только над детьми самим Христом и более нигде не повторялось. Второе повторялось очень часто и само собою разумеется, если и в наше время пресвитера обладали бы такою способностью, то за это нужно было бы только славить Бога.

Но возложение рук вызывает затруднения в двух случаях: 1) при крещении и 2) при «поставлении» служителей церкви. Рассмотрим их.

Возложение рук при крещении

Есть мнение, что при всяком случае крещения следует возлагать руки.

Так ли это?

В слове Божьем мы находим только два случая возложения рук при крещении 1) на Самарян (Д.Ап.8:17) и 2) на учеников в Ефесе, перекрещенных Павлом (Д.Ап.19:6).

Но на этих двух случаях нельзя основывать указание и на все подобные случаи.

Во-первых, даже во время возложения рук на Самарян не на всех были возложены руки. В числе крещенных Самарян был Симон (Д.Ап.8:13). Однако на него руки не были возложены, ибо если бы были они возложены, и он получил все, что другие получили, то он не обратился бы к Апостолам с известною просьбою.

Во-вторых, во всех остальных случаях крещения, описанных в Св.Писании, не было возложения рук.

Так о крещении евнуха сказано (Д.Ап.8:39), что Дух Святой сошел на него, когда они вышли из воды.

После крещения Корнилия и всех, кто были с ним, Дух Святой сошел на них, когда Петр «еще продолжал свою речь» (Д.Ап.10:44); откуда ясно, что не было возложения рук.

При крещении Савла (Д.Ап.9:18) также не упоминается возложение рук.

Отсюда заключаем, что возложение рук при крещении происходило только в тех случаях, когда на крещенных не сходил Дух Святой. В этом случае возложение рук было внешним выражением соединенной молитвы крестителей и крещаемых о ниспослании Духа Святого на крещаемых.

Здесь Апостолы поступали согласно слов самого Спасителя «Отец даст Духа Святого просящим у Него» (Лук.11:13).

Нельзя однако приписывать механическому возложению рук сошествие Духа Святого. Ошибка Симона состояла не только в том, что он за деньги хотел купить себе этот дар, но и в том, что он думал, что самое механическое возложение рук вызывало сошествие Духа: «Чтобы на кого я возложу руки, получил Духа Святого».

Для того, чтобы иметь в этом «честь» и «жребий», т.е. совершать это, необходимо иметь сердце правое перед Богом (Ст.21) и поступать по Его словам, т.е. просить у Бога, и тогда возложение рук будет иметь силу.

На этом основании можно сказать, что возложение рук при крещении нельзя установить за правило. Оно допустимо в тех случаях, когда креститель не уверен в том, что только что крещенный или крещенные им люди получили дары Духа Святого, т.е. новое сердце и прощение грехов.

Если даже крещенные до крещения получили эти дары Духа, но если крестители уверены, что при молитве их с крещенными может произойти еще особое излияние Духа на крещенных, если они помолятся с возложением рук после крещения, то в этом не может быть ничего погрешительного.

Возложение рук при «поставлении» служителей Церкви

1. Есть ли различие между возложением рук и рукоположением и какое?

В защиту особого значения возложения рук на служителей

церкви обыкновенно приводят ту мысль, что между возложением рук и рукоположением есть разница.

Эта разница поддерживается приведением двух мест: Д.Ап.14:23, где сказано о Варнаве и Павле: рукоположивши им пресвитеров»...

2 Тим.1:6, где Павел говорит: «через мое рукоположение».

На основании этого говорят, что возложение рук могло иметь частное применение, а «рукоположение» имело только исключительное значение утверждения в церковной должности.

Но этот взгляд не подтверждается, прежде всего, простым сравнением выражения по русскому тексту Нового Завета.

Ведь если в Д.Ап.14:23 сказано: «рукоположивши пресвитеров», то в 1 Тим.5:22 о том же говорится: «рук не возлагай», вместо «не рукополагай».

Ведь если в одном (2 Тим.1:6) месте Ап. Павел говорит о «рукоположении» Тимофея, то в другом месте (1 Тим.5:22) ему же в том же смысле он напоминает: «возложение рук» (1 Тим.4:14).

Из этого явствует, что слова: рукоположение и возложение рук в Св. Писании применяются к одним и тем же случаям.

Но если взять греческий текст, то получается несколько иной результат.

В 2 Тим.1:6 выражение: *dia tes epitheseos ton heiron mou* — означает не «через мое рукоположение», а «через мое возложение рук» — Следовательно здесь имеем неточный перевод.

Что же касается Д.Ап.14:23, и слова *heirotonesantes*, переведенного словом «рукоположивши», то здесь необходимо указать, что в другом месте 2 Кор.8:19 *heirotonetheis* переведено словом «избранного». Этот второй перевод оказывается более правильным. Слово *heirotonein* — означает не рукополагать, а «протереть руку». Этот глагол означал поднятие рук при голосовании и в таком смысле употребляется в этом месте. «Рукоположивши» в Д.Ап.14:23 означает «поставивши путем избрания поднятием рук».

При таком значении этих текстов отпадает то толкование, которое в хиротонии придает главное значение возложение, а возложение рук могло только подразумеваться.

Поэтому мы имеем право слово «рукоположение» совсем отбросить, заменив его словами «избрание путем голосования». Или мы можем оставить слово «рукоположение», но только придать ему другое соответствующее смыслу Св. Писания значение, при кото-

ром рукоположение будет обозначать прежде всего избрание от церквей, а потом уже подразумевающееся возложение рук. Для удобства мы оставляем это слово, но будем употреблять его в этом правильном смысле.

2. На каких служителей церкви возлагались руки?

1) на диаконов.

Что на диаконов возлагались руки после их избрания, это ясно из Д.Ап.6:1-6.

2) на пресвитеров.

Что на пресвитеров возлагались руки, это можно вывести прежде всего из Д.Ап.14:23. Хотя слово «рукоположить» как мы показали, означает «избрав путем поднятия рук» — но здесь не исключается смысл возложения рук. Но наиболее сильное доказательство находим в 1 Тим.4:14, где мы по греческому тексту имеем *meta emiteleos ton heiron presbuterion* — чрез возложение рук пресвитерства, а не священства, как сказано в синодальном переводе.

Слово *presbuterion* = пресвитерство встречается в двух местах: Лук.22:66, где оно означает «старейшины» и Д.Ап.22:5 — «все старейшины».

В данном случае слово *presbuterion* может означать, что 1) возложение рук было совершено пресвитерами и 2) что оно было совершено для «пресвитерства».

3) над братьями, посылавшимися на особое служение.

В Д.Ап.13:3 возложение рук было произведено над Савлом и Варнавой.

Савл был в это время уже избранный сосуд, Апостол.

Кто же был Варнава? Так как в Д.Ап.13:1 он включен в число пророков и учителей и так как он нигде не выступал пророком, то он мог быть только учителем. К этому времени он уже был известным деятелем среди церквей. Он первый привел Савла в Иерусалим и представил его Апостолам (Д.Ап.9:27). Ему поручила церковь Иерусалимская (Д.Ап.11:22-26) идти в Антиохию.

4) На Апостолов при посвящении на служение руки не возлагались.

Что на Апостолов Иисус Христос при их избрании рук не возлагал, видно из Мф.10:1-5; Лук.6:12-16. При избрании Матфия двенадцатого вместо Иуды не было возложения рук (Д.Ап.1:26). При избрании Апостола Павла (Д.Ап.9:20; Гал.1:11-17) также не указано возложение рук.

Правда, на Апостола Павла возлагались руки дважды. Первый раз на него возложил руки Анания (Д.Ап.9:12.17-18), но это было не для посвящения на апостольское служение, а для «исцеления». Второй раз «возложение рук» на него было совершено в Антиохии (Д.Ап.13:3), но это было в знак посылки на особое дело, в миссионерскую поездку.

Кто совершал возложение рук?

На служителей церкви возлагали руки:

1) *Апостолы*, что видно из Д.Ап.6:6, где это было сделано над диаконами;

2) *пресвитеры*, что видно из слов Ап. Павла и Тимофея: (1Тим.5:23) «рук ни на кого не возлагай поспешно». Тимофей был пресвитером, как мы уже показали выше, и очевидно возложение рук на служителей церкви было для него делом обыкновенным. Апостол только предупреждает его от ошибки в этом деле. Некоторые утверждают, что, имея в виду предостережение Павла «не делаться участником в чужих грехах», здесь говорится о другом возложении рук, а именно о том, которое как будто совершалось при приеме отлученных. Но такое объяснение является только предположением, не подтверждаемым никаким другим местом Св. Писания. Гораздо больше основания понимать здесь возложение рук на «служителей Церкви», что находит себе подтверждение в послании к тому же Тимофею.

3) *Пророки и учителя и вся церковь*: что видно из Д.Ап.13:3., где сказано: «в тамошней церкви были некоторые пророки и учителя: Варнава и Симеон, называемый Нигер, и Луций Киринеянин и Манаил, совоспитанник Ирода четверовластника» — и дальше: «тогда они ... возложивши на них (на Савла и Варнаву) руки, отпустили их».

Под словом «они» здесь нужно понимать не только поименованных пророков и учителей, но и всю церковь, ибо трудно предположить, чтобы столь важные события молитва и пост произошли без участия церкви, ибо из первых слов видно, что они были «в церкви» Антиохийской и действовали с ней в полном единодушии.

Из этого видно, что на служителей церкви возлагали руки Апостолы, пресвитеры, пророки и учителя, но в Св. Писании нигде не сказано, чтобы «епископ» или «епископы» как отдельные от

пресвитеров лица совершали возложение рук. Следовательно, учение, предоставляющее право рукоположения исключительно «епископам», не основано на Слове Божьем. Точно также не согласуется с Писанием взгляд, что одно лицо совершает возложение рук.

Правда, мы имеем указание на такие случаи.

В Числ.27:18 — рассказывается о том, как Моисей один возложил руки на своего преемника Иисуса, сына Навина. Но, во-первых, надо заметить, что это было сделано пред лицом всего собрания (всей церкви); а, во-вторых, это было сделано не над обыкновенным левитом или священником, а над вождем всего народа Израильского, который был прообразом Иисуса Христа. Что же касается возложения рук на служителей церкви, то к ним относится то, что сказано о левитах (Числ.8:9-12). Левитов привели пред «всем обществом сынов Израилевых», и «сыны Израилевы» возложили руки свои на левитов.

Здесь мы имеем указание, что вся церковь должна возлагать руки на служителей ее.

В Новом Завете есть некоторые места, которые могут как бы указывать на то, что возложение рук совершалось одним человеком. Так, например, Ап. Павел говорит: «Через мое возложение рук» (2Тим.1:6), но эти же слова он мог сказать и в том случае, если бы возлагал руки не он один, а совместно с другими.

Слова «рук ни на кого не возлагай поспешно» могли быть сказаны и даже в том случае, если бы Тимофей брал только почин в этом деле, а возлагал руки совместно с другими.

Особенно указывают на поручение Апостола Павла Титу: «Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров» (Тит.1:5). Некоторые на основании этого заключают, что будто он исполнял обязанности «епископа» в этом округе. Но на самом деле это не так. Это было временное поручение, что видно из Тит.3:12, где Апостол просил его прийти к нему в Никополь, как только он придет к нему Артема или Тихика.

Теперь, как же мы должны понимать это слово: «поставить пресвитеров?». Значит ли это «приехать, назначить им людей, возложить на них руки и уехать»? Для этого нет ни одного примера. Тит должен был поступать так, как Павел и Варнава (Д.Ап.14:23), т.е. «хиротонизовать» пресвитеров, избрать путем поднятия рук при голосовании; в таком именно духе, как был «хиротонизован» Лука

(2 Кор.8:19), т.е. чтобы пресвитеры были избраны церквами; он должен был действовать, как Апостолы, при избрании диаконов. Он должен был подать (Д.Ап. 6 гл.) мысль о всем деле, разъяснить все, что нужно для этого, а церковь должна была избрать и поручить лицам, пользующимся духовным авторитетом, возложить на них руки.

В данном случае Титу принадлежал почин в деле и наставлении церквам как это сделать. Он мог и возложить руки, но только по поручению церкви вместе с другими, как это было в Антиохийской церкви.

На основании сего заключаем, что по Св. Писанию служители церкви до возложения рук на них должны быть избраны церквами и что без избрания церковью не может быть истинной хиротонии.

Затем, что касается самого возложения рук, то по самому смыслу на служителей церкви должны возложить руки все, кто избрал, наподобие того, как это было сделано левитами (Числ.8:9-22). Но церковь может поручить это людям, пользующимся особым духовным авторитетом, как, например, Апостолам (Д.Ап.6:6), Апостолу и учителю (Д.Ап.14:23), пророкам и учителям (Д.Ап.13:3).

Но без избрания церковью служителей и без поручения от церкви возлагающим возложение рук теряет свое значение.

Можно ли доказать преемство в деле возложения рук?

Доказать преемство никоим образом нельзя.

1) Мы уже выше доказали, что Апостолы не получили возложения рук при «поставлении» их Иисусом на служение.

2) Если бы было преемство, то никоим образом не могло случиться то, что случилось в Антиохии, где на Апостола Павла возложили руки пророки и учителя и члены местной церкви, т.е. низшие по положению в церкви возложили руки на высшего.

3) Совершенно верно, что рукополагавший Тимофей был сам рукоположен Павлом (1 Тим.5:22 1 Тим. 4:14; 2 Тим.1:6), но так как неизвестно рукополагал ли один Павел или с другими, то и трудно сказать, было ли это похоже на преемство. Что касается случая в Антиохийской церкви, то, по-видимому, рукополагавшие Павла и Варнаву в большинстве были нерукоположенные люди.

Но если бы они были рукоположены, то все-таки самый факт

записанный в Д.Ап.13:3 указывает на то, что рукоположение не было совершаемо исключительно на служение постоянное; оно производилось по поводу специального поручения церкви и имело характер молитвы по поводу особо важных дел в церкви.

Может ли нерукоположенный совершать рукоположение?

Ответ на этот вопрос вытекает из предыдущего.

Относительно крещения ясно, что крестить может только крещенный. Но не надо забывать, что если Апостолы крестили, будучи сами крещены, то они же возлагали руки, будучи сами не рукоположены.

Рукоположение должно исходить от церкви, а церковь состоит в большинстве из нерукоположенных. Но, имея в виду выше приведенный пример Тимофея, лучше, если при рукоположении участвуют рукоположенные лица.

Кто выше пред Богом: рукоположивший или рукоположенный или нерукоположенный?

В Антиохии в числе рукоположивших были учителя, а из рукоположенных один был Апостол. Ясно, что рукоположенный Апостол был выше рукоположивших учителей. Диаконы были рукоположены, а Апостолы нет, однако последние занимали несомненно более высокое положение в церкви Божьей. Все это не дает никакого основания давать рукоположенным пресвитерам преимущество над нерукоположенными.

Права рукоположенных служителей церкви

Некоторые утверждают, что только рукоположенные пресвитеры имеют право совершать крещение и хлебопреломление. В некоторых церквях даже принято за правило, что в случае отсутствия рукоположенного пресвитера община не имеет права ни крестить, ни совершать хлебопреломление.

Но те же церкви допускают свободно к проповеди обыкновенных членов церкви. Этот взгляд основан на предположении, что крещение и хлебопреломление гораздо важнее, чем проповедь. Но такой взгляд противоречит примеру Христа и Апостолов. Христос много проповедовал, но никого не крестил. Ап. Павел прямо ут-

верждает, что Христос послал его не крестить, а благовествовать (1 Кор. 1:17) и, хотя он некоторых крестил, но этому не придавал особого значения, зато на благовествование и проповедь смотрел как на самое главное свое служение.

Для проповеди в церквах не было никакого ограничения; проповедовать мог каждый член церкви с согласия ее.

Так и для совершения крещения и хлебопреломления не может быть ограничения; их может совершать всякий член церкви с одобрения ее.

Относительно этого есть косвенные указания. В первой церкви (Д. Ап. 2:46) преломляли хлеб по домам, т.е. с согласия церкви частным образом.

Кроме того Ап. Павел, говоря о вечере Господней, выражается так: «чаша, которую благословляем (не один человек, а все члены церкви), хлеб, который преломляем...» (1 Кор. 10:16). Очевидно, право благословения чаши и преломления хлеба распространяется на всех членов церкви, как и самая проповедь.

Отсюда ясно, что возложение рук не дает рукополагаемым никаких особых прав на совершение крещения, хлебопреломления и пр.

Как долго продолжается возложение рук?

Есть учение, что возложение рук на служителей церкви имеет вечное неотменяемое значение. Поэтому в некоторых церквах, если рукоположенный пресвитер даже совершенно уходит от своего служения или вследствие греха нравственно теряет право на служение пресвитерства, — все-таки его рукоположение считается действительным, и он продолжает считаться пресвитером. Но Слово Божье не оправдывает такого взгляда.

Возложение рук на Савла и Варнаву имело своею целью особое дело от Господа, которое им поручалось. Совершенно понятно, что когда они «совершили дело», произведенное над ними возложение рук теряло свое значение.

Таким образом, если человек, рукополагается на служение пресвитерства — это рукоположение имеет для него значение только до тех пор, пока он остается в служении пресвитерства. Если же он теряет право на пресвитерское служение, совершая грех, влекущий за собою отлучение от церкви, то ясно, что совершенное над

ним ранее рукоположение перестает существовать. Если такой пресвитер вновь раскается и будет принят после отлучения, то при «поставлении» его на новое служение должно быть произведено новое рукоположение. Хотя в этом случае, принимая во внимание, что пресвитер должен быть «непорочен» (Тит.1:8), лучше, если общины не будут поставлять пресвитерами тех, кто были отлученными за грех (1 Кор.5:9-13).

Можно ли повторять возложение рук?

Этот вопрос может возникнуть в тех случаях, когда к церкви Евангельских христиан пожелает присоединиться лицо, рукоположенное в церкви другого вероисповедания.

Здесь невольно напрашивается сравнение с крещением и браком.

Брак, совершенный в другой церкви, Евангельские христиане признают, а крещение, совершенное в детстве не признают. Относительно брака в других церквях, даже языческих, мы имеем ясные указания, что Христос и Апостолы их признавали. А относительно крещения видим, что оно не было признано Ап. Павлом, когда было совершено (Д.Ап.19:4-5) бессознательно, и он перекрестил тех людей. Точно также и мы, признавая брак, не можем признать крещения, раз оно было совершено бессознательно в детском возрасте.

По существу дела рукоположение в других церквях следует отнести к такому же разряду дел, как и бракосочетание, т.е. к числу актов, совершающихся при участии сознательной воли, и потому можно признавать такое рукоположение, если нет других особых препятствий к сему.

Что предшествует возложению рук?

1. Поставление Богом.

Из слова Божья ясно, что служители церкви: пресвитеры, диаконы, учителя и др. (Еф.4:11-12; 1 Кор.12:28) поставляются прежде всего Богом. Это поставление от Бога выражается в том, что:

1) Они чувствуют призвание к своему служению (1 Тим.3:1) и еще лучше, если это призвание приходит в виде внутреннего голоса в церкви (Д.Ап.13:2).

2) Рукополагаемый должен иметь дар Духа Святого для свое-

го служения (1 Кор. 12:28-29).

3) Должен быть изведанный человек, исполненный Духа Святого (Д.Ап.6:3) и мудрости;

2. Избрание церковью.

Рукополагаемый должен быть избран церковью (Д.Ап.6:3-6).

3. *До рукоположения церковь должна совершить молитву и пост (Д.Ап.13:3).*

4 *Рукополагаемому должно быть сказано наставление (Числ.27:18-22).*

Опасность, связанная с рукоположением.

Люди всегда склонны отдавать предпочтение плоти над духом, форме над ее внутренним содержанием.

Вследствие этого, например, происходит то, что в некоторых церквях необходимость духовного «наставления» Богом в виде призвания от Духа Святого, особого дара от Него и исполнения духом и Его премудростью заменена простым учением о преемстве в самом рукоположении. Этим же объясняется устранение права церкви «избирать» рукополагаемых.

Следствием того же самого в некоторых церквях получилось учение, что без рукоположенных руководителей они не могут совершать ни крещения, ни хлебопреломления и, чтобы сделать недоконченное, они рукополагают пресвитеров без главных качеств, т.е. без особого дара Духа Святого, без мудрости Его и без исполнения Им.

Оттуда же происходит и то, что рукоположенные часто склонны предъявлять особые права над нерукоположенными и думать о себе больше, чем надлежит.

При поставлении служителей церкви главное значение имеет соединенная молитва церкви, а возложение рук есть только знак этого.

Поэтому, если до рукоположения исполнены все вышеуказанные условия, то самое рукоположение является только простым внешним актом, свидетельствующим о том, что произошло внутри, тем же самым, чем является ярлык на чудной вазе, наполненной вином. Ваза с вином не теряет своей ценности, будет ли на ней ярлык или нет; ярлык только доставляет некоторые удобства в обращении с вазой.

На рукоположение пресвитеры должны смотреть не как на привилегию или честь, а как на нечто обязывающее, усмиряющее.

Возложение рук означает, во-первых, то, что рукополагаемый делается слугою церкви и каждого ее члена, во-вторых, то, что, находясь в руках церкви, он не может располагать сам собою, в-третьих, то, что на него возлагаются бремена всех членов церкви (Гал. 6:2) и даже до некоторой степени грехи всех, ибо он ответствен за жизнь каждого члена церкви (2 Кор.11:29).

Если вообще пресвитер должен чувствовать себя нагруженным ярмом и игом всей церкви, то после рукоположения это чувство в нем должно усилиться.

Если в нем этого нет, то его рукоположение есть пустой звук или пустая форма.

Необходимо ли рукоположение?

Есть церкви, которые подобно евреям (Евр.6) придают слишком высокое значение «начаткам» учения: крещению, возложению рук, и. т. п. внешним церковным установлениям. Их ум вращается главным образом среди этих вопросов; они только и следят за тем, чтобы кто-нибудь не сказал чего-нибудь несогласного с их мнением о крещении, возложении рук и пр. Они готовы по поводу этих вопросов спорить без конца. Главная же цель христианина — приближение к Господу, совершенствование в Нем от них ускользает и затемняется. Вопреки этому можно показать, что для существования церкви рукоположение пресвитеров не является необходимостью, ибо и до прихода Савла и Варнавы церкви существовали без рукоположенных пресвитеров (Д.Ап.14:23).

Но может быть и другая крайность, когда церкви придают слишком мало значения начаткам, мало заботятся о том, чтобы они были правильно проведены в жизнь. В таких церквях личная жизнь верующих и всех членов может быть высока, но все-таки, по словам Апостола Павла, это есть состояние «недоконченного». Очевидно Апостол Павел видел от этого ущерб делу Божью. Довершить «недоконченное» он приказывает Титу (Тит.1:5). Тимофею же (1Тим.4:14) он повелевает приблизительно следующее: «Возлагай руки, только не поспешно!».

С другой стороны, слово Божье указывает, что в первой церкви были рукоположенные диаконы, пресвитеры и учителя.

Отсюда прямое заключение: что, хотя первая цель всей церкви и особенно пресвитеров есть исполнение Духом, но, если они исполнены Духом, то ничто не должно препятствовать им правильно осуществлять начатки учения Христа.

Для пресвитера рукоположение есть то же, что коронование для царя. Царь и без коронования имеет всю власть. Коронование служит только внешним знаком признания народом этой власти.

Рукоположение в церквях Евангельских христиан

На основании всего вышесказанного церкви Евангельских христиан должны довершить «недоконченное», т.е. поставить пресвитеров на основании слова Божья:

1. Пресвитеры, диаконы и учителя Евангельских церквей представляются Богом, получая от него 1) призвание, 2) особый дар и 3) полноту Духа.

2. Затем они избираются церквами на служение.

3. Далее они могут быть рукоположены, но сему должны предшествовать молитва и пост всей церкви и наставление.

4. Рукоположение не зависит от преемства; оно есть не что иное, как особый род молитвы с возложением рук.

5. Рукоположение совершается от имени церкви и по ее непосредственному поручению одним или несколькими лицами, которые могут быть нерукоположенными, но лучше, если они рукоположены.

6. Рукополагающий не имеет никакого преимущества над рукополагаемым; рукоположенный пресвитер не имеет никакого преобладания или старшинства над нерукоположенным.

7. Рукоположение не дает рукоположенному никаких особых прав в отношении совершения крещения и хлебопреломления.

8. Рукоположение не необходимо, но полезно как особая торжественная молитва церкви за своего служителя.

9 Церковь может рукополагать не только на постоянное (Д.Ап.6:6), но и на временное служение (Д.Ап.13:3).

Письмо Аристея Филократу

«ПОСЛАНИЕ АРИСТЕЯ К ФИЛОКРАТУ, памятник иудейско-александрийской лит-ры, содержащий наиболее ранние сведения о переводе Семидесяти (см. ст. Септуагинта). Текст сохранился в катенах Прокопия Газского. Он представляет собой письмо некоего грека Аристея своему брату, повествующее о том, как царь Египта Птолемей II Филадельф (285-246 до н.э.) посылал его в Иерусалим. Цель поездки была подсказана царю библиотекарем Димитрием, к-рый посоветовал ему включить в александрийское книгохранилище греч. перевод иудейской Кн. Закона. Приехав в Иерусалим, Аристей встретился с первосвящ. Елеазаром, беседовал о вере с книжниками, к-рые объяснили ему, что многие места Закона следует толковать аллегорически. В результате этого посольства Елеазар отправил в Александрию 72 переводчика. Димитрий разместил их в удобной вилле на о. Фаросе и в течение 72 дней они перевели все Пятикнижие. Подлинность П.А. к Ф. не вызывала сомнений вплоть до 17 в. На него опирались все писатели святоотеч. периода. В 1685 англ. ученый Хамфри Ходи выявил ряд историч. анахронизмов в послании. В частн., Димитрий не мог участвовать в деле перевода, т.к. подвергся изгнанию в самом начале правления Птолемея II. Скептицизм в отношении П.А. к Ф. господствовал на протяжении всего 19 в. Подлинность послания защищали лишь немногие ученые (напр., Экономос). В 20 в. возобладала компромиссная точка зрения. В наст. время считается, что П.А. к Ф. написано ок. 200 до н.э. и является повестью, основанной на достоверном историч. ядре. Поэтому послание можно рассматривать как важный источник по истории Септуагинты, а также как образец иудейской апологетич. лит-ры эллинистич. времени и как образец лит-ры на языке койнэ. Впервые П.А. к Ф. было напечатано в 1561 (Базель). Первый рус. перевод памятника издан Алексеевым М. в 1786-87 в качестве приложения к его переводу «Иудейской войны» Иосифа Флавия.

Перевод: Письмо Аристея к Филократу. Введение и пер. Иваницкого В.Ф., Труды КДА, 1916, т. II, с. 7-8, т. III, с. 9-10.

Прот.Е л е о н с к и й Н., Свидетельства о происхождении перевода LXX и степень их достоверности, ЧОЛДП, 1875, с. 1; прот.К н я з е в А., Историч. и богосл. значение «Письма Аристея к Филократу»,

ПМ, 1957, вып. 11; Корсунский И., Перевод LXX, его значение в истории греч. яз. и словесности, Серг.Пос., 1898; иностр. библиогр. см. в ОДСС, р. 84 и в ст. Септуагинта.»

Александр Мень «Библиологический словарь»

9 Димитрий Фалирей, заведующий царской библиотекой, получил крупные суммы на то, чтобы собрать, по возможности, все книги мира. Скупая и снимая копии, он, по мере сил, довел до конца желание царя. 10 Однажды в нашем присутствии он был спрошен, сколько у него тысяч книг, и ответил: «свыше двухсот тысяч, царь, а в непродолжительном времени я позабочусь об остальных, чтобы довести до пятисот тысяч. Но мне сообщают, что и законы иудеев заслуживают того, чтобы их переписать и иметь в твоей библиотеке». 11 «Что же препятствует тебе, спросил, сделать это? Ведь в твоём распоряжении есть все, касающееся этого дела!». Димитрий ответил: «Необходим еще перевод, так как среди иудеев пользуются особым письмом, подобно тому как египтяне — своим расположением букв, почему имеют и особый язык. Предполагают, что говорят на сирийском, но их не этот, а иного типа». Узнав обо всем, царь повелел написать иудейскому первосвященнику, чтобы привел в исполнение этот план.

<для демонстрации доброй воли в отношении еврейского народа царь отдает приказ об освобождении рабов из Иудеев по всему Египту>

28 Царь приказал Димитрию сделать доклад относительно копии иудейских книг. (Ибо эти цари управляли всем при посредстве указов и с великой осмотрительностью. Вот почему я помещаю копии доклада и писем, также количество отправленного и устройство их, так как все они отличались роскошью и искусством.) Копия доклада такова:

29 «Великому царю от Димитрия.

Так как ты, царь, для пополнения отсутствующих в твоей библиотеке книг приказал собрать, а распавшиеся — надлежащим образом исправить, то я, тщательно потрудившись над этим, доношу тебе следующее: 30 отсутствуют, наряду с немногими другими, книги иудейского закона. Они написаны еврейскими буквами и языком, но, как сообщают знающие, слишком небрежно и не так, как должно, ибо не привлекали царского внимания. 31 Тебе необходимо иметь у себя и эти, но тщательно исправив, ибо это законодатель-

ство, как божественное, чисто и исполнено мудрости? Поэтому, прозаики, поэты и многие историки были далеки от упоминания о названных книгах и о мужах, которые управлялись на основании их, так как, по словам Экатея Авдиритского, учение в них чисто и священо. 32 Итак, если, царь, угодно, пусть напишут первосвященнику в Иерусалиме, чтобы он прислал старцев особенно добродетельной жизни, сведущих в своем Законе, по шести от каждого колена, чтобы, достигнув согласия по большинству и получив точный перевод, мы положили на видном месте, достойно и самого дела и твоего намерения. Будь счастлив всегда».

33 После этого доклада царь приказал написать об этом Елеазару, сообщив и об освобождении пленников. А для изготовления сосудов, бокалов, трапезы и чаш для возлияния он дал золота весом пятьдесят талантов, серебра — семьдесят талантов и достаточное количество драгоценных камней (ибо он приказал хранителям сокровищ, чтобы они предоставили мастерам выбирать, что те пожелают) и денег для жертв и на остальное — около ста талантов. 34 Об изготовлении мы скажем после того, как передадим копии писем. Письмо царя было такого содержания:

35 «Царь Птолемей — первосвященнику Елеазару радоваться и здравствовать!

Так как в нашу страну было переселено много иудеев, силою уведенных из Иерусалима персами во время их господства, а кроме того пленников прибыло в Египет и вместе с отцом нашим 36 (большинство их он зачислил в войско на большое жалованье, равным образом и тем, которые жили ранее, он, по доверию к ним, поручил охрану построенных им крепостей, чтобы, таким образом, египтяне были в безопасности; а мы, получив царскую власть, проявили большее человеколюбие по отношению ко всем, а особенно твоим согражданам), 37 то мы освободили более ста тысяч пленников, уплатив их господам следуемую денежную плату и исправляя вместе с тем зло, причиненное им яростью черни. Мы решили, что этим поступаем благочестиво и приносим благодарственную жертву величайшему Богу, Который сохраняет наше царство в мире и величайшей славе во всей вселенной. Зрелых возрастом мы зачислили в войско, а пригодных для нашей службы и заслуживающих доверия при дворе мы определили на должности. 38 Желая сделать удобное и им, и иудеям всего мира и последующим, мы предрешили перевести ваш Закон греческими буквами с букв, называемых у вас ев-

рейскими, чтобы в нашей библиотеке, наряду с другими царскими книгами, находились и эти. 39 Поэтому ты поступишь прекрасно и согласно нашему желанию, если выберешь старцев добродетельной жизни, сведущих в Законе и сильных в переводе, по шести от каждого колена, чтобы достигнуть согласия по большинству, ибо исследование касается очень важных предметов. Мы полагаем, что, исполнив это, ты приобретешь себе великую славу. 40 Для этого мы посылаем Андрея, начальника телохранителей, и Аристия, которые пользуются у нас почетом; они будут вести с тобою переговоры и доставят начатки приношений в храм, а для жертв и на остальное — сто талантов серебра. А сообщив нам о желаниях, ты приобретешь благосклонность и поступишь согласно дружбе, так как мы возможно скорее исполним то, что тебе угодно. Будь здоров».

41 На это письмо Елеазар тотчас же ответил следующее:

«Первосвященник Елеазар — царю Птолемею, истинному другу — радоваться!

Нам приятно было бы, если бы ты, царица Арсиноя, твоя сестра и дети были здоровы; этого мы и желаем, а мы здоровы. 42 Получив от тебя письмо, мы весьма возрадовались твоему намерению и прекрасному желанию; собрав весь народ, мы прочли ему, чтобы он знал о твоём благоговении к нашему Богу. Мы показали и присланные тобою бокалы, двадцать золотых и тридцать серебряных, пять сосудов, трапезу для возношения и сто талантов серебра для принесения жертв и необходимых исправлений в храме». 43 Это письмо доставили пользующиеся у тебя почетом Андрей и Аристий, мужи добрые, прекрасные, отличающиеся образованием и во всем достойные твоего настроения и справедливости. Они-то и передали нам твое, на что и с нашей стороны услышали соответствующее твоему письму. 44 Мы исполним все, что полезно для тебя, даже если бы это было противно природе (ведь это свидетельствует о дружбе и любви), ибо и ты оказал нашим согражданам великие, разнообразные и никогда не забываемые благодеяния. 45 Поэтому мы тотчас же принесли жертвы за тебя, твою сестру, детей и любезных, и весь народ молился, чтобы исполнилось все, что тебе угодно, чтобы владычествующий над всем Бог сохранил твое царство в мире и славе и чтобы перевод святого Закона был сделан с пользою для тебя и тщательно. 46 В присутствии всех мы избрали старцев, мужей добрых и благородных, из каждого колена по шести; их мы отправили вместе с Законом. А ты, праведный царь, прек-

расно поступишь, приказав, чтобы эти мужи, по окончании перевода книг, снова беспрепятственно вернулись к нам. Будь здоров».

<...>

51 Таков был ответ Елеазара и его приближенных на письмо царя.

<...>

83 Дальнейшее содержит наше путешествие к Елеазару. Сначала я опишу устройство всей страны. Когда мы прибыли на место, то увидели город, лежащий посредине всех иудеев, на очень высокой горе. 84 На краю был построен храм превосходного вида, три стены, высотой более семидесяти локтей, а их ширина и длина соответствовали устройству храма, так как все было построено с необыкновенными во всех отношениях великолепием и роскошью. 85 Очевидно было, что на двери, на прикрепление их к косякам и укрепление притолоков затрачены были также огромные суммы. 86 Устройство завесы во всем было совершено подобно дверям. Особенно приятный вид, от которого с трудом можно было оторваться, она получала при дуновении ветра, когда ткань приходила в непрерывное движение, так как дуновение от основания передавалось по складкам до верхнего края. 87 Устройство жертвенника отвечало месту и сожигаемым на огне жертвам, точно так же и подъем к нему; место это, вследствие необходимого благоприличия, имело наклон, так как священники совершали служение одетыми до пят в льняные хитоны. 88 Храм лицом был обращен к востоку, а задней стороной — на запад. Весь пол был вымощен камнем, а для стока воды от замывания жертвенной крови имел в соответствующих местах наклон; ибо в праздничные дни приводились для жертв тысячи скота. 89 Скопление же воды было неисчерпаемо, так как внутри протекал обильный естественный источник, а под землю, кроме того, находились удивительные и неопишуемые водоемы. И показывали на пять стадий вокруг основания храма бесчисленные галереи каждого из них, так как потоки в каждой части соединялись друг с другом. 90 Все это на полу и стенах было обложено свинцом, а поверх этого покрыто толстым слоем штукатурки, так что все было сделано прочно. Частые отверстия в полу не были известны никому, кроме служащих, как будто все множество жертвенной крови очищалось одним движением и мановением. 91 Объясню, насколько я, по моему убеждению, сам удостоверился, и устройство водоемов. Меня вывели за город дальше чем на четыре стадии и приказали,

наклонившись в известном месте, прислушаться к шуму от встречи вод. Вследствие этого мне, как сказано, ясной стала величина водоемов.

92 Служение священников по силе, а также настроению благоприличия и тишины несравненно. Все усердно трудятся по доброй воле и с великим напряжением; каждый же заботится о порученном. Они непрерывно работают: одни доставляют дрова, другие — масло, иные — крупинчатую муку; иные — ароматы; другие — сжигают части жертвенного мяса, обнаруживая необыкновенную силу. 93 Взяв обоими руками ноги телят, каждая из которых весит почти более двух талантов, они удивительно ловко и без промаха бросают их обоими руками на значительную высоту, точно так же и овец и коз, отличающихся значительным весом и тучностью. Назначенные для этого выбирают беспорочных и особенно тучных, и совершается вышеуказанное. 94 Для отдыха им назначено место, где сидят отдыхающие. В это время пробуждаются те из отдохавших, которые имеют желание, хотя никто не приказывает им служить. 95 А тишина такова, что можно подумать, будто здесь нет никого, хотя служащих находится около семи тысяч (количество приносящих жертвы также очень велико), но все совершается в страхе и достойно великого Божества.

96 Нас охватило великое изумление, когда мы увидели Елеазара в служении, его облачение и славу, которая обнаруживалась в носимом им хитоне и камнях на нем. Вокруг его подира были золотые позвонки, которые издавали своеобразные гармонические звуки, а около каждого из них разноцветные гранатовые яблочки поразительной окраски. 97 Он был опоясан превосходным и великолепным поясом, вытканым из красивейших цветов. На груди он носит так называемый наперсник судный, в который были вставлены оправленные в золото двенадцать камней различной породы, с расположенными согласно первоначальному порядку именами начальников колен. Каждый сверкал своим характерным и неописуемым природным блеском. 98 На голове имеет так называемый кидар, а на нем бесподобная митра, то есть святая диадема, на которой над бровями священным шрифтом на золотом листке было вырезано имя Божие, полное славы. В таком виде выходит тот, кто был признан быть достойным этого, на служение. 99 Все это вместе вызывало страх и трепет, так что казалось, будто приходишь в иное место, вне этого мира. И я утверждаю, что каждый человек, приходя посмот-

реть на это, повергался в изумление и невыразимое удивление, так как мысль его изменялась вследствие святого устройства во всем.

100 Чтобы узнать все, мы производили осмотр, поднявшись на лежащую около города крепость. Она расположена на самом высоком месте и укреплена множеством башен, так как они доверху выстроены из больших каменных плит, для охраны, как мы понимаем, мест около храма 101 (чтобы, в случае какого-либо нападения, бунта или вторжения неприятелей, никто не мог проникнуть за стены, окружающие храм, так как на башнях крепости есть метательные машины и разные снаряды, а место это лежит выше упомянутых ранее стен), 102 так как эти башни охраняются наиболее надежными мужами, давшими отечеству великие доказательства. Им разрешается выходить из крепости только по праздникам, притом по частям. Точно также никого не разрешается и впускать. 103 Большую осторожность соблюдают они, если начальник дал разрешение впустить кого-либо для осмотра. Это случилось и с нами. С трудом безоружных нас двух пустили, чтобы посмотреть на принесение жертв. 104 Говорили, что они обязались в этом клятвою. Все они, числом пятьсот, поклялись (конечно, при клятве дело по необходимости выполняется по-божески) не впускать в крепость более пяти человек одновременно. Ведь крепость является единственной защитой храма и строитель укрепил ее так для охраны указанного ранее.

105 Город — средней величины, так как стена, насколько можно догадываться, имеет около сорока стадий. Башни расположены в нем в форме театра; в нижних входы не видны, а в верхних заметны; в них и выходы. Местность имеет подъем, так как город построен на горе. 106 Ко входам — лестницы, одни — вверх, а другие вниз, и очень удалены от дороги, чтобы те, которые живут в чистоте, не соприкасались с недозволенным. 107 И начальники города неслучайно построили его симметрично, но по мудрому размышлению. Так как эта страна обширна и прекрасна, и одни части ее ровны, как, например, по направлению к Самарии и граничащие с Идумеей, а другие, как например, посредине страны, гористы, то необходимо постоянно возделывать и обрабатывать землю, чтобы таким путем и эти стали плодородными. Если делать это, то во всей указанной стране все приносит обильные плоды. 108 В городах, отличающихся своей величиной и соответствующим благоденствием, население многочисленно, а страна оставляется в пренебрежении, так как все склоняются к жизненным радостям, ибо все люди склон-

ны к удовольствиям. 109 Это имеет место и в Александрии, превосходящей все города своей величиной и благоденствием. Именно те из поселян, которые, прибыв в нее погостить, остаются надолго, отвыкают от земледельческого труда. 110 Поэтому, чтобы они не задерживались, царь разрешил оставаться не более двадцати дней. Соответственно этому он сделал письменное распоряжение чиновникам: если необходимо вызвать кого-либо, то разбираться в течение пяти дней. 111 В виду важности дела он назначил для каждого округа судей и их помощников, чтобы земледельцы и поверенные, получая доходы, не уменьшали городских кладовых; говорю же я о земледельческих налогах.

112 Мы уклонились в сторону, потому что Елеазар прекрасно на примерах разъяснил нам вышеизложенное. Действительно, труд при обработке земли велик. И страна их изобилует масличными деревьями, хлебными плодами, овощами, а кроме того виноградом и массою меда (других плодовых деревьев и финиковых пальм у них нет), множеством различного скота и обилием пастбищ для него. 113 Поэтому они прекрасно обратили внимание на то, что эта страна требует многочисленного населения, и установили надлежащее отношение между городом и деревнями. 114 Кроме того, сюда доставляется арабами масса благовоний, различных драгоценных камней и золота. Страна эта, удобная для земледелия, пригодна и для торговли, а город — для занятия различными ремеслами. Она не имеет недостатка ни в чем, что доставляется морем. 115 Есть в ней и удобные гавани доставляющие: у Аскалона, Яфы, Газы, а также у основанной царем Птолемаиды, которая находится посередине первых, на небольшом от них расстоянии. Страна эта имеет все в изобилии, так как всюду хорошо орошается и прочно защищена. 116 Ее окружает река, называемая Иорданом, которая никогда не пересыхает (первоначально страна эта была не менее шестидесяти миллионов арур), но впоследствии, когда соседи были вытеснены из нее, шестьсот тысяч мужей получили в удел сто арур. Разливаясь, подобно Нилу, она около времени жатвы увлажняет большую часть страны. 117 Он впадает в другую реку, в стране Птолемеев, а эта выходит в море. Текут и иные горные потоки, охватывающие окрестности Газы и местность Азота. 118 Охраняется самою природой, будучи недоступна для вторжения и непроходима для больших масс, так как дороги узки, ее окружают утесы и глубокие ущелья, а, кроме того, все горы вокруг этой страны скалисты.

119 Говорили также, что ранее в соседних горах Аравии существовали медные и железные рудники, но во время господства персов они были оставлены, так как начальники того времени пустили ложные слухи, будто разработка их бесполезна и дорого обходится, 120 чтобы вследствие добывания оных не погибла страна и, при их тирании, не отпала, тогда как путем этой клеветы они получили предлог к доступу в эту местность. Итак, брат Филократ, я указал тебе главное и сколько нужно было об этом; далее же мы изложим то, что касается перевода.

121 Елеазар выбрал лучших мужей, отличающихся образованием и знатностью рода, которые приобрели навык не только в иудейской литературе, но тщательно позаботились и об изучении греческой. 122 Поэтому они были пригодны для посольства и в необходимых случаях исполняли его; они обладали большими дарованиями к беседам и исследованию в области Закона, стремясь к среднему положению (ибо оно прекраснее всего); они оставили грубость и неотделанность мысли, а также пренебрегли самомнением и своим превосходством над другими; в беседах они были примером для других, как своим умением слушать, так и отвечать каждому должное; все они соблюдают это, желая в этом более всего превосходить друг друга, все быть достойными своего начальника и его добродетели. 123 А что они любили Елеазара, видно было, как они с неохотой покидали его. И сам он не только царю написал о возвращении их, но настойчиво просил Андрея и нас содействовать, насколько можем. 124 И хотя мы обещали внимательно заботиться о них, он говорил, что сильно беспокоится. Действительно, он знал, что любящий доброе и добрых царь выше всего ставит приглашение таких людей, которые где-либо признаются, как отличающиеся от других своим образованием и разумом. 125 Царь, я полагаю, прекрасно говорит, что, имея около себя мужей праведных и мудрых, он приобретет лучшую охрану для своего царства, так как друзья с полной откровенностью советуют ему полезное. А этим именно и обладали посланные Елеазара. 126 И он клятвенно уверял, что он не отпустил бы этих людей, если бы того требовало какое-либо иное личное его дело, но он отправляет их для общего исправления всех граждан. 127 Ибо добродетельная жизнь заключается в соблюдении законов, а это гораздо лучше достигается путем слушания, чем путем чтения. Итак, предлагая их и подобное им, Елеазар ясно показывал свое расположение к ним.

128 Следует вкратце упомянуть и о том, что Елеазар ответил нам на наши вопросы (ибо я полагаю, что многие серьезно интересуются некоторыми из законов о пище и питье, а также о животных, признаваемых нечистыми). 129 Итак, когда мы спросили, почему, несмотря на одинаковое происхождение, одни считаются нечистыми для еды, а другие и для прикосновения (ибо большинство из Закона отличается суеверием, а в этих частях полным), то он начал на это следующее.

130 «Ты видишь, — сказал он, — как влияют образ жизни и знакомства; поддерживая знакомство с порочными, люди совращаются и становятся несчастными на всю жизнь; а если они живут в обществе мудрых и разумных, то из неведения вступают в жизнь лучшую. 131 Поэтому наш законодатель, определив прежде всего то, что относится к благочестию и справедливости, научив всему этому не только в форме запрещений, но и путем разъяснений, показав вредные последствия, а также наказания, посылаемые Богом виновникам этого 132 (ибо прежде всего он и указал, что Бог един и сила Его очевидна всюду, так как всякое место полно Его господства и от Него не скроется ни одно из тайных дел людей на земле, но Ему видно все, что делает и намеревается делать человек), 133 тщательно выполнив это и сделав вполне очевидным, он показал, что, если бы кто и замыслил сделать дурное, то не скрывает, но даже и не сделал бы, на протяжении всего законодательства указывая могущество Божие. 134 Итак, положив такое начало и показав, что все остальные люди, кроме нас, почитают многих богов, хотя сами гораздо сильнее тех, кого безрассудно чтут 135 (действительно, сделав из дерева и камней статуи, они говорят, что это образы тех, которые изобрели нечто полезное для их жизни; им они поклоняются, сразу обнаруживая глупость. 136 Разве они не [обнаружили бы] полное неразумие, если бы на этом основании, вследствие изобретения, кто-либо был обоготворен? Действительно, взяв одну из тварей, они лишь заметили и указали пользу, но не создали ее устройства. 137 Поэтому тщетно и без рассудно обоготворять подобных. И теперь ведь еще есть много людей более ученых и изобретательных, чем прежде, и не доходят до того, чтобы поклоняться им. Создавшие эти образы и составители мифов считают себя самыми мудрыми из греков. 138 Что же говорить о других, более безрассудных, о египтянах и подобных им? Они останавливаются на зверях, на большинстве гадов и животных, поклоняются им и приносят жерт-

вы, как живым, так и павшим.) 139 И вот, имея в виду все это, мудрый законодатель, которого Бог наделил способностями к познанию всего, огородил нас частоколом, которого нельзя прорубить, и железными стенами, чтобы мы ни в чем не смешивались с другими народами, пребывая чистыми по телу и душе, свободными от пустых учений, выше всех тварей почитая единого и могущественного Бога. 140 На этом основании начальники египтян, их жрецы, постигшие многое и знакомые с письменами, называют нас людьми Божиими. А это неприложимо к остальным, если они не почитают истинного Бога, но являются людьми пищи, питья и одежды. 141 Действительно, к этому направлено все настроение их души, а у наших это не вменяется ни во что; мы в течение всей жизни занимаемся исследованием божественного правления. 142 Поэтому, чтобы мы ни с кем не смешивались и, имея общение с порочными, не испортились, всюду оградил нас законами о чистоте в пище, питье, прикосновениях, в том, что мы слышим и видим. 143 Вообще, все подобное согласно с естественным разумом, так как установлено одной Силой и каждое в отдельности о том, почему мы воздерживаемся и пользуемся, имеет глубокое основание. 144 Для примера я кратко объясню тебе одно или два, чтобы ты не впал в опровергнутое мнение, будто Моисей заповедует это, заботясь о мышах, куницах и тому подобных. Напротив, все важные определения сделаны ради справедливости, с целью чистых размышлений и образования нравов. 145 Все птицы, которыми мы питаемся, — ручные, чистые, питающиеся овощами и пшеницей, как например голуби, горлицы, куры, куропатки, гуси и прочие, подобные им. 146 А в ряду запрещенных птиц ты найдешь диких, плотоядных, порабащающих благодаря своей силе остальных и несправедливо пожирающих названных выше ручных. Да и не только этих; они похищают даже ягнят, козлят и причиняют вред людям, как мертвым, так и живым. 147 Поэтому, назвав еще нечистыми, обозначил этим, что те, для кого назначено законодательство, должны быть справедливыми по душе, никого не угнетать, полагаясь на свою силу, и ничего не похищать, но управлять своею жизнью согласно справедливости, подобно тому, как названные выше ручные птицы питаются овощами, растущими на земле, и не пользуются своей силой для угнетения более слабых и родственных. 148 И вот, посредством такого законодатель дал знамение разумным, чтобы они были справедливыми, не насильничали и, полагаясь на свою силу, не угнетали других. 149 А

если этих, вследствие их природных особенностей, не должно даже и касаться, то как же не охранять себя всячески от того, чтобы наши нравы не извратились в этом. 150 Итак, все о разрешении этих и животных изложено нам в форме символов. Так, раздвоенность копыт и разделение когтей является символом того, чтобы разграничивать каждое из дел, стремясь к прекрасному. 151 Ибо сила всего тела и деятельность его опоры имеет в плечах и бедрах. Поэтому, этим символом принуждает все направлять к справедливости с разделением, а также, что мы отличаемся от всех людей. 152 Действительно, большинство остальных людей оскверняют себя совокуплениями, совершая тяжкую несправедливость, и этим хвалятся целые страны и города; они не только вступают в сношения с мужчинами, но оскверняют матерей и дочерей. Мы же воздерживаемся от этого. 153 Но кто владеет указанным выше способом различения, тот, как он указал, владеет им и в отношении памяти. Ибо все, раздвояющие копыта, отрыгают и жвачку, ясно показывая размышляющим свойства памяти; 154 ведь жвачность есть ничто иное, как воспоминание о жизни и устройстве, и полагает, что жизнь поддерживается благодаря питанию. 155 Поэтому и чрез писание он предписывает следующее: «помни ЯХВЕ, Бога твоего, сотворившего среди тебя великое и чудное». Действительно, если подумать, то великим и славным окажется прежде всего скрепление тела, потребление пищи и разделение каждого члена. 156 Еще более бесконечной мудрости заключает устройство чувств, деятельность мысли и невидимое движение, а также быстрота действия в каждом и изобретение искусств. 157 Поэтому предписывает помнить, что указанное выше вместе с устройством хранится божественной силой. Всякое время и место он определил для постоянного памятования о Боге, владыке и хранителе. 158 Поэтому он повелевает, чтобы при пище и питье сначала принести начатки Богу и затем пользоваться. Далее он дал нам знак воспоминания и на покровах; точно так же, для памяти о том, что Бог есть, он приказал нам поместить изречения на дверях и воротах. 159 И на руках он ясно приказал привесить знак, ясно показывая, что всякое действие должно совершать справедливо, памятуя о своем устройстве, а более всего питая страх к Богу. 160 Призывает также, отходя ко сну, вставая и путешествуя, изучать творения Божии и не только на словах, но и в мыслях рассматривать свои движения и представления, когда мы отходим ко сну и когда пробуждаемся, так как смена этого божественна и непостижима.

161 Итак, тебе показано превосходное учение в отношении к различию и памяти, как мы истолковали раздвоенность копыт и жвачность. Это заповедуется душе не бесцельно и случайно, но ради истины и руководства к здоровому учению. 162 Дав предписания относительно пищи, питья, а также прикосновений, приказывает ничего не делать и слушать необдуманно и, пользуясь силою разума, не обращать его на неправду. 163 То же можно найти и в отношении животных. Куницы, мыши и подобные им, сколько указано, вредны. 164 Мыши все оскверняют и портят, не только для собственного питания, но и делают совершенно бесполезным для человека все, чему бы они ни начали вредить. 165 А куницы оригинальны. Кроме указанного выше они имеют постыдное устройство: они зачинают ушами, а детей рожают через рот. 166 Поэтому такой характер нечист для людей. То, что они воспринимают слухом, это воплощают в слове и погружают других во зло, производя не случайную нечистоту, но пятная себя всюду осквернением нечестия. Ваш царь прекрасно делает, убивая, как мы слышим, таковых.

167 А я сказал: «Я полагаю, ты говоришь о доносчиках, так как их он всегда подвергает побоям и мучительной смерти».

Он: «И я говорю о них. Действительно, подкарауливать погибель людей нечестиво. 168 А наш закон предписывает никому не вредить ни словом, ни делом.»

Итак, тебе показано, насколько это можно было сделать вкратце, что все определения имеют в виду справедливость и писание не предписывает ничего бесцельного или баснословного, но чтобы в течение всей жизни в своих действиях мы упражнялись в справедливости по отношению ко всем людям, помня о господствующем Боге. 169 Поэтому все рассуждение о пище и о нечистых гадах и животных относится к справедливости и справедливым отношениям к людям.

170 По моему мнению он прекрасно защищал каждое. А относительно приносимых в жертву телят, баранов и козлов он говорил, что, взяв из стада быков и овец ручных, их должно приносить в жертву, но не диких, чтобы приносящие жертву, воспользовавшись указаниями законодателя, ничем не гордились и знали свою природу, ибо приносящий жертву приносит в жертву все настроение своей души. 171 Итак, я полагаю, что и в этом отношении его беседы заслуживают внимания. Поэтому, вследствие твоей любознательности, у меня, Филократ, были побуждения объяснить тебе

святость Закона и его согласие с природой.

172 И Елеазар, совершив жертвоприношение и избрав посланцев и приготовив много даров для 173 царя, отправил нас в путь в великой безопасности. И когда мы достигли Александрии, царю тотчас же доложили о нашем прибытии. Будучи приняты во дворце, Андрей и я тепло приветствовали 174 царя и передали ему письмо, написанное Елеазаром. Царь весьма беспокоился о том, чтобы принять посланных, и повелел, чтобы все прочие чиновники вышли, а посланные 175 тотчас же были приведены к нему. Это вызвало всеобщее изумление, ибо обычно те, кто добивается быть допущенным пред царем по важным делам, ждут пять дней, а послы царя или больших городов с трудом добиваются придворного приема на третий день; но этих людей он счел достойными больших почестей, поскольку он имел столь великое почтение к их наставнику, и так он отослал тех, чье присутствие он счел излишним, и прогуливался, пока они не вошли и он смог приветствовать их. 176 Когда они вошли с дарами, которые были посланы с ними, и драгоценными пергаменами, на которых был золотыми еврейскими письменами записан Закон (ибо пергамент был чудно изготовлен и соединение страниц было сделано так, что было невидимо), царь, как только 177 увидел их, стал спрашивать их о книгах. И когда они вынули свитки из коробов и развернули их, царь долго простоял в безмолвии и поклонившись семь раз, он сказал: «Благодарю вас, друзья, и еще более благодарю того, кто послал вас, 178 превыше же всего — Бога, вещавшего это». И когда все, посланные и прочие, бывшие там, вместе воскликнули в один голос: «Бог да хранит царя!», он пролил слезы радости. Ибо в душе его восторг и переполняющее ощущение оказанной ему чести 179 побудили его плакать от счастья. Он повелел свернуть свитки обратно и затем, поклонившись этим мужам, сказал: «Достойно было, люди Божии, мне уделить прежде всего почтение книгам, ради которых я призвал вас сюда, и теперь, после того, как я это сделал, — протянуть вам десницу моей дружбы. Ради этого я 180 сделал это прежде всего. Я дал указ о том, чтобы этот день, в который вы прибыли, стал считаться великим днем и стал ежегодно торжественно справляться в течение всей моей жизни. Вышло так, что это еще и годовщина 181 моей победы на море над Антигоном. Поэтому я буду рад пировать с вами сегодня». «Все, что вам может потребоваться, — сказал он, — будет приготовлено как подобает и вместе с вами и для меня тоже». И они выразили свое

восхищение, и он повелел отвести их в лучший квартал, прилежащий к цитадели и готовить пир. 182 И Никанор вызвал главного дворцового распорядителя Дорофея, чиновника, особо назначенного смотреть за евреями, и приказал ему приготовить все необходимое для каждого из них. Ибо так было установлено царем, и это установление вы увидите соблюденным сегодня. Ибо поскольку многие города имеют свои обычаи в том, что касается еды, питья и возложения, есть особые чиновники, назначение которых узнавать, что им требуется. И всякий раз, когда те приходят к царю, для них готовят, соблюдая их собственные обычаи, так чтобы они не испытывали беспокойства, наслаждаясь посещением. Та же предусмотрительность была соблюдена и для еврейских посланцев. Дорофей же, назначенный старшим приставником при еврейских гостях, был 183 человеком весьма тщательным. Ради такого пира он открыл все хранилища, бывшие под его надзором и державшиеся особо для подобных гостей. Он расположил сидения в два ряда согласно царскому повелению. Ибо он повелел ему усадить половину мужей справа от себя, а остальных — позади, так чтобы он не лишил их величайшей из возможных чести. Когда они заняли сидения, он повелел Дорофею все делать, 184 сообразуясь с обычаями, принятыми среди еврейских гостей. Поэтому он прибег к услугам священных глашатаев и священников, приносящих жертвы, и прочих, кто привык возносить молитвы, и призвал одного из нашего числа, по имени Елеазар, старейшего из еврейских священников, вознести молитву вместо [себя]. И тот поднялся и сотворил превосходную молитву: «Да обогатит 185 тебя Всемогущий Бог, о царь, всяким благом, созданным Им, и да наградит Он тебя и твою жену, и твоих детей и твоих товарищей непрерывным владычеством их во всю вашу жизнь». При этих словах поднялось громкое и радостное одобрение, длившееся весьма долго, и потом 186 они обратились к наслаждению приготовленным пиром. Все распоряжения за столом совершались согласно внушениям Дорофея. Среди прислуживающих были юноши из свиты царя и иные, занимавшие почетные должности при царском дворе.

< далее следует описание беседы царя с мудрецами во время пира, состоявшей из ответов на вопросы, касающиеся благочестивого управления государством >

295 Я писал долго и должен просить тебя о прощении, Филострат. Я был безмерно изумлен этими мужами и тем, как они мгно-

венно давали ответы, 296 требующие поистине длительного размышления. Ибо несмотря на то, что спрашивающий предлагал каждому сложную мысль в каждом вопросе, отвечавшие один за другим давали свои ответы уже готовыми тотчас же и так, что мне и всем, кто был там, а особенно философам, они казались достойными восхищения. И я полагаю, что это покажется невероятным тем, кто 297 прочтет мой рассказ в будущем. Но не подобает исказить то, что записано в государственных архивах. И несправедливым с моей стороны было бы извращать подобный предмет. Я рассказываю эту историю так, как она происходила, тщательно избегая любой ошибки. Сила их высказываний запечатлелась во мне настолько, что я особенно переговорил с теми, чья обязанность состоит в том, чтобы 298 записывать все, что происходит на царских приемах и пирах. Ибо существует, как ты знаешь, обычай с того момента, как царь затевает какое-либо дело и вплоть до того, как он удаляется на покой, вести запись всего, что он говорит или делает, — устройство превосходное и полезное. 299 Ибо на следующий день все по времени, что говорилось и делалось накануне, читается прежде начала дела, и если находится в этом какая-нибудь неправильность, ее тотчас же исправляют. 300 И благодаря этому, как уже сказано, я добился точных сведений из государственных архивов и расположил события в правильном порядке, поскольку я знаю, сколь жадно ты стремишься получать полезные сведения.

301 Через три дня Димитрий собрал этих мужей, проведя их вдоль дамбы за семь стадий к острову, перешел мост и направился к северным кварталам Фароса. Там он собрал их в доме, построенном на дамбе, весьма красивом и уединенном, и пригласил их приступить к переводу, поскольку все, что было им нужно для этого 302 находилось в их распоряжении. И так они принялись за работу, сравнивая сделанное каждым и согласовываясь между собою, и все согласованное надлежащим образом копировалось под руководством Димитрия. 303 И работа длилась до девятого часа, после чего они могли свободно исполнять свои 304 телесные нужды. Все, в чем они нуждались, им доставлялось весьма щедро. В дополнение к этому Дорофей приготавливал для них ежедневно то же, что и для самого царя, ибо таково было повеление царя. Каждое утро они рано появлялись во дворце, и, 305 поклонившись царю, возвращались на свое место. И по еврейскому обычаю они мыли руки в море и молились Богу и затем предавались чтению и 306 переводу того или

иного начатого места; и я спросил у них, почему они моют руки перед тем, как молятся. И они объяснили, что это делается в знак того, что они не делают зла (ибо все, что ни делается, делается руками), поскольку благородно и свято видят во всем символ праведности и истины.

307 Как я уже сказал, они собирались ежедневно на месте, восхитительном из-за его спокойствия и веселости, и принимались за работу. И так случилось, что весь перевод был исполнен за семьдесят два дня, будто бы преднамеренно заранее.

308 И когда работа была закончена, Димитрий собрал все еврейское население туда, где работали переводчики, и прочитал им перевод вслух в присутствии переводчиков, которых также, как и народ, принял с почестями из-за великих благодеяний, которые они привлекли 309 на него. Они горячо похвалили Димитрия и побуждали его переписать весь Закон целиком и передать список их начальникам. 310 После того, как книга была прочитана, священники и старейшие из переводчиков, и еврейская община, и начальники народа поднялись и сказали, что теперь, когда совершен столь превосходный и столь тщательный перевод, будет только справедливо, если он останется таким, каков он есть и никакое 311 изменение не будет внесено в него. И когда все выразили согласие с этим, они просили произнести проклятие согласно их обычаю на тех, кто внесет туда какое-нибудь изменение, или прибавив что-нибудь или изменив как-нибудь хоть одно слово из написанного, или опустив что-нибудь. Это было весьма мудрою предосторожностью для того, чтобы наверняка сохранить эту книгу неизменной на все время в будущем. 312 Когда об этом доложили царю, он весьма обрадовался, ибо он чувствовал, что его желание было исполнено в целости. Вся книга была прочитана ему вслух, и он весьма изумился духу законодателя. И он сказал Димитрию: «Как это никто из историков или поэтов не подумал когда-либо посвятить хотя бы слово столь чудесному 313 деянию?» И Димитрий ответил: «Потому что Закон свят и исходит от Бога. И некоторые из имевших намерение прикоснуться к нему были поражены Богом и отступили от 314 своих замыслов». Он сказал, что слышал от Феопомпа, как тот на тридцать дней потерял рассудок, потому что попытался вставить в свою историю какие-то события из раннего и малодостоверного перевода Закона. Когда он немного пришел 315 в себя, он просил Бога открыть ему, за что ему выпала эта напасть. И ему было открыто во сне, что из

пустого любопытства он хотел передать священную истину обычным людям, и что если он отступится, он обретет вновь здоровье. Я также слышал из уст 316 Феодекта, одного из тех поэтов, что пишут трагедии, что когда он попытался переделать кое-что из происшествий, записанных в этой книге для своей трагедии, оба его глаза покрылись бельмами. Когда он понял причину своего несчастья, он много дней молил Бога и затем обрел здоровье. 317 И после того, как царь, как я уже сказал, получил от Димитрия объяснение этому вопросу, он поклонился и повелел, чтобы с книгами обращались с великою тщательностью, и чтобы их 318 хранили как святыню. И он горячо приглашал переводчиков часто навещать его после того, как они возвратятся в Иудею, ибо, говорил он, лишь так будет справедливо, если теперь он отпустит их домой. Но когда они придут снова, он 319 примет их как своих друзей, как подобает, и они получат богатые подарки от него. Он повелел сделать приготовления к их возвращению домой и явил к ним великую щедрость. Он подарил каждому три превосходнейших одежды, два золотых таланта, сундук весом в талант, все, что необходимо для трех лож.) 320 А в сопровождение он послал Елеазару десять лож на серебряных ножках и все необходимое к ним, сундук ценою в тридцать талантов, десять одежд, багряницу и великолепный венец, и сто штук тончайшей шерсти, а также кубки и блюда, и две золотых чаши для посвящения Богу. 321 Он просил его также в письме о том, что если кто из этих мужей захочет вернуться к нему, не препятствовать ему. Ибо он считал за честь наслаждаться обществом столь ученых мужей, предпочитая расточать свои богатства на них, нежели на суетное.

322 И теперь, Филострат, ты получил полный рассказ, согласно моему обещанию. Я полагаю, ты испытаешь большее удовольствие от этого, чем от сочинений баснописцев. Ибо ты предан тому, что может принести пользу душе, и уделяешь этому много времени. Я постараюсь рассказать о каких-нибудь еще событиях, стоящих записывания, так что внимательно читая их, ты сможешь удостовериться высочайшую награду за твое усердие.

Персонифицированная Мудрость в книге Притчи, гл. 8

Анализ методов толкования

А.Н. Мочалин

Энигматическая фигура Персонифицированной Мудрости доставляет немало проблем библеистам, занимающимся ее интерпретацией. Как нам следует толковать этот образ: как божество, ипостась, мифологический образ, универсальный принцип вселенной или же просто как литературный прием, используемый в древней литературе?

Мы обсудим некоторые возможные толкования, представленные с перспективы историко-критического метода, а также идеологического подхода феминистской герменевтики. Для расширенной экспозиции нашей темы будет также исследован вопрос происхождения образа Персонифицированной Мудрости. Некоторые интересные предположения относительно происхождения этого образа были высказаны историками религий. С них мы начнем наше исследование. Но прежде необходимо дать краткое описание исследуемого метода.

Историко-Критический метод в толковании Прит. 8

Историко-критический метод нацелен на реконструкцию «первоначального» образа древнего текста через использование приемов так называемой критики форм, критики источников, а также критики редакций. Критика форм рассматривает жанровые особенности текста, окружение, в котором он, вероятнее всего, возник, т.е. исследует древний текст с исключительно исторической ретроспективы. Критика источников рассматривает текст как неоднородный, в хронологическом смысле, материал, восходящий к различным временным периодам и имеющий различное происхождение.

Критика редакций, соответственно, стремится показать, каким образом этот неоднородный материал был соединен в единое целое и как возникла «окончательная» версия текста.

Весь процесс историко-критического исследования происходит за «поверхностью» текста, и он нацелен на раскрытие авторского замысла, что, несомненно, является его преимуществом (John Barton 1996, 78). Важную роль в данном подходе играет компаративное (сравнительное) изучение литературных документов. В данном исследовании будут рассмотрены некоторые схожие с Персонифицированной Премудростью образы, а также указаны элементы заимствования или идеологического влияния в процессе создания этих литературных образов.

Божество Маат

Большинство сторонников историко-критического метода убеждены, что корни образа Персонифицированной Премудрости лежат в древних текстах ближневосточной литературы мудрости. С открытием некоторых Египетских литературных документов у многих ученых развеялись сомнения относительно их влияния на традицию мудрости в Древнем Израиле. В частности, обнаруженные «наставления Аменхотепа» демонстрируют поразительное сходство с Прит. 22. Одним из аспектов египетского влияния стало близкое сходство образа Персонифицированной Мудрости с египетской идеей Маат — универсальным принципом жизни.

В мировоззрении древних египтян Маат, являясь одной из наиболее почитаемых и значимых богинь, символизировала собой великий божественный порядок и закон, дарованный вселенной богом-творцом во время сотворения мира, согласно которому сменяют друг друга времена года, движутся в небесах звезды и планеты, существуют и взаимодействуют боги и люди. Герхард Фон Рад считает, что в Египте идея Маат рассматривалась как всеобъемлющий принцип, действенный как в природе так и в человеческой жизни (Von Rad, 1972). Маат — это всеобщий порядок и изначальный источник жизни.

Уайбрэй говорит относительно природы Маат, что хотя египтяне поклонялись ей как божеству, ее основная функция заключалась в определении божественного порядка, вложенного в творение. Следовательно, в политеистическом Египте Маат значи-

тельно выделялась на фоне других божеств своей уникальной ролью — она определяла универсальный принцип жизни как для людей, так и для богов (Whybray, 1967, 55). Аллен Росс также определяет Маат как «устойчивый вечный религиозный порядок, демонстрируемый в стабильности и упорядоченности природы, справедливости в обществе и целостности в жизни индивидуума» (Ross, 1991, 885).

Важнейшим аспектом поддержания Маат в обществе является сохранение справедливости:

Внимательно следи за тем, чтобы все совершалось по справедливости и чтобы ни один человек не был обделен ею. Судья должен всегда открыто показывать свое лицо, чтобы ветры и воды были свидетелями его действий, которые все люди должны видеть как на ладони. (Текст провозглашения визиря)

Вероятно, по причине процесса ипостатизации Маат постепенно превратилась в божество универсальной истины и справедливости. Однако среди ученых нет единого мнения по поводу периода адаптации мотива Маат в еврейской культурной среде. Мерфи не согласен с Фон Радом, датирующим его периодом «Соломонова Просвещения», ибо идея универсального принципа, явленного в творении, могла стать актуальной как во времена высокой монархии, так и в послевоенный период (Murphy, 1990, 162).

Важно заметить, что значение этого всеобъемлющего божественного порядка трудно выразить в одном определении. Иногда комментаторы его объясняют как «справедливость» или «правота», иногда как «истина». Однако в египетских текстах эксплицитно показано, что концепция имеет божественное происхождение. В «Наставлениях Птаххотепа» она описана следующим образом: «Справедливость величественна, ее ценность непреходяща; ее действие не прекращалось со времени ее сотворения ... она есть правильная стезя для того, кто ничего не знает ... Сила справедливости вечна» (Murphy, 1990, 161). Итак, можно предположить, что перечисленные свойства Египетского божества повлияли на развитие образа Персонифицированной Мудрости в Израиле.

Сходство Маат с Персонифицированной Мудростью

Некоторые поразительные сходства образа Персонифицированной Мудрости с египетским божеством были замечены ученым Майклом Фоксом. Фокс указывает на некоторые схожие черты с

египетским образом — «Мудрость существовала еще до творения; Мудрость как дитя Бога «играла» перед Его лицом; Мудрость была как любовник и возлюбленная». Несмотря на факт очевидного египетского влияния, так подчеркиваемого Фон Радом, в образе мудрости был «проделан» ряд «внутренних модификаций» с целью приспособить этот образ Израильской космологии. Например, в образе мудрости в «Наставлениях Птаххотепа» действия божества Маат представлены в третьем лице, в то время как Прит. 8 использует речь от первого лица. Как выразился Мерфи, «в египетской литературе говорят о Маат, но она сама не говорит» (Murphy, 1990, 162). Автор Прит. 8 вероятно был знаком с яхвистской формулой самоутверждения — «Я Господь, это Мое имя, Моей славы Я не дам никому» (Исайя 42:8). Он, тем не менее, преступил установленные пределы и целенаправленно подчеркнул уникальное право Мудрости говорить за себя, как Божественному дитя, как дочери Царя.

Также Мерфи справедливо замечает, что существует очевидное сходство между «царской функцией» мудрости и той ролью, которую Маат выполняла как покровительница фараона в Египте. Маат, как утверждает египетскими текстами, есть любимое творение бога Ра, его возлюбленная дочь и супруга, вышедшая из тела его. Он — «Господин Маат, живущий на Истине всякий день» (P.Boulaq 17, VIII, 5-10) и находящий отраду в творении справедливости.

Египтяне верили, что Маат является источником жизни, порядка и гармонии, согласно которой все должны жить. Прит. 8:35 недвусмысленно заявляет: «Всякий, кто найдет меня, найдет жизни и обретет благодать от Господа». Таким образом, Персонифицированная Мудрость представлена имеющей божественное происхождение, что идентифицирует ее как источник самой жизни. Указанные черты предсуществования персонифицированной абстракции и мотив возлюбленного дитя, играющего перед ее Божественным отцом, несомненно, связывают этот образ с концепцией Маат как универсального порядка или принципа, поддерживающего все творение. Следовательно, нам не следует пренебрегать сравнительным методом в анализе образа Персонифицированной Мудрости.

Учитывая все это, мы, тем не менее, должны задаться вопросом о смысле этого образа и его богословской значимости. Каким будет значение этой фигуры, если мы интерпретируем ее как универсальный порядок вселенной? Следуя аргументу Фон Рада и,

в частности, его предложению, что универсальный порядок «обращается к людям как личность», мы приходим к заключению, что порядок во всех аспектах человеческой жизни берет свое происхождение в едином всеобъемлющем принципе. Если источник порядка и жизни берет свое начало не в Боге Самом, но в персонифицированном первоначале, каково будет его отношение к Яхве Творцу вселенной? Кто-то думает, что перед нами пример замещения более высшего божества меньшим божеством или всеобъемлющим принципом, как это нередко представлено в древних религиях. Фон Рад называет это «религиозной провокацией» (Von Rad, 1972, 158). Скорее всего, этот образ в еврейской культуре использовался для описания имманентности Бога по отношению к миру. Согласно утверждению Фона Рада, этот персонифицированный образ демонстрировал связь между мудростью как несколько абстрактной концепцией и творением как очевидной реальностью и потому являлся «самооткровением творения» (Von Rad, 1972, 158).

Хокма как Ханаанейское божество

По мнению Б. Ланга, слепопленный иудаизм не смог полностью избавиться от своего политеистического наследия. Ланг вместе с Кохом считают, что такой народ как Израиль, чья история может быть представлена как история идолопоклонства, никогда не смог полностью расстаться со своим политеистическим прошлым. Следовательно, иудейские книжники, вместо того, чтобы удалить политеистические элементы, предпочли сокрыть их «внутри» монотеистической религии, ассимилируя, приспособливая и перетолковывая их значение в контексте яхвизма. Ланг приводит пример адаптации божественного имени Шаддай, происходящего от вавилонского шеду, означающего «защищающий дух» (Lang, 1986, 126). Такой же политеистический текст мы находим в Прит. 8, где божество, называемое *хокма* (евр. «премудрость»), представляет божественную покровительницу книжной мудрости на Древнем Ближнем Востоке. Ланг считает, что у израильских книжников был культ Хокмы, которая со временем была демифилогизирована в «простую поэтическую фигуру, носящую орнаментальную функцию, притом не оставляющую полностью свою политеистическую риторику» (Lang, 1986, 126). Такая модификация была проделана с целью минимизирования той «угрозы», которую Хокма могла бы принести

монотеистической доктрине «единственности» Яхве. Таким образом, покровительница книжников, представленная в личностных категориях, просто отражает ее прежний статус как Божества. Хадлей также считает мотив Персонифицированной Мудрости литературной компенсацией, совершенной израильскими книжниками в ответ на искоренение практики поклонения этому божеству (Hadley, 1998, 236).

Ключевым вопросом в идентификации отношений Персонифицированной мудрости к Творцу является перевод глагола *kanani* в стихе 22. Ланг переводит его как «он родил меня», а глагол *nesakoti* как «я была сформирована (в утробе)» (Lang, 1986, 64). Аргумент Ланга выстраивается на предположении, что первоначальное имя Творца в этом тексте было Эль (высшее ханаанейское божество), которое впоследствии было заменено именем Яхве. Как показывают нам Угаритские тексты, продолжает Ланг, Атшират (Ашера) «мать богов», вполне вероятно была супругой бога Эль и, соответственно, матерью Хокмы (Lang, 1986, 64).

Другого мнения придерживается Воутер, который переводит данный глагол, как «приобретать», «получать», что указывает на существование Хокмы до сотворения всего существующего. Он заявляет: «Она не есть творение и, поэтому, дотварное, нечто, что было приобретено Богом, Который затем торжествовал с ней, создавая порядок творения». Таким образом, Воутер рисует образ Бога не Творца Мудрости, но Обнаружившего ее, Того, Кто нашел Хокму. Воутер основывается на свидетельстве из текста Втор. 32:8-14, где Яхве показан ищущим и обнаружившим Израиль среди всех народов земли, чтобы тот был Ему как сын. Подобным образом, говорит Воутер, Яхве «обнаруживает» Хокму. Поэтому Воутер отверг перевод «сотворил», предложенный некоторыми учеными, с целью акцентирования «предсуществовательного» аспекта Мудрости. Итак, Мудрость, которая когда-то была вне существующего порядка, стала «инструментом в создании сотворенного миропорядка» (Vawter, 1980, 206). Однако сам факт предсуществования Мудрости не проясняет загадку ее существа, он лишь открывает цель, которую она осуществляет в творении, и показывает способы ее взаимодействия с человечеством.

Другая попытка определения роли Хокмы в отношении к Творцу была предпринята на основании экзегезы 30 стиха. Ланг считает, что здесь эксплицитно показано ее происхождение. По его

мнению, она здесь представлена как принцесса, восседающая на троне и наблюдающая за процессом создания мира (Lang, 1986,66). Возможны несколько вариантов перевода существительного атоп (30 стих) — «младенец» (Ланг), «мастер-архитектор», подчеркивающий ее космологический аспект (Мак Кейн), «удовольствие», показывающее эстетическую сторону ее приближенности к Богу, доставляющее Ему радость (Фокс (Фох, 2000, 287) находит некоторые примеры переживания удовольствия Яхве в Исаия 5:7, Иер.31:20, Пс. 118:24) и «инструмент» (Хошайя). Последний вариант представляет собой пример иудейской интерпретации Мудрости как инструментальной функции Торы:

«Тора говорит (в Прит. 8:30): Я была инструментом Божиим. В этом мире существует традиция, согласно которой, когда смертный царь строит дворец, он не строит его сам, но использует мастерство ремесленников и их знание строительного искусства. И ремесленники сами используют чертежи, чтобы спроектировать и выстроить комнаты и двери. Также поступил Господь, Он взял Тору как инструктора» (Мидраш на книгу Бытие)

Этот мидраш демонстрирует идею предсуществования Торы (Мудрости), посредством которой все было сотворено. Итак, мы видим, что мотив Мудрости, выполняющей двойственную функцию, выдает соединение в этой фигуре двух традиций, по-видимому, существовавших независимо друг от друга, по крайней мере какое-то время. Первая традиция демонстрирует роль мудрости в историческом сообществе (советник царей, наставник народа), а вторая традиция показывает ее космологическую роль как соучастника процесса творения.

Идеологическое толкование Премудрости в богословии Феминистских критиков

Причиной создания феминистской теологии является трансформация чрезмерно маскулинизированной и андроцентричной религии иудаизма путем поиска в ней женской символики и образов древних богинь. Феминистские критики религии утверждают, что для выполнения этой задачи необходим пересмотр, так называемых, «женских историй» Ветхого Завета. Одним из таких текстов, по мнению Маргариты Гросс, является Прит. 8.

Экзегетический дискурс

Феминистские критики полагают, что Персонифицированная Мудрость несет в себе исключительно женственные характеристики, заимствованные автором Прит. 8 из жизни и роли женщины в древнем Израильском обществе. Клаудиа Кэмп считает, что роль Мудрости в этом тексте заключается в заботе о ее возлюбленных (8:17), что обещает взаимную любовь (8:18-21) и, несомненно, указывает на ее женственные черты.

Кэмп считает, что Хокма приобрела эти женственные черты в поствавилонский период израильской истории. Этот образ возник в результате сложившихся обстоятельств, в которых оказался народ Израиля, нуждающийся в посреднике или ходатае между собою и Яхве. По мнению Кэмп, создание образа Персонифицированной Мудрости было реакцией на «потерю наиболее важной, посреднической фигуры, а именно, царя» (Camp, 1985, 273). Таким образом, мудрость заменила собой посредническую роль царя, одной из функций которого в течение монархического периода была манифестация божественного откровения, а также участие в формировании нормативов мудрости. Эти социально-религиозные функции царя были унаследованы израильскими мудрецами, которые и создали образ Персонифицированной Мудрости — нового посредника, которому были приписаны данные характеристики (Camp, 1985, 274). Таким образом, образ Персонифицированной Мудрости стал «воплощением традиции мудрости.»

Замена царя новым посредником неизбежно привела к нововведениям, наиболее важным из которых явилось представление нового посредника в образе женщины. Кэмп указывает на четыре женственные черты в образе Персонифицированной Мудрости. Мы рассмотрим только те из них, которые прослеживаются в Прит. 8.

Функция Советницы

Согласно феминисткой перспективы Клаудии Кэмп, женственная функция мудрости в израильском сообществе была представлена в образе советницы. Кэмп считает, что «с уходом монархии семья, как ячейка общества, стала ключевым элементом в самоидентификации израильтянина» (Camp, 1985, 275). Таким образом, в постмонархический период стабильность социальной жиз-

ни поддерживалась семьей, в которой женщина играла роль советника и созидателя семейного очага. Кэмп основывает свое предположение на высказывании из Прит. 31, где «достойная жена» представляет собой пример жены-советницы, образ которой, вероятно, оказал влияние на развитие Персонифицированной Мудрости. Кэмп говорит: «Последующая дискуссия в поэме относительно достойной жены показывает значимость этого отрывка в процессе интеллектуального поиска израильских мудрецов, применивших управительную способность женщины в домашних делах к множеству нарративных образов жены-советницы и идеализированному портрету мудрой жены в израильском обществе» (Camp, 1985, 92). Достойная женщина не ограничивается исполнением своих домашних обязанностей, но ее действия распространяются и на «внешних»: она помогает бедным (31:20), оказывает особое почтение своему мужу, что делает его знаменитым между князьями народа (31:23). Кэмп считает, что «хорошее исполнение женой своей роли советницы неизбежно приносит честь ее мужу» (Camp, 1985, 94). Персонифицированная мудрость, несомненно, демонстрирует характеристики женщины-советницы: она провозглашает свои наставления в публичных местах — «у городских ворот» (8:3). Таким образом, Кэмп определяет образ «достойной жены» в Прит. 31 как функциональную характеристику мудрости, выработанную в поствавилонский период и отраженную в Прит. 8.

Функция Любовницы

По мнению Клаудии Кэмп, «язык человеческой любви» является ключевым понятием в интерпретации Персонифицированной Мудрости. Кэмп проводит смысловые параллели в описаниях поэмы любви в Песнях Песней и в Прит. 8. Признавая различия, присутствующие в этих текстах, она заявляет, что в Песнях Песней образ демонстрирует скорее независимую молодую женщину, ищущую своего возлюбленного, в то время как в Прит. 8:17, говорится о том, что необразованные молодые люди должны искать и найти Женщину Мудрости. Однако Женщина Мудрости в Прит. 8 также вовлечена в процесс поиска — она выходит из ворот своего дом, желая найти тех, кто ответит на ее приглашение. Таким образом, интерпретационный подход, используемый в этом языке «поиска возлюбленного», несомненно, отражает язык человеческой любви и

несет ярко выраженные эротические коннотации, особенно в стихе 34. Кэмп находит очевидное сходство между этим стихом и Песн. П. 2:9, «где ее возлюбленный «стоит за стеною, заглядывает в окно, мелькает сквозь решетку». Ищущий мудрости также «бодрствует каждый день у ворот моих и стоя на страже у дверей моих!» (Прит. 34) (Camp 1985, 100).

Представляется любопытным факт, что жанр «самоописания» является характерной чертой поэм о любви. Кэмп говорит: «Жанр самоописания используется возлюбленной в Песнях Песней с целью собственного оправдания или защиты (1:5-6; 8:8-10), а также для демонстрации восхищения перед ее возлюбленным (2:1-2). «Женщина мудрости» в Прит. 8 говорит о себе в похожей «привлекательной» манере, так что читатель легко обнаружит ее добродетели и начнет искать ее.

В более широком контексте книги Притчей Персонифицированная Мудрость представлена в контрасте к безумной и развратной женщине (7:6-23). Обе эти фигуры являются эротическими образами, созданными с целью привлечения внимания молодых людей, которые должны избрать, следовать ли им советам Персонифицированной Мудрости и обрести жизнь или соблазниться обольщением Развратной женщины, «стеzi которой ведут к смерти». Хаббард считает, что такая презентация мудрости в понятиях человеческой любви имеет также ярко выраженную политическую мотивацию. По его мнению, «представленные таким образом достоинства и преимущества обладания мудростью имеют своей целью привлечения внимания молодых людей — будущих лидеров Израиля, которые должны быть успешны в своей карьере» (Hubbard, 1989, 116). Таким образом, аудитория и слушатели Персонифицированной Мудрости, в частности, молодые люди, должны ответить на ее привлекательное приглашение.

Контекстуализация Мудрости

Фигура Персонифицированной Мудрости стала предметом особого интереса феминистских критиков, провозглашающих освобождение угнетенной женской части человечества посредством раскрытия значения Софии (греч. «премудрость»), которая, выражаясь словами Айшервуд, «была погребена в гробницу маскулинизированной христологической традиции» (Isherwood, 2001, 107). Велс

правильно замечает, что в самом центре феминистского богословия лежит идея «контекстуализации», ибо «богословие должно быть адресовано и сформировано реальностью контекста». Он говорит: «Контекстом, в котором феминистские критики выстраивают свое исследование, является осознание женщинами их длительной исторической маргинализации в Церкви и в обществе, а также их решимость к противодействию» (Wells, 1995, 331). Таким образом, феминисты считают Хокму\Софию ключевым элементом контекстуализации богословия на пути его освобождения от «андросоцентричной» христологии с доминирующей идеей человечности мужчины Иисуса (Wells, 1995, 330).

Эта попытка не является нововведением в методику богословского изыскания, но скорее применением старого хорошо известного приема в новой историко-культурной среде. Велс утверждает, что процесс контекстуализации Хокмы\Софии во свете современного кризиса повторяет процесс контекстуализации Иудейской веры в культурно-религиозной среде окружающих народов, в результате которого возник образ Персонифицированной Мудрости. Мы уже упомянули неопровержимый факт влияния Маат на представления о мудрости в Израиле, как это убедительно показал Герхард Фон Рад. Некоторые ученые полагают, что вся библейская литература мудрости является результатом контекстуализации, так как была сформирована в результате опыта взаимодействия с миром (Brueggeman, 1982, 67-90). По этой причине Велс считает легитимными феминистские усилия контекстуализации Хокмы\Софии для составления новой христологии. Он характеризует подход одного из ведущих феминистских критиков, Элизабет Джонсон, следующими словами:

«Джонсон, как феминистский богослов, повторяет то, что делали древние авторы книг мудрости. Она помещает современный феминизм и опыт женщин в диалектическое отношение к авторитетной библейской традиции» (Wells, 1995, 332).

Такой «внутриканонический» подход, подразумевающий толкование библейского текста посредством практического знания и опыта толкователя, оставляет для него достаточно герменевтической свободы. В данной статье мы коснемся вопроса взаимоотношений Софии и Иисуса, вопроса, разработанного феминистскими исследователями. В этой области существуют два основных подхода. Первый представлен Элизабет Шуслер-Фиоренца, второй — Элиза-

бет Джонсон.

Фиоренца считает Иисуса пророком Софии, ибо Он заявляет об обладании атрибутами Софии (Isherwood, 2001, 108). Аргумент Фиоренцы выстраивается на утверждении Матфея 11:25-27, где говорится, что Отец открывает Иисусу особое тайное знание. По ее мнению, Иисус представлен одним из пророков Софии, ограниченным в познании и власти до момента особого Божьего откровения, в то время как София представлена совершенной и неограниченной еще до создания мира (Прит. 8). Итак, целью такого «гибкого» толкования является стремление подорвать традиционную христологию и ее основную доктрину богочеловеческой природы Христа. В толковании Фиоренцы Иисус приравнивается к другим пророкам и, следовательно, лишается Своей уникальности как Сын Божий. Что касается текста Матфея 11:25-27, в нем отсутствуют прямые свидетельства посреднической роли Софии между Отцом и Иисусом. Однако отсутствие литературных доказательств не рассматриваются Фиоренцой как недостаток толкования. Ибо, так называемые, интерпретационные смысловые «промежутки», присутствующие в тексте, дают возможность толкователю создавать смысл, основываясь на личном опыте и мировоззренческой позиции.

Другой подход в интерпретации отношений между Иисусом и Софией, разработанный Элизабет Джонсон, демонстрирует Софию воплощенную в Иисусе. Исследуя природу женского образа Хокмы\Софии, Джонсон обнаруживает, что она является персонификацией Божественной сущности, выраженной в женственных категориях в той же мере, в какой Яхве является Божественной персонификацией, выраженной в мужских категориях (Johnson 1986, 275). Таким образом, благодаря женственному образу Хокмы\Софии мы имеем более всестороннюю картину характера библейского Бога, неограниченного маскулинистическими чертами. Джонсон также утверждает, что предсуществование Премудрости доказывает ее соответствие статусу Яхве и равноправие с Ним. Важно отметить, что Аргумент Джонсон заимствован у Айшервуд, основывающей свою позицию на древнейшем веровании в женское начало всего космоса, т.е. в мать-творца (Isherwood, 2001, 104). Вышеупомянутая Клаудия Кэмп, однако, не приравнивает Софию к Яхве, но приписывает характеристики матери самому Яхве, родившему Свою «дочь» в начале творения (Camp, 1985, 273). Кэмп интерпретирует Прит. 8 следующим образом: рожденная от Матери/Творца, (она была «сот-

кана в утробе» — стих 23, перевод К.Кэмп), она провела свое детство («и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время» — стих 30) пока не достигла зрелости и как жена была послана человечеству («и радость моя была с сынами человеческими» — стих 31).

Как Фиоренца, так и Джонсон утверждают, что наиболее ранней формой богословия воплощения была, так называемая, «Христология Премудрости» (Wells, 1995, 334, Isherwood, 2001, 107). Иисус как пророк Софии получил ее атрибуты, чтобы проповедовать наступление царства Божьего нищим и угнетенным. Также Иисусово приглашение — «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня» напоминает по стилю обращение Премудрости к человечеству в книге Сираха 51. Однако основанием для предписывания Иисусу характеристик Софии является Его апологетическая речь в Лук. 7. Спор Иисуса с Иудеями демонстрирует глубокое осознание Его миссии. После того как Он объяснил подготовительную функцию служения Иоанна Крестителя, Он показывает устремления всех пророков, включая свои собственные — «и оправдана премудрость всеми детьми ее» (Луки 7:35). В этом тексте «дети» мудрости, т.е. пророки, рассматриваются как инструмент оправдания. Таким образом, Иисус считал себя «дитем» Софии. Как верно заметил Джон Нолланд, выражение «дети премудрости» является семитской идиомой означающей тех, чьи жизни были «сформированы учением мудрости» (Прит. 8:32) (Nolland, 1989, 346). В случае с Иоанном и Иисусом можно сказать, что они были способны услышать Божественный план для их жизни и тем самым подтвердили свою принадлежность к «детям премудрости».

Мы уже упоминали убеждение феминистских критиков, что в ранней христианской традиции служение Иисуса преимущественно рассматривалось как «Софиология» или «Христология Премудрости», вместо христологии в традиционном смысле, со всеми ее андроцентричными образами (Isherwood, 2001, 107). Джонсон и Айшервуд признают, что термин София не часто используется в Евангелиях, и объясняют это использованием источника Q у Матфея и Луки. Хотя источник Q является наиболее древним, его адаптация у Матфея и Луки не демонстрирует очевидные черты «Софиологии» (Wells, 1995, 334). И, тем не менее, несомненно предполагается, что пророки, включая Иисуса, были посланы Софией (Лук. 13:34). Неко-

торые текстуальные свидетельства в синоптическом корпусе напоминают традицию мудрости. Например, приглашение прийти и научиться (Матфей 11:28-29), Иисусова печаль, выраженная в образе птиц, собирающих своих птенцов под крылья (Матфей 23:27), или идея «детей премудрости», действующих от ее имени (Лук. 7:35).

Независимо от того, согласны ли мы с предложением замещения традиционной христологии, так называемой, Софиологией, в последней, несомненно, есть некоторые преимущества. Во-первых, феминистские богословы стремятся прояснить статус женщин, согласно традиционной теории искупления. Например, Джонсон говорит: «Если мужской образ Иисуса является существенным для воплощения и искупления, женская половина человечества остается не включенной в искупительную работу Христа и потому не спасенной» (Johnson, 1993, цитировано по Wells, 1995, 334). Единственным выходом, по мнению Джонсон, является целенаправленное различие между мужским образом Иисуса «в его личностной, исторической и человеческой идентификации» и идентификацией Христа, которую Никейский собор определил как «полностью человеческая». Последняя, несомненно, включает оба пола в искупительную работу Христа. Это может служить веским аргументом в пользу одинаковых возможностей (с мужчинами) для женского служения в церковном контексте. Другим справедливым замечанием Джонсон является предупреждение не переносить автоматически мужские характеристики Иисуса на наше представление о Боге Отце. Ибо утверждение Халкедонского собора относительно природы Христа не позволяет никакого смешения Божественного и человеческого. Следовательно, сама Божественная сущность остается незатронутой человеческими характеристиками. Метафора Отца, по мнению феминистов, может быть используема для описания Божественных действий по отношению человечества в той же мере, что и метафора Матери.

Заключение:

Итак, в данной статье были рассмотрены различные аспекты Персонафицированной Премудрости в книге Прит. 8 в соответствии с используемыми герменевтическими методами. Затронутая проблематика определялась преимущественно методологией разнообразных подходов. Историко-критический метод использующий

прием сравнения литературных документов продемонстрировал удивительное сходство и отличие образа Персонифицированной Премудрости с соответствующими ей древними ближневосточными образами. Ее очевидная связь с Маат демонстрирует ее максимальную приближенность (если не идентификацию) с источником жизни или универсальным принципом вселенной. В то же время ее абсолютная имманентность этому миру делает ее доступной людям. Как мы увидели, феминистские герменевты пытались реформировать так называемый «андросоцентричный» подход в герменевтике. Образ Персонифицированной Мудрости, снабжающий исследователя Библии достаточным пространством интерпретационной свободы, остается и сегодня неисчерпаемым источником вдохновения и знания. Образ Персонифицированной Мудрости предвосхищает будущий универсализм христианства: равенство мужчин и женщин, израильтян и язычников и, несомненно, вносит значительный вклад в развитие современного богословия.

Библиография

W. Brueggemann, *The Creative Word: Canon as a Model for Biblical Education*, Fortress, 1982.

C. Camp *Wisdom and the Feminine in the book of Proverbs*, Almond, 1985.

M.Fox *Proverbs 1-9*, The Anchor Bible, V 18a, Doubleday, 2000.

J.M. Hadley *Wisdom and the Goddess* in J. Day ed., *Wisdom in Ancient Israel*, Essays in honour of J.A. Emerton, Cambridge, 1998.

R.F. Horton *The book of Proverbs*, The Expositor's Bible, Armstrong and Son, 1903.

D.A. Hubbard *Proverbs*. Communicator's Commentary, Waco, TX: Word, 1989.

L.Isherwood *Introducing Feminist Christologies*, Sheffield Academic Press, 2001.

B.Lang *Wisdom and the book of Proverbs. An Israelite Goddess Redefined*, The Pilgrim Press, New York, 1986.

W. McKane, *Proverbs*, Old Testament Library, SCM, 1970.

R.E. Murphy *The Tree of Life*, Doubleday, 1990.

R.E. Murphy *The Personification of Wisdom* J. Day ed. Wisdom in Ancient Israel, Cambridge, 1998.

J. Nolland *Luke 1-9:20* Word Biblical Commentary, V. 35a, Word Books, 1989.

A.P. Ross *Proverbs*, The Expositor's Bible Commentary, V.5, Zondervan, 1991.

D.S. Russell *From Early Judaism to Early Church* Fortress Press, Philadelphia, 1986.

H.G. Wells *Trinitarian Feminism*, Elizabeth Johnson's Wisdom Christology, Theology Today, V.52, 1995, pp. 330-343.

R.N. Whybray *Wisdom in Proverbs*, SCM, 1967.

B.Vawter *Proverbs 8:22. Wisdom and Creation*, JBL, V.99, 1980.

G. Von Rad *Wisdom in Israel*, SCM, 1972.

Сводный отчет о встрече представителей СЦ ЕХБ с представителями ВСЕХБ, состояв- шейся 23 марта 1966 г.¹

Реконструкция А.В. Синичкина

В беседе приняли участие: со стороны СЦ ЕХБ братья — Г.К. Крючков, С.Г. Дубовой, М.П. Кондратов, Н.Г. Батулин и Н.П. Храпов; со стороны ВСЕХБ — Я.И. Жидков, А.В. Карев, И.И. Моторин, А.И. Мицкевич, А.Н. Карпов, В.М. Ковальков, М.Я. Жидков. На беседе присутствовали также В.А. Мицкевич и В.Д. Федичкин.

Беседа проходила в канцелярии ВСЕХБ с 12.00 до 16.00 час.

Карев: В лице Артура Иосифовича Мицкевича мы имеем главного деятеля в достижении единства, поэтому все мы поручаем ему вести эту беседу.

Крючков: Я предлагаю, чтобы с каждой стороны перед беседой была совершена молитва. (*молится*)

Мицкевич: Мы понимаем ваш приход к нам как ответ на наше приглашение вам, переданное вам ранее, и наше основное желание заключается в том, чтобы наша беседа принесла добрые плоды. Прежде всего мы хотим узнать, как вы смотрите на нас: как на братьев или нет?

Крючков: Вы считаете, Артур Иосифович, что это лежит в основе разделения? Ведь это вопрос не основной.

Мицкевич: Прежде чем начать беседу, мы хотели бы выяснить, как вы на нас смотрите?

Карев: Вы (во всех своих посланиях) распространяете слухи, что мы пособники атеистов (считаете нас атеистами), поэтому скажите, как вы нас рассматриваете, как братьев или нет (поэтому нас интересует к кому вы пришли: к братьям или своим врагам)?

1. Использованы материалы: «Вестник спасения.» 1982. №1; СЦ ЕХБ; Отчёт о встрече представителей СЦ ЕХБ с ВСЕХБ, состоявшейся 23 марта 1966 года; Беседа с представителями «Оргкомитета» 23 марта 1966 года.; Блокнот с записью беседы с СЦ ЕХБ от 23 марта 1966 года.

Крючков: Ответ на этот вопрос вытекает сам по себе. Поскольку все свои действия и все, что нами было написано, мы не можем считать неверными (так как в противном случае мы должны были бы покаяться), значит, мы не можем рассматривать вас как братьев. Тот факт, что мы с вами не приветствовались, говорит сам за себя. Мы признаем справедливость и законность вашего отлучения и братьями вас не считаем.

Карев: Значит, мы — не братья? А как другие братья на это смотрят?

Кондрашов: Я согласен с мнением брата Крюčkова Г.К.

Дубовой: Я тоже такого же мнения.

Карев (обращаясь к Н.П. Храпову): А вы, Николай Петрович, относите нас к братьям или нет?

Храпов: Нет, хотя и очень желал бы, чтобы это было так.

Мицкевич: При таком отношении вас к нам мы не должны бы иметь никакой беседы с вами. Но поскольку вы пришли, мы готовы вас выслушать. Мы хотели бы сказать, что в таком случае нельзя продолжать беседу. Но вы, братья, все-таки считаете нас отлученными? Как скажет брат Дубовой, брат Кондрашов, брат Бату́рин?

(Все братья на вопрос об отлучении ВСЕХБ ответили утвердительно).

Крючков: Наша беседа определит и ваше и наше отношение к Господу.

Мицкевич: Нам бы хотелось все прекратить и прийти к миру, совместно трудиться по Слову Божьему и упразднить все, что служило препятствием. Ваше заявление о том, что мы не братья, нас несколько огорчает. Народ Божий устал от вражды и поношений и наше желание, чтобы мы могли договориться о прекращении вражды между нами и о совместном труде во славу Господа, заветы Которого должны исполнять и осуществлять на земле. А теперь мы огорчаем Его нашим разделением.

Крючков: Во время переговоров с православным священством Вы отдельных служителей называете братьями?

Карев: Сохрани нас Господь любого священника считать ниже нас, как вы ставите нас. Может быть в глазах Господа многие из них могут быть выше некоторых наших верующих.

Крючков: Все братья Совета Церквей для пользы дела Божьего хотели бы выяснить в этой беседе, в чем вы (ВСЕХБ) усматриваете основную причину разделения нашего братства (нашего разде-

ления).

Мицкевич: Вы, братья, сами ответьте на этот вопрос...*(Этой фразы в некоторых редакциях и рукописях нет)*

Жидков: Я хочу спросить: деловая это беседа? Или для использования ее в каких-то целях? Скажите, какова цель этой беседы? Для взаимного понимания или для того, чтобы, вырывая отдельные кусочки, латать их и распространять среди верующих? Надо договориться сейчас, деловая это будет беседа или нет?

Карев (перебивая): Я знаю, что вы пришли сюда не с искренним сердцем, сегодняшняя беседа будет служить вам материалом для «Братского листка №3». Им нужен материал для «Братского листка» № 3! Мы считаем, что у вас самая лукавая цель. Это не так? Вы будете опубликовывать нашу беседу?

Крючков: Мы хотели бы, чтобы беседа прошла не в перебранках, а по определенному руслу. Я считаю, что вопрос, заданный мною, является главным. Если мы не установим причины разделения, то не сможем и ликвидировать ее. Мы ничего не достигнем. Если вас смущает то, что мы в своих посланиях все, что делается в кабинетах, выносим наружу, для сведения всех верующих нас это несколько не смущает, не надо бояться все доводить до сведения братства. А что касается публикации в «Братском листке», то мы полагаем, что народ Божий должен знать всю правду, и поэтому мы не должны от него ничего скрывать. Внешним вы докладываете обо всем подробно, и об этой беседе доложите, а от церкви хотите утаить. Мы посылаем братству все, что приносит пользу для дела Божьего. Поэтому давайте добросовестно отнесемся к беседе, и это приведет к взаимопониманию. *(Этого отрывка нет в протоколе редакции ВСЕХБ)* Мы видим в этом и во всей нашей деятельности большую пользу.

Карев: Пользы пока очень мало.

Крючков: Если мы так неосторожны в высказываниях, то пользы будет очень мало от нашей беседы. Кроме того, я бы не хотел, чтобы наша беседа была какой-то тайной. Ее должен знать Бог и весь народ Божий.

Дубовой: Я также считаю, что эта беседа не должна быть тайной от народа Божьего, но пусть она будет такой, чтобы нам не стыдно было перед Богом и Его народом.

Мицкевич: Мы знаем все ваши послания, которые вы писали и распространяли среди верующих. Там вы касались и этих причин

разделения. Нас интересует есть ли у вас что-либо новое?

Крючков: У нас нет основания хранить разделения, все основания хранить единство. В ваших документах (в своем последнем документе), направленных к церкви, вы заявляете, что причины, приведшие к разделению ликвидированы, и вы стремитесь к тому, чтобы достичь единства. Но ликвидированы ли причины? И каковы основные причины разделения? Так вот, нам и хотелось бы знать, в чем же заключаются эти причины. Если мы не установим причины, мы не будем знать, каковы они. Если же мы установим их, нам будет легче устранить последствия. А если же мы будем заниматься только перебранкой, беседа не принесет нам никакой пользы.

Моторин: Странная постановка вопроса! Ведь вы отделились от ВСЕХБ (от братства), а не мы. Что вас побудило отделиться от братства? Это будет более правильная постановка вопроса. Вы отошли от братства, а мы остались, поэтому вам нужно сказать причину вашего отделения. Вы считаетесь отделенными, вас братство не признает. Наше братство, за исключением отдельных личностей, не признает вас.

Мицкевич: Правильно. Скажите нам то, что вы хотите высказать, а потом мы выскажем свое мнение.

Крючков: Меня, и думаю, что и всех братьев, настораживает ваше упорное нежелание (удивляет ваш страх) даже назвать причины разделения, а пишете, что съезд их устранил. (*Этой фразы в протоколе ВСЕХБ нет*).

Карев: Нисколько мы не боимся. Я назову эти причины: 1. Непонимание вами и вашими сторонниками «Положения» 1960г. и «Инструктивного письма» и вообще так называемой «связи с миром». 2. Незнание вами и вашими сторонниками Слова Божьего. 3. Ваша гордость. 4. Связь с миром, ваше непонимание ее. 5. Желание взять руководство в свои руки.

Крючков: Вы относите это ко всем или персонально ко мне?

Карев: К большинству. Хотя ваши сторонники и приводят в своих посланиях бесчисленные ссылки на Слово Божие. Под каким углом зрения вы преподносите, под таким углом зрения ваша полуграмотная масса верующих и воспринимает. А вы, Геннадий Константинович, и Храпов честолобивы.

Карпов: Вы не ответили на вопрос Моторина. Хотя вы и не состояли в нашем братстве.

Карев: Раз уж речь зашла о нашем братстве, то я хочу сказать,

что вы никогда и не были в нашем братстве. Константин Павлович — ваш отец — очень милый человек. Я очень люблю его. Но он из красноворотцев и никогда не был другом ВСЕХБ. И вы, Геннадий Константинович, его сын и следуете его примеру.

Мицкевич: Если мы начнем вспоминать все старое, то зайдем далеко в дебри. Вы знаете, у нас состоялся Всесоюзный съезд в 1963 г., на нем мы приняли новый Устав и обратились с воззванием оставить все огорчения, сплотиться вокруг Господа Иисуса Христа и объединиться для работы. «Инструктивное письмо» и «Положение» упразднены. Скоро будет новый съезд... Давайте не вспоминать старое. Вы имели много ошибок, и мы имеем ошибки... Как вы намерены пойти по пути к примирению? Что нужно нам сделать? Я думаю, что все вы пришли сегодня, чтобы решить, что нужно сделать, чтобы объединиться и примириться.

Жидков: Я возвращаюсь к началу беседы. Нами был поставлен вопрос: считают ли они нас братьями? Они нам ответили, что нет. О чем после этого можно говорить?

Мицкевич: Вы должны подумать об отмене протоколов № 7 и 7-а. *(Этой фразы в версии ВСЕХБ нет)*. Чтобы прийти к какому-то соглашению, надо простить друг друга.

Крючков: Я хочу уточнить: все ли вы считаете, что причиной разделения явилось непонимание массой верующих и Советом церквей (наше непонимание) «Инструктивного письма» и «Положения», (которое вы одобряете, а мы на основании Слова Божьего считаем антиевангельскими документами? — *этой фразы в версии ВСЕХБ нет*), и наше невежество и незнание Слова Божьего, а также в том, что мы подстрекали народ следовать за собой.

Карев: Я не употреблял слово «невежество», но сказал «непонимание». Это большая разница.

Мицкевич и Ковальков: Мы никогда не одобряли этих документов. *(Этой фразы в версии ВСЕХБ нет)*

Дубовой: А вот то, что я вам о себе расскажу. 7 лет я был пресвитером в Одесской области, а затем на 10 лет выслан в лагеря заключений, после чего, по окончании срока, отправлен на жительство в Казахстан. Здесь я снова стал трудиться и создал церковь в 150 душ. Меня преследовали как только могли. Обещали снова срок дать за активную деятельность и за незарегистрированную общину. Мне говорили власти: «Коли не вольетесь в ваше законное братство баптистов, мы вас снова посадим». Но все мои попытки осуществ-

вить это, зарегистрировать общину закончились неудачей. В 1957 году я приехал в Москву и имел по этому поводу беседу с братом Я.И. Жидковым, который мне ответил тогда: «Мы вам соболезнуем брат, но ничем не можем помочь. Мы ничего общего с вами не можем иметь». Тогда я поехал к М.С. Ващуку с просьбой помочь нам зарегистрировать общину, но тот ответил мне: «Вы не умеете говорить с Уполномоченным. Вам нужно только два слова сказать Уполномоченному, и сразу же вы будете зарегистрированы».

Крючков: Несправедливо обвинять верующих в непросвещенности и видеть причину разделения в том, что дети Божии, не понимая Слова Божьего, не поняли ваших документов. В действительности верующие оказались на более высоком уровне, чем вы считаете. Находясь под руководством Духа Святого, они всем существом почувствовали, что вы толкаете их на путь полного отступления от истины, и выступили против этого. (*Этой фразы в версии ВСЕХБ нет*)

Карев: Какие же это два слова вы должны были сказать?

Дубовой: Он не сказал, какие это два слова, но я уехал от него со слезами. Теперь вопрос: я вышел из ВСЕХБ или меня вышибли?

Когда вышли «Инструктивное письмо» и «Положение», я сам отделился, после этого я осмелился сказать (понял), что духовного центра в нашем братстве нет. (В центре, во ВСЕХБ, нет духа Христа.)

Вы спрашиваете меня, сознаю ли я себя виновным в написании посланий и т. д. Мне ли надо извиниться перед вами? Сознаете ли вы свою вину? А, может, вам надо извиниться передо мной? Если бы вы отстояли перед властями за все общины, зарегистрированные и незарегистрированные, тогда мы все склонились бы перед вами.

Карев: У нас тоже непонимание. Вы обвиняете нас, что мы разделили братство на зарегистрированных и незарегистрированных. С духовной точки зрения братства мы никогда не делили, мы всегда лобызались с братьями. (*В версии ВСЕХБ:* Мы всегда одинаково относились к верующим как из зарегистрированных, так и из незарегистрированных общин. С братьями из незарегистрированных общин, приезжавших, всегда беседовали, отвечали на их вопросы, давали Библии, если они были, журналы; даже больше внимание им часто уделяли, так как знали, что они в более трудных обстоятельствах находятся.)

Но речь шла о том, что Союз из зарегистрированных и незарегистрированных общин был невозможен. Вы нас прославили, что мы не регистрировали общины, и тем произвели разделение. Разве мы делили? Мы и сейчас хотим, чтобы все общины были зарегистрированы. И даже не от Культа это зависит: они ссылаются на местные органы власти. (*В версии ВСЕХБ*: Но мы не могли их зарегистрировать, так как это не от нас зависело. В одном из ваших обличительных писем вы пишете, что мы виновны, что разделили общины на зарегистрированные и незарегистрированные. А разве от нас зависит регистрация? Даже Совет по делам религии часто не в силах.)

Например, Воронеж: закрыли молитвенный дом и отказали в регистрации, говорят, что у них покончено с религией ... и теперь образовалось три общины. Поделила их Советская власть. (*В версии ВСЕХБ*: Вот, к примеру Воронежская церковь. Сколько раз Совет по делам религиозных культов (в прошлом) давал указание предоставить ей молитвенный дом, даже выезжали туда представители с ходатайством, но местные органы власти отказывали. Они говорили, что они разрушили гнездо баптистов и не желают снова его возобновления.)

Так что не мы поделили братство на зарегистрированных и незарегистрированных, а органы власти, от которых зависит регистрация. Ведь вы находитесь в таком же положении.

Крючков: Вы считаете, что «Положение» 1960г. и «Инструктивное письмо» были «благословенными» документами... И о чем это говорит?

Карев (перебивая): Никак — иначе мы бы их не отменили. Мы никогда не утверждали, что «Положение» и «Инструктивное письмо» основаны на Слове Божьем, мы говорили, что они основаны на законе от 8 апреля 1929 г. К тому же надо знать, что кроме писанных законов есть еще и неписанные. По ним вам пятый год отказывают в съезде. (*В версии ВСЕХБ*: Никогда мы так не рассматривали эти документы.)

Крючков: У меня есть ваши письма, из которых видно, что вы их считаете благословенными документами, и нужно лобзать, руки писавшие их.

Карев: Никогда и нигде я так не говорил.

Крючков: Это делал Шаповалов.

Во-первых, во внутренних делах вы должны были руководствоваться только Словом Божиим, а во-вторых, ваши документы не

соответствовали даже закону, вы поусердствовали сверх закона и со всех сторон ограничили права Церкви и верующих, вопреки Слову Божьему..

Карев: Я повторяю, что есть еще неписанные законы! Вот я читаю только конец «Инструктивного письма» «ВСЕХБ должен подчеркнуть, что как «Положение», так и «Инструктивное письмо» имеют в основе своей Постановление Правительства от 1929 года и т. д.». В Барнауле, один из ваших сторонников отозвался, что это постановление издало не Советское правительство, а ВСЕХБ. Вы очень хорошо знаете это постановление, в котором пишется... Вы можете сказать, что это постановление не говорит о декламациях, например. Это верно. Но кроме писанных законов есть еще и неписанные. И если вы разослали по всему Советскому Союзу, что я говорил о двух рельсах, по которым вынуждена идти работа нашего братства, то разве вы не по этим же рельсам идете. Вот, например, в письме Винса читаем такие слова: «Нет, дело съезда не умрет?» А где, скажите мне, в Слове Божиим написано про съезд? А мы нигде не указывали, что «Положение» и «Инструктивное письмо» основано на Слове Божиим, но указали, что основаны они на законах Советской власти.

Крючков: Должны ли вы народу Божьему сказать об этом? Народ Божий подсознательно чувствует, что вы переусердствовали в этом Положении даже сверх Постановления 1929 года.

Мицкевич: Есть ли смысл нам об этом говорить? Эти документы не в силе и не проводятся уже в жизнь. ВСЕХБ предложил новый Устав.

Крючков: Известно, что законы о религиозных культах не изменились. И если ваши документы соответствовали закону, то почему они отменены?(*В версии ВСЕХБ:* А почему они отменены? В каком вашем документе записано, что они отменены?)

Мицкевич: Учтя предложения с мест, ВСЕХБ отменил «Положение» и «Инструктивное письмо». Были учтены все пожелания и изменения и составлен новый Устав. Так как старые документы не существуют больше, то не будем о них говорить.

Карев: Я, Геннадий Константинович, хочу ответить на Ваш вопрос, отменены эти документы законом или нет.

Вот вы распространили свой Устав, и в нем вы в пику нам включили пункт о детях. А разве вы обеспечили его? Ведь по закону Правительства от 1929 год вы имеете право проводить богослу-

жебные собрания общие, но не детские. Предположим, вы добьетесь регистрации своих церквей, но попробуйте заполнить их детьми. Не сможете вы этого сделать.

Крючков: Вы писали, что все причины устранены.

Карпов: Не с того русла начали. Вначале, как вы пришли перед беседой, на наше предложение помолиться, вы ответили: «Ну чтож, давайте вместе помолимся». Затем вы заявили, что мы не братья. Это был второй ляпсус. И затем третий ляпсус — вы добиваетесь причины разделения. Вы должны сказать нам, почему вы ушли от нас. Вы пришли сюда не с колеблющимся мнением, а с определенным. Так скажите, для чего вы пришли сегодня к нам? Когда-то ваши сторонники, беседуя с нами вот здесь в канцелярии, говорили, что у нас руки в крови. Давайте будем продолжать нашу беседу так: если у вас есть какие-либо измененные мысли в свете вашего второго листка, то говорите, что хотите Если у вас ничего нового нет, то не о чем нам и говорить здесь.

Карев: В конце вашего «Братского листка» №2 сказано: «Мир и единство вполне возможны, если: 1) ВСЕХБ публично покается в выпуске «Положения» и «Инструктивного письма», 2) признает съезд 1963 год лжесъездом и 3) признает себя виновным в страданиях узников. Мне кажется, что эти пункты надо сейчас обсудить, и был бы выявлен правильный взгляд.

Мицкевич: Я думаю, что это все известно. Не будем возвращаться к старому, давайте говорить о дальнейшем.

Крючков: Признаете ли вы, что причиной разделения в нашем братстве послужили «Положение» и «Инструктивное письмо»? (*В версии ВСЕХБ:* Я задаю вопрос еще раз: Какова причина разделения?)

Карев: Да. Но я говорил уже, что с вашей стороны есть непонимание этих документов. (*В версии ВСЕХБ:* Я сказал о причинах.)

Крючков: Второй вопрос. Вот, вы говорите, что все покончено с вашими старыми документами, но где это отражено? Как вы смотрите на дело Божие! Мы расходимся во взглядах! Скажите, по чьей инициативе были приняты эти документы? По чьей инициативе были приняты «Положение» и «Инструктивное письмо»? По инициативе властей или ВСЕХБ?

Карев: Двери, о которых говорит Иоанн, отворяет и затворяет Христос. В истории церкви за период атеистического государства

двери иногда были широко открыты, как во время Проханова и Одинцова. Потом пришел 1929 г. — был нанесен неожиданный удар всему нашему делу — дверь закрылась... Осталось только четыре общины — в Москве, Новосибирске... Мы все пошли в узы. XXI съезд КПСС предусматривал в кратчайший срок покончить с организованной религией — дверь стала совсем маленькая... Дети, молодежь — самый острый вопрос для атеистов. Но власть от Бога и ввела систему уполномоченных — тоже от Бога. Исключить Бога мы не можем. Работать без уполномоченных тоже не будет возможности. И вот, видя такие обстоятельства, мы выразили «закрытые двери» в «Инструктивном письме» и «Положении» 1960г. *(В версии ВСЕХБ: Двери, о которых Апостол Павел так часто молился, чтобы они были открыты, были иногда и закрыты. И Христос говорит, что у Него ключ Давидов, «Который открывает — и никто не затворит, затворяет — и никто не отворит» (Откр. 3:3).*

В истории нашего братства были времена, когда двери вот так были открыты (широко). Это было во времена Проханова, Одинцова и других братьев нашего братства, когда мы имели 2 библейские школы, издали Симфонию, Библию, Сборники духовных песен и т.д. Хотя и тогда они были не так широко открыты, как бы нам хотелось, но все-таки сравнительно широко.

Но потом наступил 1929 год, год неожиданного удара, и дверь закрылась. Библейские школы были закрыты, журнал «Христианин» прекратил свое существование, и остались открытыми только 4 общины в крупных городах. А мы пошли все в лагеря, где сидели от звонка и до звонка, да в каких условиях! По колено, а иногда и больше, в снегу мне, никогда физически не работавшему, приходилось валить деревья в лесу и т. д. А ваши узники не в таких условиях находились, да еще вместо 5 лет, например, отсидели только 2 года.

Умер Сталин. Двери опять несколько приоткрылись. И до 1959 года было несколько лучше. А в 1959 г. 21-м съездом партии было решено в кратчайший срок покончить с организованной религией. И дверь осталась чуть приоткрытой. Остро поднят был детский вопрос. И вот наше «Инструктивное письмо» и «Положение» — это исторические документы, которые являются как бы памятником едва открытых дверей.

Мы верим, что власть от Бога. И если ввела Советская власть уполномоченных по делам религиозных культов, то мы считаем,

что это от Бога. Вот тут-то у нас и разница. Вы не считаете, что это от Бога и желаете действовать без учета властей. Мы не думаем, что, не считаясь с властью, мы не будем иметь возможности работать, если хотим евангелизировать нашу 200-миллионную страну. Таким образом, наши документы — это результат узко открытых дверей.)

Крючков: Это ваша инициатива или реакция на закрытую дверь?

Карев: Да, реакция.

Крючков: Это не Христос закрывает двери, и такого вашего взгляда мы не разделяем. Этот взгляд не соответствует Слову Божьему. Дверь для деятельности Церкви закрывается, когда придет Христос, когда благодать возьмется от земли и будет взят Удерживающий теперь. Церковь возникла не в лучших условиях. Однако Апостол Павел говорит: «для меня отверста великая и широкая дверь» и не оттого, что были такие обстоятельства, ибо здесь же добавляет: «и противников много» (1 Кор. 16:9). Поэтому, говоря о «двери», мы не должны ссылаться на обстоятельства. (*В версии ВСЕХБ:* Мы по-другому понимаем этот вопрос. Вот вы приводили, к примеру, апостола Павла. А вот его слова: «Ибо для меня отверзта великая и широкая дверь, и противников много» (1 Кор. 16:9). Вот видите, мы по-разному понимаем условия.)

Карев: Значит (из Деян. 16:6-7), «прошедши через Фригию и Галотийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедовать слово в Асии, дошедши до Мисии, предпринимали идти в Вифинию, но Дух не допустил их». Значит, бывают обстоятельства, при которых Господь закрывает двери! (*В версии ВСЕХБ:* А как же написано: «Но дух не допустил их» (Деяние Апостолов 16:7). Это что — широкая дверь?)

Крючков: Одно дело — идти и иметь препятствие, другое — вообще прекратить деятельность в связи с закрытой дверью.

Мицкевич: Я думаю, об этом не следует говорить. Есть новые документы, по которым и нужно работать. Мы уже говорили об «Инструктивном письме». Я думаю, что все уже ясно, и не будем больше этого касаться. Давайте лучше о дальнейшем поговорим.

Карпов: В Нарышкине Винс назвал съезд, который мы провели в 1963 г., лжесъездом. Почему вы так называете?

Крючков: 13 августа 1961 г., когда Инициативная группа предложила созвать съезд, А.В. Карев сказал нам: «Вы не видите реаль-

ной обстановки: кто нам даст съезд? Мы по целому году хлопочем для того, чтобы только созвать Пленум, а вы захотели съезд — вы что, с Луны свалились?! Я уверяю вас, что никакого съезда вам не дадут. Я — Фома неверующий и в то, что возможно созвать съезд, не верю. А если съезд будет, и я окажусь неправым, тогда я перед съездом покаюсь в своем неверии». Я.И.Жидков сказал при этом: «Вы оторвались от реальной почвы, вы подпрыгнули выше Гагари-на и Титова». Этим вы выразили тогда свое неверие; мы же верили, что Богу все возможно, несмотря на то что вы иронически высказы-вались о нашей вере. (*В версии ВСЕХБ этого нет.*) Невзирая на об-стоятельства, мы в одностороннем порядке возбудили ходатайства о съезде. Вы стали саботировать, срывать это предприятие, насаждая ожесточение, неприязнь и вражду против нас прямо с кафедр. (*В версии ВСЕХБ: Вы противодействовали нам*) Со стороны ВСЕХБ стала проявляться какая-то неприязнь к нам, критическое отноше-ние. Вот каково было ваше отношение к съезду. Мы же продолжали ходатайствовать. Когда власти почувствовали, что невозможно ос-тановить справедливое движение за съезд, тогда тайно выдали вам разрешение на съезд, чтобы не дать его нам. (*В версии ВСЕХБ:... не-возможно не дать съезд, то переиграли и назначенное вами совеща-ние назвали съездом.*) Чье же право вы взяли? (*В версии ВСЕХБ: вы воспользовались им, но ко благу ли? Что этот съезд сделал?*) И ко благу ли церкви вы им воспользовались? Поэтому мы рассматрива-ем ваш съезд как еще одно греховное предприятие. Этим вы сдела-ли новое зло для дела Божьего. Вот почему мы называем ваш съезд лжесъездом. (*В версии ВСЕХБ: Вы говорите, что он отменил «Инструктивное письмо».* Так, чтобы выбить из-под нас почву и воспользоваться съездом для себя, вы прибавили второй грех к «Инструктивному письму». Подумайте, справедливо ли это перед Богом? Это греховно перед Богом. Если вы не верите, то не пропове-дуйте другим вашего неверия.)

Но когда одни ходатайствовали, а другие воспользовались этим ходатайством для себя, справедливо ли это? Те, которые хода-тайствовали, находились в узах, а вы в это время съезд провели, — верно ли это?

Вы говорите о внешних обстоятельствах. Мы смотрим на этот вопрос так: внешние не должны вмешиваться в церковную жизнь никаким образом. А вы говорите, что с ними нужно считаться. Вот в этом мы и имеем различное понимание.

Вы, Александр Васильевич, сделали к статье 227 приписку, что Церковь отделена от государства, но не государство от Церкви.

Мы уважаем всякую власть: атеистическая она или нет. И как граждане, мы должны быть покорны ей. Но Церковь не должна быть покорна властям. Об этом нигде в Слове Божьем мы не найдем указаний. Наоборот, мы читаем другие слова: «О, если бы народ Мой слушал Меня» (Пс. 80:14), то есть: соблюдай заповеди Мои. Весь вопрос в том, что Господь испытывает нас.

Вы помните, что не с этого мы начали, а просили объединиться и общими усилиями трудиться и верить, что Богу все возможно.

Карев: Ведь уже все изменено.

Мицкевич: Ведь догматические взгляды у нас одинаковы. *(Этой фразы нет в версии ВСЕХБ, она сказана Мицкевичем в длинной реплике ниже после замечания Карева о том, что съезда КПСС не было 19 лет.)*

Крючков: Это верно, но мы считаем, что все зло исходит не из догматических расхождений, а из того, что вы, ВСЕХБ, утверждаете, что церковь должна быть соединена с государством, и в такой незаконной связи вы находитесь и действуете, несмотря на то, что отлично сознаете, что власть решила покончить с религией и Церковью в кратчайшее время. Вот комментарии к 227 ст. УК РСФСР, которые вы нам прислали. В них написано, что Церковь в СССР отделена от государства. И здесь же вашей рукой, Александр Васильевич, сделана приписка: «Но не государство от Церкви! Это надо всем верующим знать!», т.е. доказываете, что Церковь должна быть соединена с государством. Вот какие понятия вы стараетесь закрепить в сознании верующих людей, хотя такие понятия противоречат и Слову Божьему и закону! Власть от Бога, и мы с этим согласны, так как это написано в Слове Божьем, и поэтому мы лояльно относимся к власти. Мы признаем и ценим ее высокое назначение и считаем, что каждый из нас несет личную ответственность перед законом как гражданин данного государства, как написано: «всякая душа да будет покорна высшим властям», но нигде — ни в Слове Божьем, ни в законе — не написано, что Церковь должна быть покорна высшим властям. И как Церковь, мы должны быть покорны только Иисусу Христу, и тогда Он обеспечит для Церкви все, что захочет. Наше дело повиноваться Ему единому. Господь говорит: «О, если бы народ Мой слушал Меня, и Израиль ходил моими путями! Я скоро смирил бы врагов их...» (Пс. 80:14-15). Мы призывали об-

щими усилиями созвать съезд, в который вы не верили. Но сегодня уже можно взять во внимание факты, которые должны убедить вас в том, что съезд возможен, ибо для Бога все возможно! *(Это выступление в основном совпадает с предыдущим выступлением Крючкова, приведенным в версии ВСЕХБ, после реплики Карева идет реплика Крючкова)*

Крючков: Да, но по-прежнему не изменились ваши взгляды. Мы считаем, что как граждане мы должны повиноваться властям, но в церковь Христову не одна власть не должна проникать. И мы должны твердо стоять за эти принципы, даже если и встретят нас большие скорби. Мы их должны нести.

Александр Васильевич признал, что основным фактом разделения является «Положение» и «Инструктивное письмо», так?

Карев: Добавьте: и их непонимание.

Крючков: Если вы сами говорите, что только благодаря нашему непониманию этих документов мы имеем это разделение, то скажите: Как вы сами относитесь к ним? Считаете их правильными?

Карев: «Инструктивное письмо» — это зеркало того времени и положения. *(В версии ВСЕХБ: Может быть будет правильным, если мы скажем, что эти документы являются зеркалом того времени.)*

Мицкевич: Церковь отделена от государства, в этом я согласен с Геннадием Константиновичем. А организационные вопросы, связанные с регистрацией, — это дело государства. Мы согласны, что государство не должно вмешиваться во внутреннюю жизнь Церкви. Но есть законодательство о культах, которые мы должны выполнять как законы существующие. Так например, в вопросах богослужения, проповеди, нашего отношения к Господу, оно не должно вмешиваться. В отношении съезда, ведь мы тоже желали его и обращались в Совет по делам религиозных культов. *(В отношении съезда, вы неправильно говорите, что только вы хотели съезда, а мы не хотели и не ходатайствовали о нем.)*

Крючков: Вы до нас писали, ходатайствовали о нем?

Мицкевич: Да, ходатайствовали неоднократно.

Карев: Не забудьте, что партия КПСС 19 лет не имела съезда.

Мицкевич: Мы усматривали, что съезд нам нужен, и ставили перед властями этот вопрос. Мы хотели, чтобы вы пришли на этот съезд. Но с каким посланием вы тогда пришли? Мы можем все иметь разномыслия по тем или другим вопросам, но зачем отделяться от Церкви. Ведь по догматическим вопросам мы не расхо-

димся. Но законодательству о культах должны подчиниться и вы, и мы.

Далее. Вы назвали съезд лжесъездом. Как у вас язык повернулся так сказать о съезде, о котором так много молились и на котором были приняты такие благословенные документы, как новый Устав и другие. Надо иметь страх Божий.

Крючков: Продолжим беседу в нужном русле. Вы говорите, что партия и власть решили покончить с религией и Церковью в кратчайшее время, и в то же время вы сотрудничаете с властью в деле разрушения Церкви. Изменилось ли ваше отношение к этому вопросу теперь? Нет! Вы и сейчас делаете то же самое. Вот, например, член Президиума ВСЕХБ Левинданто за три дня до смерти написал свой отчет, в котором советует переходить к «более строгим мерам» к раскольникам и особенно к их «всесоюзным руководителям». Каковы эти «строгие меры», мы знаем из газет, которые после такого письма Левинданто и телефонных переговоров с Советом по ДРК стали тоже призывать к строгим мерам. Мы лояльно относимся к властям, но в понятие «лояльность» мы с вами вкладываем разный смысл. Вы считаете, что Церковь должна быть соединена с властями, и даже идете дальше, и вы, Александр Васильевич, лично призывали многих служителей сотрудничать с властями, с уполномоченными и органами КГБ, но это не лояльность. *(В версии ВСЕХБ:* Мы даже правду по-разному понимаем. Наш взгляд в отношении властей такой: в организационные вопросы они должны вмешиваться. Их дело, например, дать съезд, разрешить его или нет. Государство должно также знать, где, что происходит, где собираются. И мы знаем, что государство делает то, что служит на благо народа. Но вопрос Церкви — другое дело. Вы говорили, Александр Васильевич, что вас вызывали, припугнули и заставили принять названные документы, иначе вам предложат принять еще более худшее «Положение». И все это оправдывали тем, что власть наша атеистическая и она не собирается идти с нами в коммунизм. Как же мы можем разделять эту точку зрения?

Второй вопрос: должны ли мы сотрудничать с властью? Передо мной последнее предсмертное письмо Левинданто, в котором мы читаем такие слова: «Нам приходится переходить к более строгим мерам по борьбе с Оргкомитетом».)

Я говорю, что в наше понятие лояльности мы вкладываем разные понятия. Вот, например, В. М. Ковальков в беседе с одним

из наших братьев говорил ему: «Зачем вы идете к старшим братьям, ведь они же все чекисты?»

Ковальков: Это ложь! Это неправда... Я никогда этого не говорил.

Храпов: Я подтверждаю, что Вы так говорили.

Карев: Не будем спорить о том, кто из нас или из «братьев инициативников» «чекист», об этом Бог знает.

Карпов: Вы и ваши сторонники говорите, что у нас руки в крови, что мы посадили ваших братьев. Неужели вы действительно думаете, что мы сажаем?

Крючков: Дело не в том, что вы сами сажаете, но ваша деятельность к этому приводит. Я считаю выдержку беседы брата Куксенко с Александром Васильевичем.

Крючков: Ванифатий Михайлович, ведь вы сами мне и другим говорили, что А.В.Карев, Я.И.Жидков и другие сотрудники ВСЕХБ — это церковные чекисты.

Ковальков: Это ложь! Я никогда этого не говорил!

Храпов: Ванифатий Михайлович! Уж ты бы хоть дружка постыдился. Ведь я же свидетель, что ты и мне не раз об этом говорил, когда не сотрудничал со ВСЕХБ...

Следующие три реплики — интерпретация вышеприведенного диалога в версии СЦЕХБ.

Ковальков: Если вы пришли с миром, давайте найдем такой подход, чтобы дальше совместно работать. (*В версии ВСЕХБ:* Неужели, братья, вы будете выслушивать все эти глупости, все их наветы на братьев? Если вы пришли с миром, то давайте обсудим вопросы по-другому. Когда я с вами работал, я тогда тоже мог говорить, что-то нелестное в адрес братьев, но до такого как вы не доходил никогда.)

Крючков: Вы никогда с нами не работали.

Ковальков: Может быть, мы по-другому подойдем к нашей беседе. Не будем вновь и вновь перемалывать эти документы, о которых вы говорите, чтобы разить сердца простодушных, которые отравляются тем, что слышат и уходят в мир. Мне кажется, что нужно создать авторитетную комиссию, которая разобрала бы все спорные вопросы. (*В версии СЦ ЕХБ:* Далее Геннадий Константинович зачитывает текст открытого письма одного из братьев, которому А.В.Карев предлагал сотрудничать с органами: «После этого А.В.Карев заявил, что теперь есть у него особый разговор ко мне, и

попросил внимательно выслушать. «Я не знаю, — сказал Карев, — вызывали ли тебя когда-нибудь в органы или не вызывали, но если и не вызывали, то вызовут. И когда вызовут и предложат тебе дать подписку, чтобы с ними работать, то я советую тебе не отказываться. Сейчас мы живем в такое время, — продолжал Карев, — когда власти стремятся к тому, чтобы на всех руководящих постах в Церкви стояли люди свои, которым они могли бы доверять и быть спокойными, что ничего не произойдет, а если что и случится, то им будет известно все. Если же ты воспротивишься, то этим только обостришь их против себя, и если не согласишься с ними работать, то они не доверят тебе не только общину, но и хор». Когда я попросил Карева объяснить получше, что значит «с ними работать», Александр Васильевич продолжал: «Например, если ты, будучи пресвитером, услышишь, что кто-то из братьев сказал на проповеди что-нибудь против власти, ты должен тут же сообщить об этом в органы, иначе сделает это кто-то другой, а тебе доверия не будет, и тебя снимут. Или, например, если ты регент и у тебя на спевке в хоре кто-нибудь скажет что-то антисоветское, ты должен отнести это властям; если же ты этого не сделаешь, сделает другой, а тебя снимут. Или, если даже вы будете трое-четверо сидеть за одним столом, и один кто-то скажет что-то против власти, ты должен отнести это куда следует; если ты не сделаешь, отнесет другой, а тебя снимут... Когда он окончил говорить, я с недоумением посмотрел на него, не веря ни своим ушам, ни глазам: неужели это говорит со мною Карев? И я спросил: «Александр Васильевич, неужели я должен предавать своих братьев?» — «А что же поделаешь?» — ответил Карев... Когда я встал с места, чтобы идти, Карев попросил меня никому об этом не рассказывать, и я распростился».)

В версии ВСЕХБ:

Крючков: Лучшей комиссии, чем сегодня, не придумаешь. И если мы увидим, что у нас есть общая основа, тогда можно и продолжать наш разговор. На слова Ванифатия Михайловича я хочу сказать, что все пришедшие братья хотели бы понять и убедиться, что все эти документы действительно похоронены, как заявил Карев. С другой стороны, я не знал, как можно назвать Карева, если он в беседе с братом Куксенко говорил такие страшные вещи, которым трудно поверить. Приведу этот особый разговор Карева и Куксенко. Обращаясь к нему, Карев говорит: «Я не знаю, вызывали тебя когда в органы или нет. Но если вызовут, то советую тебе дать подписку.

Сейчас власти своих ставят. А если воспротивишься, то они не доверят тебе не только общину, но и хор. Итак, если, к примеру, кто в проповеди сказал что-нибудь против власти, ты должен об этом донести властям. Если ты не донесешь, донесут другие, тебя снимут.»

«Неужели я должен предавать своих братьев?» — спросил Куксенко, — «А что не сделаешь?» — ответил Карев. При этом Карев попросил Куксенко никому не рассказывать о его совете.

Карев: Братья, моя просьба к вам: считайте это за полнейшую ложь. Я в беседе сказал: если вызовут в органы, не бойтесь. Эта власть от Бога поставлена, в том числе и Совет по ДРК, и органы КГБ. Власть хочет выяснить, что за личность руководящий общиной или хором, могут нами интересоваться, не чуждайтесь. Они на все религиозное смотрят как на антисоветское, считают нас шпионами и т.д. В этом отношении мы, как граждане, не должны бояться идти к ним. (*В версии ВСЕХБ:* Такого работника, братья, не держите в своих рядах. Это лжец из лжецов, чтобы я мог не стесняться давать совет предавать своих братьев — это трудно даже представить. Неужели я, генеральный секретарь, мог так сказать? Я не «свой» для властей. Я проповедую так, что против меня пишут. Но то, что я сказал: «Если Вас вызовут, не бойтесь», — это я не отрицаю. Мы не делим власти — одни от Бога, другие от дьявола. Мы считаем, что Богом допущены и уполномоченные и органы КГБ. Конкретно я ему сказал, что власти могут желать познакомиться с ним, как они познакомились с Г. К. Крючковым и Винсом. Они работали и будут работать. Я объяснил ему, почему власти нами интересуются. Они смотрят на религиозные организации как на антисоветскую организацию, которая может принимать шпионов, организовывать диверсии, так как мы принимаем у себя иностранцев. Я ему сказал: «Вы — регент хора. И поэтому вами могут поинтересоваться». Но чтобы я говорил, что нужно докладывать, что братья в проповедях говорят — это ложь. Я сам всегда возмущался и осуждал братьев, когда они докладывали, что я говорил в проповедях.)

Крючков: Нам нужно выяснить личные взгляды.

Карнов: Это относится к нашим личным отношениям, и я вам советую такими данными не пользоваться. Будучи в Нарышкине, я слышал обвинения: у ВСЕХБ руки в крови. Зачем же вы, руководители, разжигайте эти страсти и делаете из нас пугало?

Крючков: Александр Васильевич, лет десять тому назад, когда я вам доверял, у меня с вами тоже была подобная беседа. (*В вер-*

сии ВСЕХБ: Александр Васильевич! Помните, у нас с вами была беседа? Я был тогда влюблен в вас.)

Карев: Это ложь! Вы путаете, вы, наверно, говорили с кем-то другим. В «Братском листке» № 2-3 вы пишете, что мы должны признать свой грех и покаяться. Почему мы не идем на это? Вы требуете покаяния за связь с правительством — такого покаяния не будет, его требовать безрассудно. Вы требуете признать съезд лжесъездом. Мы совещание назвали съездом потому, что съехалось свыше 400 делегатов, а разрешения на съезд не было. Вы требуете покаяния за узников. Кто виновен в узах братьев? Ревность братьев. Их судили за ревность.

Карев: Это ложь. От других я слышал, что Вас вызывали, а Вы мне этого не говорили.

Крючков: Я вам сказал тогда, что меня в течение трех лет вызывают в органы. А Вы спросили: «Что они требуют от Вас? Я ответил, что они требуют от меня докладывать обо всех, кто проповедует, приезжает, кто проявляет какую-то инициативу, ревность по делу Божию. И вы сказали мне тогда: «Напрасно вы боитесь этого».

Карев: Вы мне этого никогда не говорили, хотя от других я слышал, что Вас вызывали. И тогда я подумал: «А я-то считал, что Геннадий свободен от этого». И вот сегодня я рад, что Вы сказали, что Вас 3 года вызывают. В первый раз сегодня от Вас это слышу.

Три года связи с органами! Это многое объясняет, откуда это все у вас появилось.

Ковальков: Вы показали, на какие извращения Вы способны, когда даже при нас извратили слова Карева, сказав, что он употребил слово «невежество», вместо сказанного им слова «непонимание».

Крючков: Я думаю, что мы сегодня отлично поняли друг друга.

Карев: В своем «Братском листке» №2 вы пишете, что мы должны признать свой грех и в нем покаяться. И вы удивляетесь, почему мы на это не идем, хотя вы-то, руководители, хорошо это понимаете.

Но вы подумайте, как мы можем с вами согласиться? Если раньше, в своих первых посланиях, вы открыто называли власть сатаню: «сатана диктует, а церкви принимают», и я заметил тогда: «В каких брюках и в каком костюме он ходит?» То теперь вы слово «власть» тонко маскируете выражением «связь с миром». Вы очень

тонко и умно стали маскироваться, чтобы власть не придралась к вам.

Теперь вы просите, чтобы мы покалялись. В чем? Мы никогда не называли власть сатаною. Но я вам скажу, что Алексей Федорович Прокофьев из-за вас сидит, потому что вы все открестились от этого слова, а он несет за него наказание. Такое выражение употребить — это же безрассудство! Теперь вы стали осторожнее, мягче выражаться — «связь с миром». Почему же вы прямо не пишете «связь с властью»?!

Крючков: Мы употребляем и это выражение.

Карев: Мы, значит, должны покаяться за связь с властью? А вы? Ведь вы также имеете связь с властью. Вы неоднократно были в Совете по Делах Религиозных Культов, ходили на прием к Микояну. И в Совет по делам религии в новом составе вы первые ворвались. Мы еще там не были, а вы уже успели побывать. Так что требовать покаяться за связь с властями — это безрассудство.

Другое дело, если бы мне сказали: «Проповедуй не Христа, а колхозы». Вот тогда мне было бы в чем каяться. Вот за то, что я не проповедовал так, как хотели, я и попал в те времена в далекие края. Может быть еще попаду, так как я никогда не изменюсь в проповедях.

Второе ваше требование к нам — признать проведенный съезд лжесъездом. Нам дали разрешение созвать расширенное совещание пресвитеров. Но так как на него съехалось очень большое количество братьев, то надо было назвать его съездом. Принятые на съезде решения вы назвали антиевангельскими. Как это можно?

В 1-й день съезда мною был зачитан обширный отчет о работе ВСЕХБ.

Во 2-й день был принят новый Устав, который вы называли антиевангельским. Позвольте вам сказать, что в основу нашего Устава мы взяли ваш Устав, выработанный Вами в ноябре 1961 года и вдруг, к удивлению, я читаю в ваших «трудах», что свой устав вы назвали антиевангельским.

На 3-й день были выборы руководства ВСЕХБ. Если вы считаете, что нас неправильно выбрали, а надо было бы вас избрать, то вспомните в беседе с вами я говорил вам: «Вот мы, братья, уже старые, а вы можете быть на нашем месте. И мы рады были бы иметь вас во главе нашего братства.» Я сказал вам тогда: «Мы думали, что вы будете хорошими капитанами, но боюсь, что вместо этого вы за-

гоните верующих в катакомбы». Я спрашивал многих верующих, кто ходит к вам, много ли у вас грешников обратилось. Мне ответили, что очень мало. Так какие решения съезда мы должны отменить?

Теперь о заключенных. Я сам был в узах — 8 лет отсидел при Сталинском режиме. И никого не виню за это. Причиной могла быть, как и теперь, ревность, особая активность верующих. И вторая причина — это то, что вы называли власть сатаной. Сказать такую неразумную вещь. Так что вы виновники в крови братьев, которые сидят, вы их посадили. И если и впредь будете говорить так неразумно, то, может быть, еще сотни сядут, и вы будете виновными в этом.

Батурин: Когда вы объясняли взаимоотношение с властью, я не думаю, что кого-то нужно убеждать в этом вопросе, доказывать. Я лично беседовал с Селивановым в Ростове незадолго до его смерти, и он сказал мне, что, на основании близких отношений с А. И. Мицкевичем, он знает, что ВСЕХБ готов покаяться, но они боятся оскорбить власть. Вы понимаете, о какой связи идет речь.

Карев: В своем послании вы писали, что руки ВСЕХБ запачканы кровью: «Они протягивают к нам руку любви, а она в крови».

Крючков: Я хочу сказать, что под связью с властями мы имеем в виду всю вашу деятельность: телефонные разговоры, систематические встречи с органами КГБ в прошлом и теперь.

Ковальков: Я даже дороги не знаю туда, а вы ходите туда.

Крючков: Вы что сомневаетесь во мне и считаете, что я работаю в органах? Вы говорите это, чтобы очернить меня в глазах братьев?

Карпов: А мы не только не сомневаемся, но уверены в этом.

Крючков: Вы считаете, Ванифатий Михайлович, что я связан с органами, а вы дороги туда не знаете?

Карев: Вот Николай Петрович, например, получил 7 лет срока, обвинялся и в одном, и в другом, а освободился очень скоро. Каким образом? Про вас, например, Храпов, говорят так: «Храпов говорит, что Карев хотел его купить Библией». Можно ли такое говорить? Вы пришли и пожелали со мной беседовать, не назвав меня даже братом. Попросили дать Вам Библию. А у меня не оказалось. Я стал спрашивать у всех братьев, наконец нашел и дал вам. И Вы тогда с радости расцеловали меня так, что у меня даже зубам стало больно.

Храпов: Не я Вас, а Вы меня расцеловали. Хорошо, что есть свидетели — 2 сестры.

Карев: Затем я Храпова пригласил в столовую пообедать с нами. А он мне ответил: «Что вы! Я с народом Божиим пошусь сегодня». А затем я узнаю от Ванифатия Михайловича, у которого Храпов ночевал в прошлую ночь, что он у него плотно позавтракал утром. Я говорю вам: не копайтесь в грехах и пороках других, и не ратуйте за чистоту, когда сами тоже в грехах и пороках.

Дубовой: Вы говорите, что на «Инструктивное письмо» с мест многие пресвитеры прислали отрицание. Кто же в таком случае отстоял дело Божье и добился отмены «Положения» 1960 г. и «Инструктивного письма»? — Низы, а не вы. Вы прямо не арестовывали, не судили, а смотрели, как люди относятся к «Инструктивному письму», а за него их власти судили...

Дубовой: За каждое праздное слово мы дадим отчет в день суда. Я хочу сказать в защиту Геннадия Константиновича. Мы уверены, что он искренний и честный брат и не работает с органами. Так что я бы советовал вам взять обратно ваши слова о его связи с органами КГБ. Меня очень волнует то, что мы возбудили этот разговор — кто кого продает. Безусловно, нам кажется, что наши руки чисты всегда. И сами удивляемся мысли: неужели на кого-нибудь может лечь вина предательства.

Вы, Артур Иосифович, сказали, что ВСЕХБ запрашивал, и некоторые верующие из отдельных церквей присылали свое отрицательное отношение к «Инструктивному письму». Так кто же добился устранения «Инструктивного письма» — низы или верхушка? Некоторые братья на низах, которые выступали против «Инструктивного письма», боролись за его ликвидацию, оказались в узах.

А вы, верхушка, остались невредимыми. Не надо ли всем нам обсудить: кто же отстаивал дело Божие — верхи или низы? Сидят спокойно в верхах, низы сажаю. И нам надо решить, как вы на это смотрите, как действует на вас Дух Святой?

Я хочу ходить верою, а не дипломатией и расчетом. Вера, упования на Бога, лучше чем дипломатия. Если бы вы в верхах отстояли это дело, не приняли бы «Инструктивное письмо», сказали бы властям, что никому его не преподнесете, несмотря на узы, — тогда не получилось бы косвенного предательства с вашей стороны. Если полного осознания своей вины у вас нет, то Дух Святой не обличает вас.

Карев (перебивая): Судили за активность, а не за «Инструктивное письмо». (Этой фразы в версии ВСЕХБ нет.)

Моторин: Вы говорите, что наша верхушка оказалась невредимой, а ваши низы пострадали. А чем объяснить, что ваша верхушка также целая, а низы пострадали?

Карев: Всех ваших руководителей, которые задают тон в борьбе против нас, власти очень хорошо знают, но не трогают, потому что разделение на руку атеистам, вы им приносите очень большую пользу.

У меня был один корреспондент и в обстоятельной беседе со мной он сказал: «Оргкомитет за год своей деятельности оторвал от веры в Бога большее количество людей, чем наши атеисты сделали бы это за 10 лет».

Крючков: Я думаю, что для вас будет убедительнее сказать, что если бы я был связан с органами, я бы чаще имел возможность видаться с детьми своими, а так я только один раз был дома. Я не чураюсь уз, но считаю, как и апостол Павел, должен выполнить то, что Христос поручил мне. И мы все стараемся сделать это, при этом мы верим, что Бог силен сохранить нас. Вам, может быть, непонятна рука Божья, так как не имеете такой веры. А что касается уз, то скажу, что у нас и верхи, и низы пострадали.

Карпов: Давайте подумаем: будет съезд, как мы будем работать? (В версии ВСЕХБ: Мы не делом занялись. И Геннадий Константинович задал такой недобрый тон. И в доказательство того, что Александр Васильевич связан с властями, он зачитал письмо Куксенко и еще другое оскорбление произнес, что нам непонятна рука Божия, что у нас нет достаточной веры. Не будем об этом говорить. Но я скажу, что придерживаюсь высказанного братьями мнения, что вы 4 года разрушаете дело Божие, а сколько душ из-за вас ушло в мир!)

Вы говорите, что пришли к нам, чтобы прийти к доброму заключению. Давайте к этому и придем. Мы вас никогда не оскорбляли, вы же позорите, клеймите нас. Когда Александр Васильевич сказал, что вы честолюбивы, вы говорите, что нам непонятна рука Божия.

4 октября 1963 года Ваш папа, Геннадий Константинович, (он сидел вот здесь) имел с нами беседу. На беседе присутствовал Артур Иосифович, Александр Васильевич и я. Артур Иосифович тогда ему сказал: «Передайте вашему сыну наше приглашение на Все-

союзное Совещание. Пусть он с братьями инициативной группы обсудит этот вопрос, и если желают прийти с миром, то пусть придут, на совещание или на съезд. А вы сказали, что мы вас не пригласили на съезд?

А сегодня мы снова верим, что у нас будет съезд, и мы заранее говорим вам: давайте подумаем, как мы будем работать с вами. Не будем говорить, о чем не нужно, а обсудим наш труд на будущее, перед съездом, чтобы вы снова не назвали наш съезд лжесъездом.

Я возвращаюсь к началу нашей беседы. Братьями нам был задан вопрос: «Вы с братьями разговаривайте или нет?» Вы ответили, что нет.

В Московской общине 5 тысяч членов. А тех, кто нас отлучил, 50 человек (такое количество членов заявили о выходе из нашей общины в связи с переходом в ваши ряды). Разве такое отлучение является законным? И все ваши отлучения происходили не на основании Священного Писания, а по человеческому желанию.

В прошлые годы в Харькове был съезд. Один из присутствующих на нем сильно нашумел. И братья были так возмущены его поведением, что требовали его отлучить. Но брат Одинцов сказал, что мы не имеем права отлучать — это право имеет только поместная церковь. А данные братья из Оргкомитета подняли шумиху себе на посмеище и отлучили наших руководящих братьев только потому, что им что-то в них не понравилось. Сам лично я могу кого-то не признавать, а разве можно отлучать без Церкви, не по Слову Божьему. Были времена, когда папы отлучали от Церкви, предавали анафеме отдельных верующих. Но теперь этого нет даже у них. Даже внешние улыбаются на ваши неправильные действия.

М.Я.Жидков: Я обращаюсь к началу... С братьями они пришли разговаривать? Нет. Они считают нас отлученными, но кем мы отлучены?.. Им что-то не понравилось в «Инструктивном письме», и за это отлучать? Это пустые домыслы, — ни по Писанию, ни по совести, — это басни. Было время, когда папа Римский отлучал... а теперь какие-то 15 человек. *(Этой реплики нет в версии ВСЕХБ, скорее всего она составлена из отдельных фраз вышеприведенного монолога Карпова.)*

Мицкевич: Между Индией и Пакистаном тоже были недоразумения, но они кончились мирными переговорами, причем Шастри призывал забыть все старое и начать новые мирные взаимоотношения.

Крючков: Желаю, чтобы в результате нашей беседы никто не умер, как Шастри.

Карев: Если даже кто и умрет, это не будет означать наказания Божия. Если так смотреть на смерть, как на наказания, — то ваш брат Шалашов тоже был наказан смертью, последовавшей после того, как он пришел на съезд и нашумел здесь.

Мицкевич: Беседа наша полезна... Давайте забудем все старое... На съезде я осмелился выступить и сказать, что те документы, которые нас тяготили, упразднены. Это похоронено, нечего об этом говорить. Вы говорите о положении незарегистрированных общин. Связь с ними мы имели. Когда братья приезжали, мы их принимали, не чуждались. Но были поставлены в такие условия в те времена. А теперь мы можем поговорить за круглым столом об Уставе и о других вопросах. Что касается связи с миром, Церковь отделена от государства, но те сведения, которые интересуют государство, нужно давать. Мы считаем вас братьями и ревностными, но... надо снять с нас отлучение.

В 1960 году вышло «Инструктивное письмо» и «Положение». Некоторые разъяснения перед властями, что они не могут удовлетворить нужд верующих. И в результате сам ВСЕХБ внес на съезд новый Устав, а эти документы отошли в область предания. «Если вы хотите мира, то оставьте говорить о них».

Далее вы говорили здесь о регистрации. Незарегистрированные общины не могли состоять тогда во ВСЕХБ, и мы не могли осуществлять о них такую же заботу, как и о зарегистрированных церквях. Но мы их признавали за свои церкви и чем могли их всегда снабжали, и заботились о них, поддерживая их ходатайства о регистрации. Я считаю, что теперь у нас есть данные для сближения — новый Устав. И поэтому нужно только сесть за круглый стол и поговорить. Вы здесь говорили также о связи с миром. Мы признаем, что Церковь отделена от государства и что государство не должно вмешиваться в дела Церкви. Но то, что государство интересуется Церковью — это власть, кто может указывать на это? Это ее дело.

Теперь о детях. Неужели, вы думаете, что мы не хотим, чтобы наши дети были верующими? У меня шесть человек детей. Четверо из них члены церкви. Двое — еще нет. В собрании, как вы знаете, дети у нас присутствуют. Но устраивать детские собрания мы не можем.

Я вношу следующие предложения:

Прекратить борьбу и всякую полемику с обеих сторон, в том числе и о прошлых документах 1960 года.

Если вы хотите продолжать воевать с нами, то и нам придется ответить тем же. Мы пока действовали в духе постановления съезда, в духе любви и мира.

Крючков: Что вы можете сказать против нас?

Все хором: О, многое!

Мицкевич: Мы считаем, что вы искренние. Мы нуждаемся в кадрах и хотим, чтобы вы включились в общую работу. Подумайте об этом и измените ваше отношение. Нужно осознать с обеих сторон сделанные ошибки, принести их к ногам Господа и примириться. Составим коммюнике и сообщим радостную весть примирения.

Ошибок и у вас, и у нас не мало. Я сознаю, что у меня лично были допущены ошибки.

Предложить общинам обеих сторон о снятии отлучения по вопросам разномыслия и о ликвидации Оргкомитетом протоколов №7 и №7а.

Моторин (Мицкевичу): Разве оно тебя тревожит?..(В версии ВСЕХБ: Что они тебя беспокоят?)

Мицкевич (продолжая): Если вы хотите единства, подумайте об изменении своих мыслей. Но если вы будете упорствовать, мы примем другие меры. У нас есть что противопоставить вам. (Эти фразы были сказаны Мицкевичем выше. В версии ВСЕХБ далее он продолжал: Не беспокоят, но беспокоит других.)

Кроме того создать объединенную комиссию:

А) для подготовки к съезду ЕХБ;

Б) для выработки Устава.;

В) для выработки вероучения.

Почему бы нам не собраться вместе и не поговорить о мире и о подготовке к съезду?

С вашей стороны мы не видим сдвига. Но то, что вы сегодня пришли сюда, это уже первый шаг.

Надо продолжить беседы и найти общий язык.

Крючков: Мы знаем, что вы с еще большим ожесточением можете выступить против дела Божьего и применить новые средства, но знайте, что не было и не будет такого средства и такого оружия, которое способно было бы низложить Церковь Христову. «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее», — сказал Христос, поэтому ни одно оружие, сделанное против Церкви, не будет успешно

— Ис. 54:15-17. (Этого выступления Крючкова в версии ВСЕХБ нет.)

Батурин: Каким образом мы должны изменить наше мнение о вас, если вы, Артур Иосифович, будучи в Ростове на областном совещании, трижды пытались навязать резолюцию, осуждающую братьев, служителей Оргкомитета, и в особенности тех, которые ходатайствовали перед Микояном. Но братья Ростовской области отказались подписать такую резолюцию. А в Горьком вам удалось добиться подписания резолюции, осуждающей братьев, и вы это делаете с определенной целью. Как это называется? (В версии ВСЕХБ: А в Горьком также приняли и провели резолюцию, осуждающую Оргкомитет, якобы за нехристианское отношение к властям и ВСЕХБ. У нас нет Ростовской резолюции, но Горьковская есть.)

Мицкевич: Никаких трех резолюций не было в Ростове. Только одна, которая была единодушно принята, а читая ваше сообщение о приеме А. И. Микояном ваших представителей, верующие и без моих слов были возмущены вашим нехристианским отношением к властям и ВСЕХБ. Верующие в нашем братстве, а также и у вас один за другим единодушно осуждают вас за это. Но вы продолжаете везде и всюду, даже перед властями, хулить нас.

Крючков: Братья пошли засвидетельствовать Микояну, что незаконно пострадали (а многие и доныне страдают) за незаконную связь ВСЕХБ с миром, а вы в «Протоколе» Горьковского совещания факты, которые пережили мы сами, называете «клеветническими измышлениями», а свидетельство о них — «нехристианским отношением делегации к властям». Но мы не боимся свидетельствовать об этом. Мы готовы перед вами душу открыть, ничего не скрывая. Мы открыто говорим, что «Инструктивное письмо» — это отступление от истины, это трагедия, это позор нашего времени. Мы должны писать народу Божьему об этом не для того, чтобы вас очернить, но чтобы Церковь правильно поняла опасность, в которую вы ее ставите... Очень печально, что в лице ВСЕХБ нет никакого сознания содеянного преступления. Выпуская «Положение 1960 г.» и «Инструктивное письмо», вы знали, что верующие противостоянут ему, но вы пошли на это, а это привело народ Божий к страданию. Я хочу процитировать выдержку из обвинительного заключения по делу братьев Ф.И. Субботина, Н.К. Хмары и В.К. Хмары, в котором они обвинялись в следующем: «Проводили реакционную деятельность, направленную на критику и непризнание официально

действующего «Положения ВСЕХБ». И вы знаете, что произошло с Н.К. Хмарой, однако это вас нисколько не тревожит, и вы спрашиваете: «В чем мы должны каяться?» У вас нет никакого сдвига, вы не изменили образ мыслей ваших; поэтому, чуть изменится направление ветра, вы точно так же будете делать.

В версии ВСЕХБ:

Крючков: Дело в том, что и для вас, и для нас одинаково туго были закрыты двери для дела Божьего. Закрыли страшно много общин. Мы начали действовать, и Господь благословил наши усилия. А вы воспользовались всем этим и на тех, которые ходили к Микояну, вы клевете так, чтобы они снова пошли в узы.

Нет еще таких орудий, которые сразили бы Бога. Если бы вы были действительно за мир, вы не сказали бы таких слов, которые сказал А. Н. Карпов: «Мы не собираемся перед вами отчитываться». А мы вместе плачем, вместе скорбим с народом Божиим. Ваши же действия говорят за то, что вы не хотите мира. Мы понимаем и тесные обстоятельства, и разного рода испытания, мы хотим идти все вперед. Пусть будет хоть скромная, но победа.

Если мы шлем документы уполномоченному или в другие инстанции, то народ широко оповещаем об этом. Вы говорите, что вы стремитесь к миру, а мы клеветем на вас, а на самом деле вы клевете.

Мы считаем, что для Церкви это трагедия. И мы должны открыто перед Церковью говорить обо всем, чтобы она правильно понимала задачи и обстоятельства. Худшего Церковь не ожидает. Будущность у нас есть. Кто посягнет на нее, получит возмездие.

Карев: Это атеисты сделали, чтобы нас с вами поссорить, они хотят вас и нас очернить. Какой-то неразумный судья вынес этот приговор...*(В версии ВСЕХБ: Вы страдать не хотите? А за страдания других корите нас.)*

Крючков: Справедливо ли, что за «Инструктивное письмо» и «Положение» братья пострадали? Вы предвидели, что всех, кто будет возмущаться «Инструктивным письмом» и «Положением», будут убирать и Церковь лишится лучших работников.

В версии ВСЕХБ:

Крючков: Очень печально, что у ВСЕХБ никакого отзвука нет, никакого сознания того, что братья находятся в узах. Вот Хмара. Он не принимал ВСЕХБ и погиб. Скажите, справедливо ли Хмара и Субботин восставали против «Инструктивного письма»?

Карев: Давайте положим на одну чашу весов «Инструктивное письмо» и «Положение», а на другую все ваши послания, письма, то увидим, сколько грязи, клеветы и поношений вы вылили на нас не по Слову Божьему. Вот отлучение от Церкви. Существуют две Церкви — поместная и вселенская. Так от какой из них вы нас отлучили? Если от Московской, то вы не имейте на это право. Я сколько раз просил вашего отца, Геннадий Константинович, показать мне подписи верующих, которые меня отлучили? Не дал он мне такого ответа и не даст, потому что этих подписей нет.

Крючков: Мы даже властям сказали, что будет возмущение против «Инструктивного письма». Я беседовал с вами, Александр Васильевич, по этому вопросу, что будет возмущение, а вы говорили, что это не наше дело. Вы могли бы этими документами привести все к нулю.

Карев: Я так не говорил.

Крючков: Мы распространили наши документы, развили нашу деятельность. Если бы мы этого не сделали, то церкви давно бы все закрылись. То, что Хмара погиб, Вы только на это улыбаетесь.

Карев: В своих посланиях вы пишете о множестве погибших. А если вас попросят: «Назовите конкретно это множество», вы не назовете, потому что их нет. Ну, Хмара, умер. Да, умер и Субботин, а кто еще?

Крючков: Кучеренко отдал жизнь на следствии. Мы несем полную ответственность за слова. Мы сознаем, что дело Божие больше, чем наша «жизнь», а издержки мы понесем. Церковь находится в состоянии разделения, а у вас никакого сдвига.

Карев: А я не вижу у вас сдвигов. Вами руководят, заставляют делить, а это на руку атеистам.

Жидков: Все мы болеем о деле Божьем, мы вам верим. (*В версии ВСЕХБ:* Все мы болеем за дело Божие. Я как-то беседовал с атеистом, и он все время старался в беседе со мной отвечать и за себя, и за меня. Говорить с такой уверенностью, что только вы правы, только вы болееете о деле, а остальные продались и ничего не делают, нельзя.)

Крючков: Можно ли совместить, что вы боролись против «Инструктивного письма» в то время, как вы выпустили его?

М. Я. Жидков: Вот вы назвали съезд лжесъездом и говорите, что ВСЕХБ воспользовались плодами ваших усилий. Но дело-то ведь не во ВСЕХБ, а во всем братстве.

Моторин: Предлагаю прекратить дискуссию. Есть плоды нашей беседы. Нужно назначить еще день, поговорить об их участии в съезде, в обсуждении Устава. Давайте подойдем по-деловому на одном из предстоящих совещаний. (*В версии ВСЕХБ:* Я считаю, что беседа наша имела некоторые плоды и теперь ее надо закончить и назначить другое совещание, на котором поговорим по-деловому. А теперь кончим.)

Мицкевич: Может быть назначим другое время? Надо приближаться друг к другу к общей радости и прийти к Господу. Если вы высказываетесь библейским языком, нам это нравится, и мы к этому стремимся, ибо все мы уповаем на Господа.

Для меня, например, с юности следующим за Господом, было бы большим несчастьем отступить от Господа в старости!

Дубовой: Если бы Совет Церквей согласился даже, то народ, который отделился от вас, не пойдет на объединение с вами.

Карев: Брат Дубовой! Вы сами не знаете свою массу. Такое в ней разномыслие! Мы вашу массу лучше знаем. Теперь у вас образовалось третье течение. Так, например, Белгородские инициативники обратно присылают нам ваш устав и все послания ваши. И чем далее, тем больше будет дробиться ваша масса, и вы скоро окажетесь генералами без армий.

Если бы вы только встали на путь призыва грешников, вы бы имели большей успех, а ваши поношения уже претят многим даже вашим сторонникам, и отталкивают их от вас.

Я бы хотел вам посоветовать: поступайте так, как Давид поступил с Саулом. Саул погиб вонзив в себя свой меч. Но вот как Давид отнесся к Саулу: Он продолжает считать его помазанником Божиим. А вы на ВСЕХБ все льете и льете, считая себя абсолютно верными во всем.

Если бы, к примеру, жена Геннадия Константиновича, распространяла повсюду слухи о недостатках своего мужа, как бы это выглядело? Так поступаете и вы. Мы не порицаем ваш духовный труд, но вы ведь идете против Слова Божия. Поступайте, как Давид! Пусть не радуются наши враги, глядя на нас.

Крючков: И вам понятно все. Сами утверждаете, что время было глухое, трудное. А теперь вы смотрите, что ситуация изменилась, стало лучше, и в то же время говорите, что это на руку атеистам.

Если все это не пробудит в вас покаяния, то и не вижу впере-

ди никаких надежд на примирение.

Кондрашов: Что можно сказать о вашей деятельности? Когда вы выпустили эти документы, которые принесли Церкви столько болезней, я в то время написал Якову Ивановичу письмо по поводу этих документов. Чтобы не утруждать его, послал ему даже конверт со своим адресом и просил только ответить, но ответа так и не получил. А что сейчас говорит А.В. Карев? Вы так о себе высоко думаете и считаете, что верующие не понимают Слова Божьего. Вы бы подумали, как вы унижаете верующих. Нехорошо так поступать! *(В версии ВСЕХБ выступления Кондрашова в этом месте нет.)*

Мицкевич: Надо найти общий язык. Забыть старое. *(В версии ВСЕХБ:* Вот вы говорите о покаянии. Но ведь каждый в отдельности ходит перед Господом и перед Ним открывает свое сердце. Не надо ставить в принцип это. Так как перед Господом каждый исповедует свою вину. Давайте выработаем общий манифест мира — сложим все к ногам Господа.)

Ковальков: Мне кажется, никто не будет отрицать, что в этой беседе больше была пикировка между Геннадием Константиновичем и Александром Васильевичем, а не общее дело Божие. А Вы не подумали, Геннадий Константинович, что от ваших посланий, которые вы раздаете кому попало, столько душ отошло от Христа. Души приближенные, которые читают вашу грязь, уже не ходят в собрание.

«Я был влюблен в Вас», — говорите вы Александру Васильевичу. Зачем такая ирония! Такая пикировка лично между вами не полезна. Прекратите, братья, личное, все старое отбросьте, надо думать об общем деле, о братстве в целом. Уничтожьте свой эгоизм. Из-за каких-нибудь двоих-троих — Якова Ивановича, Александра Васильевича и других, которых особо любите в кавычках или нет, — вы игнорируете все братство. А этот ребенок передо мной, Храпов, которого я учил еще в 1925 году, видите ли не хочет приветствоваться со мной лишь потому, что я не разделяю его мнение.

Давайте найдем пути к единству! Давайте скажем себе словами пророка Одеда: «А разве в самих вас нет вины перед Господом Богом нашим?» Скажем сами себе: «Не виновен ли я в том, что разделяю братство?»

Когда мы были в Смоленске, то были свидетелями того, как ваши сторонники грубо, нахально требовали себе слова с кафедры, чем вызвали большое возмущение в общине. А какой враждой на-

полнены ваши послания? Надо считаться с братством и идти на уступки, как апостол Павел. Хотя он был и против обрезания, но не сказал, что у евреев не должно быть обрезания. Почему же мы не можем пойти на уступки? Разве из-за того, что Александр Васильевич не кается, нужно вытаскивать мертвеца, старую грязь и распространять зловоние на весь мир?

Крючков: Выражено уже достаточное мнение сторон, и дальше не будет служить пользой. *(В версии СЦЕХБ этой реплики Крючкова нет, а есть реплика Храпова: Мне кажется, все исчерпано, нужно заканчивать беседу.)*

Далее в версии ВСЕХБ:

Федичкин: Вы знаете о том, что ваше последнее послание раздавали направо и налево даже дети? Неужели в эту междоусобицу полезно привлекать даже детей?

Крючков: Я согласен, что это ненормальное явление.

Моторин: Как вы считаете наше предложение о дальнейшей встрече? *(В версии ВСЕХБ: Как вы смотрите на организацию следующего нашего совещания?)*

Крючков: Какой смысл говорить о дальнейшей встрече? Эта беседа показала, что вы стоите на прежних позициях, меняется только форма, но сущность и цели вашего служения остаются прежними. Признаков сознания вашей вины ни в ком из вас не видно. Сожалеть только приходится о вас. *(В версии ВСЕХБ: Мы видим, что вы остались с прежними взглядами, изменилась только форма их выражения. Вы говорите, что мертвец «Инструктивное письмо», от которого осталось зловоние, и по-вашему, — надо все это забыть. А мы считаем, что вам за него надо каяться.)*

Далее в версии ВСЕХБ диалог развивается так:

Карев: Кто был в тесной связи со Христом, из-за «Инструктивного письма» не уйдет от Христа.

Жидков: Вы считаете, что в будущем встреча бесполезна?

Крючков: Да, так как я вижу полное отсутствие у вас каких-либо признаков осознания. А Бог возложил на вас главную ответственность.

Карев: И на вас.

М.Я.Жидков: Не считаете ли вы, что ваш прогноз слишком скороспелый? Беседа идет три часа, а болезнь тянется несколько лет. *(В версии ВСЕХБ: А не считаете ли вы, что ваш диагноз поспешен? После трех часовой беседы вы уже сделали такой вывод, в то*

время когда болезнь продолжается очень долго.)

Крючков: Долгая и многолетняя болезнь братства убеждает нас, что вы остались на прежних позициях. Никакого подлинного единства вы не ищете и не усматриваете. (*В версии ВСЕХБ:* То, что мы сегодня видели, несовместимо. Белое вы называете черным и наоборот, и то, что мы останемся генералами без армии — все это говорит о том, что никакого мира у нас нет. Следовательно, наш приход не принес ожидаемых результатов.)

Карев: Когда мы вас пригласили для беседы (в 1965 г.), мы знали, что сразу не достигнем полного взаимопонимания. (*В версии ВСЕХБ:* А мы вас не зовем. Еще во время первой беседы с вами мы поняли, что нельзя нам достигнуть единства. Только одного хотелось бы нам — иметь хорошее доброе соревнование в деле спасения душ, распространение благой вести Евангелия. Мы вас не будем поносить, и вы нас поносите. Я говорил: «Пусть будет 2 союза, но чтобы не было вражды между ними».)

Крючков: Практически это невозможно.

(*автор реплики неизвестен*): Вы знакомы с последним письмом Андреева, Мельникова и Астахова? Вы сказали, что не должно быть поношений на братьев. А в этом письме написано, что они ходят перед Богом, в отношении нас дают ссылку на Иоанна 8:44 «Ваш отец дьявол» ...

Карев: Как же можно говорить, что Андреев подписал письмо, когда он тяжело болен, — он ничего не может писать. Когда я был у него, он даже не узнал меня. Не будем ловить разные слухи, чтобы очернить друг друга.

Мицкевич: У нас во ВСЕХБ тоже не по всем вопросам единомыслие. Но с вами мы желаем встречаться, работать только на основании Слова Божьего. (*В версии ВСЕХБ:* Мы думаем, что Геннадий Константинович вынес поспешное решение. Если Александр Васильевич говорил о войне, то это вы побуждаете к этому. Но, если у Александра Васильевича одни мысли, то это не значит, что все их разделяют. У других могут быть другие мысли. Мы хотели бы с вами беседовать и встречаться только в общей согласии с принципами нашего евангельского братства, и хочу надеяться, что это будет скоро.)

Карев: Я завидую оптимизму Артура Иосифовича. (*В версии ВСЕХБ:* Завидую оптимизму Артура Иосифовича и сомневаюсь, что это будет скоро, так как у нас очень большие разногласия, в которых

далеко зашли.)

Крючков: Вы считаете, что выстрел будет холостой?

Ковальков: Зачем эта пикировка?

Крючков: Нет, она заслуживает внимание.

Ковальков: Ради мира, ради Господа прекратите поношение друг друга! Атеистам на руку это, они радуются. (*В версии ВСЕХБ:* Вы говорите, что раньше в евангельско-баптистском братстве был такой печальный пример разделения. Вам бы надо поучиться у прежних братьев. Я, например, будучи баптистом, взял жену из евангельских. Евангельские христиане были очень выдержанные: нигде в своих журналах они не помещали сведений о разногласиях и спорах между двумя союзами. А баптисты нападали на евангельских в своих журналах. И мне стыдно за их пикировку. И вы своими нападками на нас оставили плохой след в истории нашего братства, за что будете впоследствии сожалеть, а потомству оставите плохое воспоминание о себе.

Братья! Ради Бога, прекратите пикировку. Давайте только здесь поцапаемся, но в журналах ничего не будем отражать.)

Карев: Скажите, Геннадий Константинович, вы нашли в наших журналах какие-либо нападки на вас? Думаю, что нет!

Крючков: Вы очень предусмотрительны, так как знаете, что ваш журнал идет за границу. А областные официальные руководители — власти на местах — прекрасно знают, что из себя представляют ВСЕХБ и мы. Официально они нас бичуют, а в душе уважают. Они даже высказывались в беседах с некоторыми, что наши братья являются настоящими борцами за истину. Они знают все о ваших старших пресвитерах и часто поражаются их отрицательным сторонам. Нет, наши обличения не грех.

Карев: Расскажу о случае в прошлом. Ко мне подошел один корреспондент и сказал, что он собирает материал о ВСЕХБ для своей будущей книги, которая будет называться «Правда о ВСЕХБ». Далее он сказал: «Оргкомитет за время своего существования написал больше, чем напишу я. Оргкомитет за один год сделал вам вреда больше, чем мы за 10 лет». «Вот это да!» — подумал я.

Крючков: А вы ведь сами в это не верите, да?

Карев: Теперь ваше движение тоже стало дробиться. А атеистам это на руку. Чем больше дроблений, тем лучше, — чтобы потом бить. А зачем это нужно?

Дубовой: Интересно, как посмотрят на нас враги Церкви Бо-

жией, если мы вмести будем работать? Представим, что у нас нет конкуренции, что мы работаем вместе. И вот власти будут нам говорить: «Пусть проповедует этот, а не тот». А мы ответим, что он будет проповедовать, только если дух Святой ему скажет, чтобы он проповедовал, а если скажут внешние, мы не слушаем. А вы, если мы сольемся, опять будете прислушиваться к тому, что скажут внешние, и тогда потребуется новое восстание, новые жертвы.

А если бы ликвидировать эту опасность, вот, к примеру, если бы Александр Васильевич, когда его лишили проповеди по четвергам, сказал бы, что он будет проповедовать и 3 раза в неделю, если Дух Святой ему скажет, и покались бы в «Инструктивном письме», тогда у нас все опасения были бы сняты, а теперь эти опасения остаются, так как остаются опасения неподчинения Духу Святому.

Карев: Эти опасения правильные. Но они касаются и вас, братья. Вы добиваетесь легализации общин. Вот, когда вы их регистрируете, мы посмотрим, как у вас идут дела. Вы обвиняете нас, что мы не думаем об узниках, что не молимся о них в собраниях. Я лично давал свои личные средства, сколько мог, на ваших узников, и дома молиться каждый из нас может, но не в собрании. Дома вы можете собрать всех детей и вести среди них работу, в собрании вы не сможете этого сделать.

Мицкевич (обращаясь к Дубовому): Вы же будете работать с нами. Что же вы опасаетесь? Мы вместе будем обсуждать, как поступать по Слову Божию. Мы признаем, что некоторые наши старшие пресвитера чересчур перестарались кое в чем.

Кондрашов: По отношению к Александру Васильевичу я до сегодняшнего дня имел добрые чувства. Но сегодня, слушая Александра Васильевича, я разочаровался в нем. Я не могу назвать его сосем чуждым. Но, во всяком случае в своих выступлениях, он подбрасывал чуждый огонь.

Вот мы вспоминали сегодня о двух прошлых документах — «Инструктивном письме» и «Положении». Вы говорите, что они осуждены и их больше нет. Но мы и теперь не знаем ни одного вашего документа, где было бы написано их осуждение.

Было время, когда я был разочарован появлением на свет этих двух документов, и я написал об этом Якову Ивановичу, указав свой домашний адрес. Но ответа я до сих пор не получил. Это молчание можно рассматривать именно, как виновность братьев или как пренебрежение к этому вопросу. А теперь этот огонь разгорелся нас-

только, что, слушая Александра Васильевича, можно сделать вывод, что возникшая вражда и ненависть не может быть прекращена. Есть большая горечь для нас в том, что вы не хотите признавать свою вину за эти документы.

Далее, Вы, Александр Васильевич, очень нас обидели, бросив обвинение, что мы Слова Божьего не знаем. Гордиться тем, что вы лучше знаете Слово Божие, — это равносильно бросанию соли на рану. Не могут ли у нас после такой беседы быть худшие взаимоотношения?

Ковальков: Есть предложение — подумать о наших взаимоотношениях в дальнейшем и для этого создать комиссию.

Крючков: Нет! Не радуются, но негодуют. Это не поношение. Внешние знают, что мы говорим правду. Мир всех вас отлично знает — знают вас все власти, все уполномоченные — с чем вы к ним ходите, о чем докладываете. Знают, что, нося звание христианина и служителя, вы сотрудничаете с ними против Церкви. Они знают, какова ваша «преданность» Богу. Ведь областные пресвитеры дают оперативные отчеты не только относительно верующих ЕХБ, но и относительно пятидесятников, адвентистов, истинно православных и других верующих. Эти доносы есть гнусная работа, унижающая достоинство служителя Церкви Христовой. Вы уронили это высокое звание. И осуждать ваше отступление мы не боимся. Церковь не прикрывает это зло, но отвергает его и снимает с себя этот позор нашего времени. Мы знаем, что в глубине души все власти и даже уполномоченные вас осуждают, а нас считают честными христианами, хотя они и ведут, по долгу своей службы, борьбу с Церковью. (*В версии ВСЕХБ:* Нет основания тянуть, так как это важный вопрос. Но осуществить его, не думая о собственных душах, не даст положительных результатов. «Инструктивное письмо» — это только листья. Но главное в том, что весь образ мыслей остается у вас прежним. Вы стоите на оправдания «Инструктивного письма» и «Положения» и на осуждении работы Оргкомитета. Мы же считаем работу Оргкомитета великим и благословенным делом. И вот народ Божий оказался разделенным. Великими скорбями достигнута победа. И вместо того, чтобы перед съездом должным образом оценить и осудить себя, вы остаетесь на прежних позициях (изменилась лишь форма) осуждения деятельности Оргкомитета и оправдания себя.)

Карев: А вы — на поношении ВСЕХБ?

Крючков: Вы можете устраивать целую серию совещаний, но они не будут говорить ни о вашем покаянии, ни о вашем желании примириться.

Карев: Вот вы везде пишете, что мы предатели. А случись какой переворот, предположите, к примеру, что монархическая власть настанет, тогда кто окажется предателем? Будьте осторожны в ваших выражениях.

Крючков: Покаяние все снимает. Если от Бога, то должны принимать соответствующую кару. Давид принес покаяние и не утратил своего благословения и уважения народа.

М.Я.Жидков: Получается, что здесь — виновные и судьи. Но кто дал право судить? Это может только Всевышний. Покаяние может быть только перед Богом, а не перед ними. *(Эта фраза или ее интерпретация в версии ВСЕХБ звучит ниже, после выступления А. И. Мицкевича и согласно версии ВСЕХБ принадлежит не Михаилу Яковлевичу, а Якову Ивановичу Жидкову.)*

Карев: Давид при покаянии не упоминал, за какой грех он каялся, нигде не сказано о прелюбодеянии с Вирсавией... Петр нигде не упоминал о своем отречении, и нигде не видно его покаяния за этот грех. *(В версии ВСЕХБ: Найдите, где Петр в своих посланиях сказал, что он отрекся у костра? Или: где Давид всенародно сказал о своей связи с Вирсавией?)*

Крючков: Я вижу, что 5-летний период не сблизил нас ничуть. «Народ пожалейте», — говорите вы. Это верно. Сейчас в самом тяжелом положении находятся старшие пресвитера и руководители церквей.

Единство придет завтра, если вы совершите покаяние.

Если же этого не произойдет, у нас будет единства не больше, чем в ногах истукана. Лучше не засеивать поля, если одни будут призывать к согласию с властями, а другие — против.

Моторин: Если мы пошлем вам приглашения на съезд, вы примете его?

Крючков: Сейчас не отвечу на этот вопрос. Вначале мы обсудим его. Самое лучшее было бы, если бы вы сами от себя прислали это приглашение, не согласовываясь предварительно с официальными властями.

Кондрашов: Вот ваш Семенов разъезжал по Кавказу и говорил в адрес Оргкомитета совсем другое: «пусть они не думают, что их пригласят на съезд. Они нам не нужны». Скажите, он по своей

инициативе это говорил или по вашей? А.И. Мицкевич и другие: никто ему этого не поручал.

Жидков: Создается впечатление, что здесь есть виновные и судьи. Как будто кто-то поставил Вас быть судьями над нами. Этого права вам никто не давал.

Если нам и нужно в чем-либо каяться, то не перед вами, а перед Господом Всевышним, поэтому не нужно об этом и говорить. Ни один из братьев не может сказать, как священник из патриархии: «Отпускаются тебе грехи твои». А вы все время подчеркиваете это, что мы должны перед вами каяться.

Крючков: Если мы говорим о покаянии, то говорим не от себя. Так говорит Слово Божье. Я хочу прочесть из 1 Кор. 4 гл. 1,2 стихи, где особенно подчеркиваю слова: «от домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным». Быть нам служителями или не быть — это дело добровольности каждого. Но если мы стали служителями, тут никакая добровольность недопустима — домостроителю не предлагается быть верным, но требуется, чтобы каждый оказался верным. Выпуск «Инструктивного письма», «Положения» и связанные с ними страдания народа и дела Божьего — это проявление вашей крайней неверности Богу и Церкви, а Слово Божье призывает верующих быть верными, ибо только они получают «венец жизни» (Отк. 2:10). Здесь речь идет не о венце славы и не о венце правды, а о венце жизни вечной, который оказавшиеся неверными не получают, если они не покаются, как должно, в неверности своей.

Вы пишете, что вы готовы к единству и что все причины удалены, но зачем вводить в заблуждение народ Божий? В этой беседе мы еще раз установили, что имеем с вами разные взгляды на вопрос о связи Церкви с государством, а отсюда и на «Инструктивное письмо» и на все остальные вопросы дела Божьего. То, что Слово Божье называет черным, вы называете белым. Какое же может быть единство без изменения образа ваших мыслей и приведения их в соответствие со Словом Божиим? Ведь мы будем и верующих учить по-разному, разное семя будем сеять в народе Божьем. Какое же это будет единство?! В книге Левит 19 гл., 19 ст. сказано: «Поля твоего не засевай двумя родами семян» Поэтому без вашего покаяния мы никогда не достигнем единства с вами. А покаяния у вас нет. Вы продолжаете оправдывать не только свою деятельность, но и свои неверные взгляды. Мы считаем, что беседа дала полную ясность, по-

этому я предлагаю: пусть брат Николай Георгиевич прочтет Слово Божье в заключение и, если желаете, пусть прочтет Слово Божье кто-либо с вашей стороны, и мы закончим на этом нашу встречу.

Крючков: То, что мы говорим, как от Господа. Никто из нас не может отрицать, что от домостроителя церкви Божией требуется, чтобы он оказался верным перед Господом. Верность определяется повелением Божиим: «Будь верен до смерти» ... Мы говорим так, как написано: «От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным» (1 Кор. 4:2). А когда у вас проявляется неверность, то о каком единстве может идти речь? Не думайте, что мы действуем, как нам вздумалось.

Карев: Позвольте, Геннадий Константинович, спросить Вас: Перед лицом Господа Вы абсолютно во всем верны, как в отношении преданности делу Господнему, так и в личной жизни? Возьмите все заповеди Христа — неужели вы абсолютно во всем верны? Буду молить Господа, чтобы Он открыл вам глаза.

Крючков: Я отвечу словами апостола Павла: «Хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь, судия же мне Господь».

Мицкевич: В нашем сердце любовь к вам. Хотя вы осуждаете нашу деятельность, но после съезда мы стремимся исполнять волю Божию, как и раньше стремились. Как братство смотрит на вашу работу? Вы проникаете в общины... происходит разделение. Это сатанинская работа. Прочту из послания Иуды 1 гл. 20-21 ст. «А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни». Ошибки были и у нас, но надо быть всем вместе, сохранять церкви. И мы к вам прощаем наше сердце, руку любви. Прекратите свои разъезды, разделения. (*В версии ВСЕХБ:* Вы должны понять дух нашего сердца. В нем у нас любовь. Вы осуждаете нашу деятельность. Не будем говорить о прошлом. Скажите, что вы можете сказать о послесъездовском периоде? Братство наше растет, общины возрастают, дети Божии радуются. И вот в эти общины вы сеете ваши послания. В результате там появляется копоть недоверия и отход верующих от церквей. Недавно ко мне подошла приближенная сестра и в недоумении спросила меня, верить ли ей тому, что слышала от одной сестры: все здесь братья — ставленники. Скажите, чья это работа — призывать, уходить из церкви и вносить разделения, вражду и ненависть. Это ведь не от Духа Святого, но от сатаны.)

В книге Иуды (20 стих) мы читаем: «А вы возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей ... сохраняйте себя в любви, ожидая милости от Господа».

Дорогие! Ошибки были и у вас, и у нас. Но у нас должна быть одна забота — сохранять церкви, не вносить разделения и прощать друг друга. И мы снова призываем вас: прекратите разъезды с поношением на ВСЕХБ и разделением общин. Я лично так понимаю Слово Божие: если я осуждаю других, то я должен и на себя посмотреть, чтобы простить друг другу, надо прежде всего осознать собственные недостатки.

Батурин: Прежде чем прочитать Слово Божье перед заключительной молитвой, я хочу напомнить один исторический факт. Чтобы остановить пагубное действие «Положения» 1960 г. и «Инструктивного письма» в Церкви ЕХБ в нашей стране, братья из Инициативной группы пришли к вам, Яков Иванович и Александр Васильевич, во имя Того, «Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего» (Гал. 1:3-4). Эти братья стояли перед вами как живые жертвы, которые отдали самих себя для защиты народа Божьего от пагубного действия «Инструктивного письма» и «Положения», они и сегодня все еще являются жертвами. Но, слава Богу, действие «Инструктивного письма» и «Положения» остановлено, хотя Церковь еще страдает от разделений, причиной которых является неверность служителей ВСЕХБ.

В заключение нашей беседы я прочту из 2 Кор. 11-15 и 17 ст.: «Уста наши отверсты к вам... сердце наше расширено. Вам не тесно в нас, но в сердцах ваших тесно. В равное возмездие... распространитесь и вы. Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?» Здесь сказано: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо» как предупреждение тем, кто не преклонился. А что можно сказать тем, которые уже преклонились под чужое ярмо? Только путем покаяния, о котором сегодня свидетельствовали братья, можно выйти из-под этого ярма. «И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас». (В версии ВСЕХБ: В заключение я хотел бы только прочитать место из Слова Божия, чтобы напомнить один исторический факт. В Послании Галатам 1:34 мы читаем: «Благодарь

вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воли Бога и Отца нашего». Этими словами начиналось наше первое письмо к верующим, когда возникла угроза от введения «Инструктивного письма» и «Положения» и в результате через многие жертвы Господь даровал победу всей церкви.

Прочитаем 2 Кор. 6:11-18 «Уста наши отверсты к вам, Коринфяне, сердце наше расширенно ... Не приклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие, между Христом и Вელიаром? Или какое соучастие верного с неверными? ... И поэтому выйдете из среды их и не прикасайтесь к нечистому».

И вас, братья, мы единодушно призываем к покаянию. «Выходите из среды их» — это уже плод покаяния. (*Молится.*)

Мицкевич: Мы просим вас посылать нам свои очередные Братские Листки и послания, а мы будем вам давать свои.

Крючков: Это когда будут достигнуты между нами братские отношения.

Карев: Мы посылаем Константину Павловичу по два и даже по три экземпляра нашего журнала «Братский Вестник», а вы не можете посылать?

Крючков: Мы обсудим этот вопрос.

Карпов: Если вы считаете необходимым обличать ВСЕХБ, дайте нам об этом знать. А то все другие об этом знают, а мы нет.

Крючков: Вас интересует, конечно, информация наша, а не вопрос покаяния.

Карев: Вам нужен был материал для вашего «Братского листка» №3. С этой целью вы и пришли сегодня к нам.

Крючков: У нас имеется достаточно материала. Вы неоднократно указывали, что все причины для разделения устранены, но сегодня мы выяснили ваш взгляд.

Карпов: То, что они защищают, это их право.

Карев: Пока у нас нет мира, но мы будем надеяться, что этот мир будет достигнут.

Мицкевич: Мы надеемся, что встретимся для продолжения беседы.

Религиозное издание
Путь богопознания №12 (2006 г.)
ISSN 1815-8803

Издание Московской богословской семинарии
евангельских христиан-баптистов
111524, Москва, ул. Перовская, д. 4а
Редакция, верстка и переводы А.В.Попов
Корректор Н.А.Иванова
Тираж 500 экз.